

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Москва
2018

ББК 60.56

Б44

Бельский В. Ю.

Социология : учебное пособие / под ред. д-ра философ. наук, проф. В. Ю. Бельского ; В. Ю. Бельский ; Н. Н. Гусев ; Д. Г. Лощаков ; Д. В. Шикунов. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – 150 с. ISBN 978-5-9694-0546-2.

В учебном пособии в доступной форме раскрываются основополагающие проблемы теоретической и прикладной социологии, дающие целостное представление о современном обществе, его структурных элементах и процессах, о социальных проблемах современного российского общества и тенденциях его развития. Значительное внимание уделяется раскрытию специфического содержания социологической проблематики, относящейся к сфере деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и Примерной рабочей программе «Социология».

Предназначено для курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, других учебных заведений МВД России, учебных заведений иных правоохранительных органов и может быть использован всеми, кто изучает социологию, а также преподавателями для создания собственных учебно-методических материалов и подготовки к проведению занятий.

ББК 60.56

Учебное пособие подготовлено: профессором *Бельским В. Ю.* (введение, гл. 1, гл. 4, гл. 5); доцентом *Гусевым Н. Н.* (гл. 3, гл. 6, гл. 8, гл. 14); доцентом *Лощаковым Д. Г.* (гл. 2, гл. 7, гл. 9, гл. 11, гл. 13); доцентом *Шикуновым Д. В.* (гл. 10, гл. 12).

Рецензенты:

– доцент кафедры ГСЭиИПД НвФ КрУ МВД России, кандидат культурологии **Ю. А. Кошкарлова**;

– начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент **А. С. Болдырев**.

ISBN 978-5-9694-0546-2

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2018

© Бельский В. Ю., 2018

© Гусев Н. Н., 2018

© Лощаков Д. Г., 2018

© Шикунов Д. В., 2018

ВВЕДЕНИЕ

Глубокие изменения, происходящие в последние десятилетия в России, затрагивают все сферы общественной жизни – экономику и политику, науку и образование, социальную и духовную области, сферы права и правоохранительной деятельности. Все они, так или иначе, оказывают влияние как на отдельного человека, его личность, так и на многообразные социальные группы и организации, в которые он включен в процессе своей жизнедеятельности. Кроме того, происходит усложнение стоящих перед Россией задач в рамках ее цивилизационного выбора, требующие адекватного ответа на угрозы и вызовы современного мира.

В связи с этим в рамках общей и профессиональной подготовки кадров гуманитарного профиля возрастает значение общественных, социально-экономических дисциплин, призванных помочь молодому специалисту надежно ориентироваться в сложной системе противоречий нашего времени.

Социология изучает социальные механизмы и связи, которые лежат в фундаменте общественной жизни и, как правило, скрыты от непосредственного наблюдения и не всегда могут быть правильно истолкованы с позиций так называемого «здорового смысла». Чтобы понять эти механизмы и связи, социология использует особые приемы и методы теоретического анализа, а также методы эмпирических социологических исследований, которые в своей системной совокупности позволяют ей проникать вглубь социальных явлений.

Знание внутренних механизмов происходящих в обществе изменений важно для любого гражданина, который стремится строить свою жизнь сознательно и не хочет быть игрушкой в руках других людей и обстоятельств. Но в первую очередь социологическое знание необходимо тем категориям специалистов, которые по роду своей деятельности работают с людьми. Сотрудники правоохранительных органов принадлежат именно к такой категории специалистов.

Социология способна дать работникам органов внутренних дел и силовых ведомств страны знания, необходимые для осознанного выполнения своих профессиональных функций: представления об устройстве общества и его социальных институтах, включая институт охраны правопорядка; знание механизмов реального функционирования социальных, правовых норм в обществе; понимание движущих сил человеческого поведения и его возможных социальных последствий; умение разбираться в причинах девиантного поведения и др. Иными

словами, социология не ограничивается формированием общего кругозора сотрудников правоохранительных органов, а дает им знания, способные помочь при решении конкретных задач, связанных с профилактикой правонарушений и борьбой с ними. Все это придает особый статус социологическому знанию вообще и социологии как учебной дисциплине в частности, которые следует рассматривать как важные составляющие профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Учебное пособие нацелено на формирование у обучающихся целостного представления о строении общества и протекающих в нем процессах, выработку начальных навыков самостоятельного научного анализа социальных явлений.

Структура и содержание пособия соответствуют требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, Примерной программе по дисциплине «Социология». С учетом потребности сотрудников правоохранительных органов в специальных социологических знаниях в издание включена глава, посвященная проблемам социологии права.

Труд написан на основе лучших разработок отечественных и зарубежных ученых в области социологии. Изложение теоретического материала дается в тесной связи с анализом наиболее острых социальных проблем развития современного российского общества, использованием статистических данных и материалов конкретных социологических исследований последних лет.

При подготовке учебного пособия учитывались знания, полученные обучающимися по философии, а также межпредметные связи социологии с такими учебными дисциплинами, как психология и педагогика правоохранительной деятельности, теория государства и права, криминология, политология и др.

Следует обратить внимание на тот факт, что в современной науке об обществе редко встречается единомыслие в методологии и понимании главного, сущностного в содержании понятий. Поэтому для отдельных категорий вынужденно включены по несколько определений, отражающих различные точки зрения. В то же время представлены и единичные определения понятий, позволяющие выстроить общий концепт учебной дисциплины.

РАЗДЕЛ I. Методологические основы социологии и ее структура

Глава 1. Предмет социологии и ее место в системе общественных наук

Ключевые слова: *объект социологии, предмет социологии, социальные отношения, общественные науки, структура социологического знания, эмпирическая и теоретическая социология, теории среднего уровня, методы социологии, функции социологии*

1.1. Объект и предмет социологии

Современные представления о предмете социологии сформировались не сразу. Они явились результатом длительных поисков и дискуссий зарубежных и российских ученых.

Выступивший создателем социологии как самостоятельной науки Огюст Конт уже в самом ее названии, строго говоря, очертил лишь ее объект – общество. Во времена Конта такой подход к определению социологии имел основания. Главным «конкурентом» социологии в изучении общества тогда выступала философия, на протяжении веков толковавшая с самых общих позиций сущность как природных, так и социальных явлений. О. Конт резко противопоставил социологию социальной философии, которую не считал «позитивной наукой» и полностью отрицал ее право на существование. Так что проблема взаимоотношений социологии со смежными науками снималась как бы сама собой.

Современные социологи отошли от чрезмерной категоричности в оценке социальной философии. Сегодня общество является объектом изучения не только социологии, но и многих других наук. В их числе (помимо социальной философии) история, психология, экономика, педагогика, культурология, правоведение, антропология, этика, эстетика и др. Как разобраться во всем этом многообразии? Существует ли особая сфера общественной жизни, которую изучает только социология? А если такой сферы нет, то чем отличается социология от всех прочих наук об обществе? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вспомнить значение понятий «объект» и «предмет» науки.

Под «объектом» науки обычно понимают какую-то часть окружающего мира (или даже мир в целом), а «предметом» является тот угол зрения, под которым данная наука изучает свой объект. Любое

явление окружающего нас мира включено во множество различных связей и отношений, поэтому один и тот же объект может служить предметом изучения различных наук, каждая из которых будет выделять в нем свои особые, интересующие только данную науку связи и отношения. Наглядным примером может служить «человек», который является объектом изучения не только гуманитарных и общественных наук, но также и биологии, генетики, экологии, эргономики, психиатрии и т. п.

Объектом социологии является «общество в целом». Подобный объект исследования – «общество в целом» – имеют еще социальная философия и история. Все остальные науки об обществе изучают отдельные сферы или уровни общественной жизни. В отличие от них социология подходит к изучению общества как к целостному образованию, как к системе.

Предметом социологии являются социальные связи и отношения, которые лежат в фундаменте общественной жизни и определяют целостность общественной системы. Социология изучает закономерности и механизмы, которые превращают простую совокупность индивидов в некоторое взаимосвязанное целое – в общество, изучает, каким образом возникает социальная связь между людьми, на чем держатся отношения взаимозависимости и сотрудничества и почему происходят дезинтеграция и распад этих отношений, что заставляет людей объединяться и действовать сообща и почему возникает социальная напряженность и конфликты.

Все связи и отношения в обществе проявляются через *социальное взаимодействие* между индивидами, социальными общностями и организациями. Социальное взаимодействие является наиболее элементарным и в то же время наиболее глубинным основанием общественной жизни. В этом смысле социологию можно назвать наукой о социальном взаимодействии, или, как сказал известный социолог XX в. Питирим Сорокин, – наукой о поведении людей в среде себе подобных.

Каждое конкретное социальное явление, будь то экономика или культура, государство или личность, изучаются социологией не сами по себе, а с точки зрения той роли, которую играет данное явление в рамках общества как целого. Экономист, изучая, например, семью, будет обращать свое внимание на ее бюджет (доходы и расходы), юрист – на права и обязанности супругов, родителей и детей, педагог – на воспитательные функции семьи, демограф – на половозрастной состав семьи и количество детей. Социолог, изучая семью, будет смотреть на нее сквозь призму общества как целого, с точки зрения

тех функций, которые семья выполняет как социальный институт. «В чем состоит особая роль семьи в обществе? Каковы должны быть отношения внутри семьи, чтобы семья могла выполнять свои социальные функции наиболее эффективно?» – вот вопросы, которые находятся в поле зрения социологов.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что *предметом социологии являются закономерности возникновения и развития совместной жизни людей как представителей определенных социальных общностей и групп.*

Понимание предмета позволяет выделить и отграничить собственные научные проблемы социологии от других наук.

Соотношение социологии с философией имеет сложный характер, так как границы между философским и социологическим знанием не являются жесткими и однозначными. И если эти границы достаточно легко провести на уровне эмпирической социологии, то на уровне теоретической социологии, имеющей дело с широкими обобщениями и абстрактными понятиями, сделать это не всегда просто. Философия является фундаментом всех общественных наук, так как изучает наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Социальная философия выступает как общеметодологическая и общетеоретическая основа социологии. Объекты изучения социологии и социальной философии практически совпадают – общество в целом. Главное разграничение между этими науками проходит по линии предмета и метода. Социальная философия изучает законы большей степени общности – она рассматривает общество как часть мироздания и пытается понять, каким образом в обществе проявляется действие наиболее универсальных законов движения и развития (диалектика количества и качества, непрерывного и дискретного, объективного и субъективного, развитие через противоречия и т. п.).

Социология, в отличие от социальной философии, не выходит за рамки общественной системы и пытается понять общественную жизнь исходя из нее самой. «Объяснять социальное социальным» – таков девиз социологии, сформулированный еще Э. Дюркгеймом. Социология изучает закономерности возникновения и развития конкретных человеческих сообществ.

Для достижения своих целей социальная философия и социология используют различные методы. Философия применяет метод абстрактных логических (главным образом, дедуктивных) рассуждений с позиций некоторых исходных принципов, которые принимаются за аксиомы. Социология включает в себя «полный цикл» производства

научного знания: от эмпирических методов сбора первичной социальной информации до общей теории развития социальных систем. Она делает свои выводы на основе изучения самой социальной действительности (сбора, обработки и обобщения социальных фактов), в том числе с помощью количественных, математических методов. Философия не занимается сбором и обобщением социальных фактов, а опирается в своих рассуждениях на данные специальных наук об обществе, в том числе данные, полученные социологией. Социология использует данные социальной философии как методологическую основу при разработке своих теорий.

Объекты изучения социологии и истории также совпадают («общество в целом»), однако, если история обращена в прошлое, к свершившимся событиям, то социология занимается, прежде всего, настоящим и будущим. Историю интересует индивидуальное лицо событий во всех частностях и подробностях, социологию – общие закономерности и механизмы социальных явлений. Методы, которые используют история и социология для изучения своих предметов также различны. Главным методом исторического исследования является изучение источников (которые вторичны по своей природе). В основе социологического исследования лежит изучение самой действительности – сбор, обработка и анализ первичных социальных фактов. Вместе с тем нельзя не видеть, что социология и история тесно связаны друг с другом. Социологи используют исторические данные при анализе и сравнении различных этапов развития общества, разных типов социальных общностей, социальных институтов, исторических форм брака и т. д. В свою очередь, история также довольно часто использует результаты социологических исследований для более глубокого понимания своего предмета.

Объекты изучения социологии и политологии совпадают лишь частично, хотя политика оказывает прямое или косвенное влияние на развитие всех сфер общественной жизни. Предметом политологии выступают закономерности и механизмы функционирования политической власти и взаимоотношения людей по поводу власти. Что касается социологии, то здесь политическая власть – лишь одна из многих составляющих общественной системы, с позиций которой социология и подходит к исследованию политической сферы.

Эти примеры можно было бы продолжить, помня однако, что различные науки об обществе не противостоят друг другу, а дополняют друг друга, что основу их единства образует тесная взаимосвязь явлений в самой общественной жизни.

1.2. Структура и методы современного социологического знания

Современная социология представляет собой сложную и разветвленную систему знаний, охватывающую целый комплекс теорий различного уровня. Наиболее распространенным подходом к структуре социологического знания является деление его на три уровня:

Первый уровень составляют эмпирические (прикладные) исследования.

Второй уровень – специальные социологические теории (теории среднего уровня).

Третий уровень – это теоретические исследования (общесоциологическая теория).

Эмпирические (прикладные) исследования заняты изучением социальных фактов. В подавляющем большинстве случаев они направлены на решение конкретных практических задач и о них подробно пойдет речь в следующей главе.

Теоретические исследования в отличие от эмпирических направлены на развитие самой социологической теории. Общесоциологическая теория, или теория общества в целом, представляет собой своеобразную систему координат, в рамках которой происходит движение всех форм социологического знания. Теориями такого уровня в XX в. были структурный функционализм, социология конфликта, символический интеракционизм, теория коммуникативного действия и ряд других.

Разнообразие различных областей общественной жизни настолько велико, что одной общесоциологической теории для их адекватного познания оказывается явно недостаточно. Поэтому в процессе становления социологии как науки формировались специальные или частные социологические теории, которые занимали как бы промежуточное положение между общесоциологической теорией и эмпирическими прикладными исследованиями (социология труда, социология города, социология религии, социология молодежи, социология преступности и т. п.). Р. Мертон называл такие теории «теориями среднего радиуса действия» или теориями среднего уровня.

Названные теории призваны обобщать и структурировать эмпирические данные в пределах отдельных областей социологического знания. Опираясь на идеи и терминологию, заимствованные из фундаментальных социологических теорий, теории среднего уровня используют свою особую систему понятий и категорий, которые применяются только в данной области социологических исследований. Специальные социологические теории открывают возможность создания

прочной и удобной теоретической основы для исследований конкретных областей человеческой деятельности и отдельных составляющих социальных структур и в то же время отражают практические проблемы жизни общества, дают возможность тесного взаимодействия с реальной жизнью людей.

Все многообразие теорий среднего уровня условно можно разделить на пять категорий: экономическая социология, социология социальных процессов, политическая социология, социология духовной жизни и социология управления.

Экономическая социология включает в себя социологию труда, социологию города и деревни, экологическую социологию.

Социология социальных процессов рассматривает важные элементы социальной структуры, образа жизни человека и общества, семьи и брака, национальных отношений, девиантного (отклоняющегося) поведения.

Политическая социология подразделяется на социологию власти, социологию правосознания, социологию общественных организаций.

Социология духовной жизни общества включает в себя социологию личности, образования, культуры, науки, религии.

Социология управления занимается вопросами социального управления, социального планирования и прогнозирования.

Особую категорию теорий среднего уровня составляют «отраслевые социологические теории», которые возникают на стыке социологии с другими науками и несут в себе черты обеих научных дисциплин (социальная психология, социология права и т. п.).

Описание структуры современного социологического знания было бы неполным без изложения ее методов. Методы социологии непосредственно определяются характером ее объекта и предмета и дифференцируются в соответствии с иерархией уровней социологического знания.

Свои исходные методологические принципы социология заимствует из социальной философии (изучение общества как целостной системы, в развитии, с учетом диалектики взаимопереходов объективных и субъективных факторов человеческой деятельности и т. п.). В связи с этим первостепенную роль в системе методов, используемых социологией в научном познании, играет всеобщий диалектический метод, нацеливающий на исследование социальных явлений и процессов в их взаимосвязи, существующих противоречиях и развитии. Важнейшим методом теоретических исследований является системный метод, устанавливающий закономерные связи явлений и процессов в рамках

единого социального целого. Структурно-функциональный метод используется как в рамках общесоциологических теорий, так и при изучении отдельных сторон, сфер общественной жизни (теории среднего уровня). В социологии также находят применение общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция и др.). На уровне эмпирических прикладных исследований социология опирается на целый комплекс специфических методов сбора, обработки и анализа социальных фактов.

Если проблемы объекта, предмета и методов социологии характеризуют, главным образом, ее внутреннюю структуру, то внешние взаимосвязи социологии раскрываются через ее функции, через ту роль, которую социология играет в обществе. Важнейшие функции социологии определились уже в XIX веке, на этапе ее возникновения, когда социология, с одной стороны, попыталась объяснить причины происходящих в обществе кризисных явлений, а с другой, – указать практические пути выхода из этого кризиса. Следуя этой логике, все функции социологии можно разделить на две большие группы: *познавательные и практические* (или прикладные).

Первая группа функций связана с получением социологического знания о том, как устроено общество, что им движет, что является причиной социальных конфликтов и как сохранить социальную гармонию. Вторая группа функций связана с использованием приобретенного социологического знания в практике общественной жизни. В первую группу функций входят теоретико-познавательная, методологическая и мировоззренческая функции.

Теоретико-познавательная функция социологии реализуется в научной интерпретации социальных фактов, выявлении закономерностей социума, тенденций его развития.

Методологическая функция играет служебную роль в отношении других наук, предоставляя им возможность раскрытия социальных факторов и составляющих изучаемых явлений.

Мировоззренческая функция социологии открывает новый взгляд на окружающую социальную действительность, способствует пониманию механизмов общественных процессов и социального взаимодействия, формированию адекватных социальных реакций на изменения в обществе.

Прикладные функции социологии связаны с использованием социологического знания в сфере социального (политического, экономического, административного и т. п.) управления. В этой области со-

циология способна решать или способствовать более эффективному решению практических задач.

Регулятивная функция. Конкретные социологические исследования дают информацию о скрытых социальных процессах, назревающих конфликтах и изменении общественных настроений. Органы исполнительной власти или администрация использует эту информацию в процессе выработки управленческих решений для более эффективного контроля над социальными процессами, а также для разработки и реализации планов социального развития на самых различных уровнях (отдельного предприятия, района, города, региона).

Функция социального прогнозирования. Располагая достаточной эмпирической базой, социология способна прогнозировать возможный ход развития социальных процессов, предсказывать варианты возможного развития событий с учетом их ближайших и долгосрочных социальных последствий. Органы внутренних дел, имея данные социологических исследований о различных параметрах жизни населения, получают возможность прогнозировать тенденции изменения криминогенной обстановки, состояние общественного порядка и разрабатывать меры превентивного воздействия на ситуацию на подведомственной территории.

Функция аксиологическая (оценочная). Социология на основе исследования социальных фактов и знания закономерностей позволяет оценивать состояние и динамику разнообразных социальных процессов, вероятность тех или иных перспектив их развития, эффективность функционирования социальных институтов, организаций, любого вида социальной деятельности, а также их социальные последствия с точки зрения приемлемости для общества в целом или для отдельных социальных групп.

Функции социологии реализуются не только в отношении исследователей социологов, но и практических работников, в том числе, и сотрудников органов внутренних дел.

Изучение социологии способствует формированию личности сотрудника органов внутренних дел, его профессиональной социализации. Вооружая его социальными знаниями и навыками, необходимыми для ориентации в жизни общества, формирования личностной, гражданской позиции, оно дает целостное представление об обществе, его системных характеристиках, механизме функционирования и развития, раскрывает его роль как социальной среды становления и обитания личности, ее самоутверждения и самореализации. Вместе с этим понимание социальных факторов, обуславливающих социальное

взаимодействие индивидов, особенности их включения в социальные общности, раскрываемые социологией, приводят к пониманию причин как нормативного, так и девиантного их поведения. Умение правильно пользоваться социологической информацией открывает возможности давать верную оценку событиям общественной и личной жизни, предвидеть возможные последствия тех или иных социальных действий, корректировать свое поведение адекватно внешним условиям и собственным потребностям.

Изучение социологии способствует становлению сотрудника ОВД как профессионала, что в современном динамично развивающемся обществе не возможно без понимания социальных корней институтов права и правоохраны, условий их эффективного функционирования и причин дисфункций, особенностей участия органов внутренних дел в разрешении социальных и, в частности, этнических конфликтов. Кроме того, социология раскрывает основы понимания собственных ролевых функций, исполняемых сотрудником в процессе служебной деятельности и особенностей его статусного взаимодействия в организации. Все это проявляется в осознанном и эффективном выполнении сотрудником ОВД своих профессиональных обязанностей по реализации правовых норм, обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, охране общественного порядка, предупреждению, пресечению, выявлению, расследованию и раскрытию преступлений и других правонарушений.

Выводы по главе:

- социология изучает закономерности возникновения, становления и развития социальных общностей, общества в целом как системы, основанной на социальном взаимодействии индивидов;
- в изучении общественных явлений социология взаимодействует с другими науками, изучающими общество, сферы его жизни, поведения и деятельности людей и их коллективов;
- социологическое знание имеет трехуровневую структуру, включающую эмпирические (прикладные) исследования, специальные социологические теории (теории среднего уровня) и общесоциологическую теорию;
- современное социологическое знание меняется вместе с изменением общества: появляются новые отрасли социологии, открываются новые области ее практического приложения, складываются новые методы и методики исследования социальных явлений;
- специфика выполняемых социологией как наукой функций определяется особенностями содержания ее предмета.

Глава 2. Социология права как отраслевая социологическая теория

Ключевые слова: *социология права, социологический подход к праву, социальная обусловленность и социальная действенность права, структура социологии права, функции социологии права, юридическая социология, социологическая юриспруденция, социология, законодательная социология, судебная социология, социологическая судебная экспертиза, социологический подход к правоохранительной деятельности.*

2.1. Становление социологии права: классический и современный периоды

Социология права – сравнительно новая отрасль отечественной социологии, которая изучает право в социальном контексте, используя весь арсенал эмпирических и теоретических методов социологии. Социология права относится к разряду отраслевых социологических теорий и носит междисциплинарный характер, существуя на стыке социологии и юриспруденции. Статус самостоятельного научного направления «социология права» получила в 1962 г. на V Международном социологическом конгрессе. Наряду с официальным термином «социология права» в современном научном обиходе также используются понятия «юридическая социология» и «социологическая юриспруденция», которые весьма близки по значению, хотя и не являются синонимами.

Классический период становления социологии права связан с оформлением социологического подхода к пониманию происхождения и функционирования права в рамках классических школ социологии XIX века. Сюда относится идея социальной обусловленности правовых норм, взгляд на право и мораль как результат совместных действий людей и регулятор их отношений (О. Конт, Э. Дюркгейм); акцент на субъективном смысле правового поведения личности, например, подход к выделению типов легитимности политической власти на основе мотивов соблюдения правовых норм (М. Вебер) и ряд других. Особое место в рамках классического периода занимает концепция австрийского юриста О. Эрлиха (1862–1922). Его идея о «живом праве», которое действует наряду с официальными правовыми предписаниями, оказалась очень созвучной более поздним представлениям о процессе трансформации правовых норм в реальном поведении индивидов.

Современный период развития социологии права начинается на рубеже XIX–XX вв. и связан с процессами дифференциации самой теории права, внедрением в социально-правовые исследования структурно-функционального и социально-психологического подходов, развертыванием массовых конкретно-социологических исследований в сферах законодательной, судебной и административной деятельности и оформлением национальных научных школ социологии права.

Американская школа социологии права XX века – самая крупная по масштабам и комплексности исследований. Главные теоретики этой школы – Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Паунд, – стояли на позициях методологического плюрализма. Все исследования американской школы были тесно связаны с практическими потребностями правовой системы США и во многих случаях проводились по заказам государственных структур; ее представители занимались внедрением методов эмпирической социологии в различные отрасли права, в сферу изучения судебной, законодательной и административной деятельности, разработкой методик и техник оценки правового поведения судей, адвокатов, полицейских и рядовых граждан.

Французская школа – самая авторитетная в Европе, занимается разработкой методологических вопросов социологии права, проблем законодательной социологии, организует работу «Международного института социологии права». Под руководством лидера этой школы – Ж. Карбонье – в 1970–80-е гг. были проведены масштабные исследования в области гражданского и семейного законодательства Франции, которые стали основой для последующих реформ в этих сферах.

Итальянская школа социологии права (А. Пагани, Г. Мартинотти, Е. Мориондо и др.) больше внимания уделяет прикладным исследованиям, в частности, социальному происхождению судей, административных служащих системы правосудия, изучению общественного мнения о деятельности судов и др.

Скандинавская школа социологии права (А. Хегерстрем, В. Лундстедт, С. Пасс и др.) также сосредоточена на изучении конкретных социальных проблем: особенностей правосознания различных слоев населения, поведенческих механизмов практической реализации правовых норм, взаимосвязи уровня правовой осведомленности населения с уровнем преступности в обществе, отношения граждан к судебной практике и пр.

Становление социологии права в России происходило не столь равномерно и прямолинейно, как на Западе: в ее развитии, наряду с *клас-*

сическим (конец XIX – нач. XX вв.) и *современным* (постсоветская Россия) периодами, выделяется еще один период – *советский*.

В *классический* для России период становления социологии права наблюдается настоящий бум различных теорий и концепций, получивших общее название *юридическая социология*, в сфере внимания которой находился широкий круг проблем, как общетеоретического, так и прикладного плана. В их числе исследование связи реальных правовых отношений с нормами российского права, изучение соотношения правового и нравственного сознания, социальной роли различных ветвей власти в развитии России и др.

В *советский период* социология права находилась под полным или частичным запретом как буржуазная наука. Окончательное устранение всех барьеров на пути развития социологии права в нашей стране произошло уже в 1990-е годы. В *современный* постсоветский период происходит повторное возрождение и институционализация социологии права, которые сопровождаются многочисленными дискуссиями о дисциплинарном статусе этой науки.

2.2. Предмет и структура современной социологии права

Чем занимается социология права? Чтобы ответить на этот вопрос надо разобраться в отношении социологии права к другим наукам о праве: *философии права* и *теории права* или юриспруденции.

Философия права изучает право на основе дедуктивно-аксиоматического метода с мировоззренческих позиций в рамках категорий единичного и общего, свободы и необходимости, добра и зла, смысла жизни и др. Результатом этих исследований становятся философские конструкции о сущности свободы и справедливости, о соотношении прав и обязанностей личности и основных принципах их реализации в обществе и т. п.

Социология права, в отличие от философии права, не ограничивается общетеоретическими рассуждениями о праве, а изучает реальные правовые отношения методами эмпирической социологии. Результатом обработки и анализа реальных фактов правовой жизни конкретного общества становятся частные социально-правовые теории, которые служат основой для разработки новых технологий в различных сферах правотворчества и правоприменения.

Теория права традиционно ограничивала свой объект нормами права и юридически оформленными правовыми отношениями, возни-

кающими на основе действующего законодательства, судебных решений, нотариально заверенных договоров, официально зарегистрированных правонарушений и т. п. При этом значительная часть реальных, но официально неоформленных правоотношений оставалась вне сферы ее внимания, поскольку традиционное правоведение просто не располагало средствами для их обнаружения и исследования.

Социология права располагает такими средствами и помимо юридически оформленных изучает и юридически неоформленные правовые отношения, а также исследует связь права со всеми остальными «неправовыми» сферами жизни общества. Социология права решает двуединую задачу: изучает право, как с точки зрения его социальной обусловленности, так и с точки зрения его социальной эффективности, действенности.

Предметом социологии права является, с одной стороны, изучение механизмов перевода общественных отношений на язык правовых норм, а с другой – исследование механизмов трансформации правовых норм в социальном поведении индивидов и организаций.

Структура современной социологии права в соответствии с ее междисциплинарным характером может рассматриваться в двух измерениях: социологическом и правовом. В первом случае право рассматривается как элемент общественной системы, во втором – с точки зрения внутренней структуры самой системы права.

Социологическую структуру социологии права образуют следующие разделы или направления исследований: а) право, как социальный институт; б) особенности правового сознания и поведения; в) механизмы правовой социализации личности; г) взаимодействие права и общественного мнения; д) правовая конфликтология; е) социология юридической организации; ж) социология правоохранительной деятельности; з) правозащитная социология и др.

Правовая структура социологии права строится на двух главных основаниях:

а) по отраслям и категориям права – социология уголовного права, социология административного права, социология гражданского права, социология международного права и др.;

б) по исполнителям правовых ролей – законодательная социология, судебная социология, социология договорных отношений и др.

Функции социологии права традиционно делятся на две категории: *познавательные* и *прикладные*.

Познавательные функции включают в себя методологическую, собственно познавательную и производную от них мировоззренче-

скую функции, которые связаны с добыванием знаний о соотношении нормативных и реальных правоотношений в обществе. Указанное знание всегда востребовано государственными управленческими и корпоративными структурами, образовательными и воспитательными учреждениями.

Прикладные функции социологии права непосредственно связаны с прикладными функциями самой юриспруденции и реализуются сегодня по трем основным направлениям:

1) *в области судопроизводства* – назначение социологической экспертизы для получения более полной информации по делу;

2) *в области законотворчества* – изучение общественного мнения накануне или после принятия нового закона, изучение степени знания/соблюдения закона различными группами населения;

3) *в сфере договорных отношений* – выяснение степени надежности потенциального партнера, клиента, поставщика, супруга и т. п.

2.3. Социологический подход к правоохранительной деятельности

На сегодняшний день существуют два основных подхода к пониманию правоохранительной деятельности. Первый, *«государственно-правовой»* подход делает главный акцент на действующей системе законодательства и государственных структурах, призванных охранять существующий правопорядок. Второй, *«социально-правовой»* подход пытается выйти за формальные рамки сферы деятельности государственных правоохранительных органов и взглянуть на охрану правопорядка и правоохранительную деятельность с более широких социальных позиций.

Понимание деятельности по охране правопорядка как деятельности государственных структур (полиции, прокуратуры, суда, системы исполнения наказаний и др.) имеет свои глубокие причины, которые лежат в российской истории – в многовековых авторитарных традициях политического управления (самодержавие, «диктатура пролетариата», советская административно-командная система).

Сегодня мы живем уже в другом обществе, которое в своей Конституции провозгласило человека, гражданина, его права и свободы высшей ценностью, а в обязанность государства вменило признание, соблюдение и защиту этих прав и свобод. Однако прошлое не ушло безвозвратно: оно продолжает жить в сфере правоприменения в виде безусловного приоритета интересов государственного чиновника,

привычного акцента на запретительные меры и столь же привычного настороженного отношения населения к сотрудникам правоохранительных органов. Эти рудименты прошлой эпохи безусловно тормозят процесс обновления российского общества, однако их нельзя ликвидировать привычными административными мерами – здесь требуется подход, связанный с иным уровнем взаимодействия всех участников социально-правовых отношений.

«Социально-правовой» подход к пониманию правоохранительной деятельности опирается на ряд базовых принципов, и первый из них состоит в том, что *права граждан не менее значимы, чем интересы (права) государства*.

Идеологи современной либеральной демократии настаивают на более жесткой формулировке – на абсолютном приоритете прав человека (гражданина, личности) по отношению к правам государства, – однако на практике такой подход вряд ли может быть реализован в полной мере. Дело в том, что общество представляет собой сложную, состоящую из большого числа уровней систему, в которой помимо широко декларируемых гражданских прав и свобод отдельных граждан, присутствуют интересы и связанные с ними права многочисленных социальных общностей, организаций и социальных институтов во главе с государством.

Сегодня даже в самых развитых западных демократиях мы имеем некоторый постоянно воспроизводимый и нарушаемый баланс системных интересов (общественных, государственных, институциональных), корпоративных групповых интересов и интересов отдельных граждан. Современное демократическое общество постоянно ищет оптимальное сочетание, консенсус, компромисс названных групп интересов. Поиск этого консенсуса трансформируется в сфере правоохранительной деятельности в нахождении оптимального сочетания, меры в реализации (охране) прав отдельных граждан, сообществ граждан и представляющих их организаций, с одной стороны, и прав государственных, системно-общественных – с другой.

Второе положение «социально-правового» понимания правоохранительной деятельности состоит в том, что *эта деятельность не может ограничиваться сферой государственного регулирования правовых отношений, а должна затрагивать все сферы жизни общества*.

Правоохранительная деятельность по своему социальному содержанию шире, чем деятельность по охране существующего правопорядка, которая в большинстве своем сосредоточена на правонарушителях. Чтобы нормы права начали действовать, недостаточно принять

хорошие законы — для этого необходима политическая воля «сверху» и готовность к соблюдению этих законов «снизу», со стороны населения, что предполагает, помимо обеспеченности материальными и организационными ресурсами, соответствующую нравственно-идеологическую атмосферу в обществе. В современном обществе даже охрана существующего правопорядка не может быть обеспечена чисто правовыми средствами, без экономической, социальной и другой поддержки. Согласно некоторым подсчетам состояние преступности в обществе определяется совокупностью 230–250 различных факторов, в то время как правоохранительные органы имеют дело всего лишь с 30–40 из них.

Реализация фундаментальных гражданских прав и свобод в современном обществе представляет собой комплексную многоплановую задачу, затрагивающую все важнейшие сферы общественной жизни. Столь же комплексной и многосторонней должна быть и правоохранительная деятельность, главной задачей которой становится уже не только проведение традиционных ограничительно-запретительных мероприятий и наказание правонарушителей, но и постоянный контроль за развитием всей системы общественных отношений, направленный на предотвращение ситуаций, способных привести к нарушению индивидуальных, корпоративных и институциональных прав и свобод граждан.

Сюда относится и «грамотное» распределение производственных ресурсов по территории страны с учетом потребностей регионов, страдающих от безработицы; и взвешенная миграционная политика, обеспечивающая баланс прав и свобод как «приезжих», так и коренного населения; и компетентный подход к решению межнациональных, межконфессиональных проблем — и многое другое, не имеющее прямого отношения к деятельности государственных правоохранительных структур, но, тем не менее, оказывающее самое непосредственное воздействие на условия обеспечения гражданских прав и свобод населения.

Третий принцип «социально-правового» подхода к пониманию правоохранительной деятельности прямо вытекает из предыдущего и предполагает, что *охрана гражданских прав и свобод в современном обществе не может быть обеспечена силами одного государства и его правоохранительной системы* без координации их усилий с действиями других институтов и организаций, которые так или иначе сосредоточены на обеспечении гражданских прав и свобод. Правоохранительной, правозащитной деятельностью занимаются адвокатура,

средства массовой информации, политические партии и неполитические объединения граждан. На выполнении контрольно-надзорной функции в отношении соблюдения государственными органами власти важнейших прав и свобод человека и гражданина специализируются правозащитные организации. Все эти структуры, казалось бы, заняты общим делом, но действуют по большей части вразнобой.

Таким образом, правоохранительная деятельность в социальном, социологическом смысле этого слова имеет много разных сторон и аспектов, которые соответствуют важнейшим областям общественной жизни: экономике, политике, праву, идеологии, морали, религии. Столь же разносторонним и комплексным должен быть и подход к ее реализации.

Выводы по главе:

- социология права представляет собой междисциплинарную (отраслевую) социологическую теорию, возникшую на стыке социологии с философией права и юриспруденцией, и изучающую право как составную часть общественной системы с использованием всего арсенала средств и подходов, характерных для социологии;
- социология права решает двуединую задачу – изучает *социальную обусловленность и социальную эффективность права* и его институтов – влияние права на общественные отношения и обратное влияние социальных факторов на право;
- междисциплинарный характер социологии права проявляется в двойственном подходе к пониманию ее внутренней структуры: *социологический подход*, в соответствии с базовыми принципами социологии, рассматривает право как элемент общественной системы; *юридический подход*, следуя традициям юриспруденции, исходит из внутренней структуры самой системы права;
- социологический подход к пониманию правоохранительной деятельности видит в ней не только борьбу с правонарушителями, но и широкий комплекс мероприятий, направленных как на охрану, так и на создание условий для реализации всей совокупности прав и свобод отдельных граждан и их объединений.

Глава 3. Классические социологические теории. Основные направления современной социологии

Ключевые слова: *классические школы социологии, позитивистская социология, марксистская социология, понимающая социология, макросоциология, микросоциология, структурный функционализм, социология конфликта, теория социального обмена, символический интеракционизм, теория коммуникативной деятельности*

3.1. Классические школы социологии XIX – начала XX вв.

Классический период социологии обычно связывают со временем и процессами ее становления как науки. Исторически он охватывает XIX и начало XX вв. В это время возникают и получают теоретическое воплощение основополагающие идеи об общественном устройстве, формируются социологические школы, которые принято называть классическими. Классические социологические теории, оказывающие влияние на развитие всей, в том числе и современной социальной мысли, представлены тремя научными школами: **позитивистской** (О. Конт, Г. Спенсер, Г. Тардт, Ф. Тённис, Э. Дюркгейм и др.), **марксистской** (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.) и **антипозитивистской** социологической школой (М. Вебер и др.).

Обращает на себя внимание тот факт, что позитивистская и марксистская социологии возникают в исторически короткий период времени, охватывающий 10–15 лет. В их содержании прослеживается влияние французского социального мыслителя Сен-Симона (Клод Анри Де Рувруа де Сен-Симон (1760–1825)).

Позитивистская социология. Ее основателем считается Огюст Конт (1798–1857). Термин «социология» Конт впервые употребил в 1839 году в 47-й лекции «Курса позитивной философии». По мнению Конта, социология должна обладать таким же точным знанием, как и естественные науки. Получение позитивных итогов изучения общества даст возможность применять их на практике с целью его совершенствования. Такой подход в истории науки получил название «позитивизм», а применительно к социологии – социологический позитивизм.

Основные принципы позитивизма: точность и объективность методов социального исследования, эмпирическая подтверждаемость истинности полученных знаний, отказ исследователя от оценочных суждений. Наука об обществе, основанная на этих принципах, по мнению

О. Конта, должна выявлять, описывать и упорядочивать факты социальной жизни.

О. Конт выделил в своей социологии два раздела – *социальную статику* и *социальную динамику*.

В социальной статике рассматривается структура общества, условия его существования. Общество понимается как некий особый организм, система, в которой составляющие ее части всецело подчинены целому и от которых зависит существование этого целого. Поэтому каждый элемент общества исследуется с точки зрения общественного блага.

Социальная статика включает: 1. Семью как клеточку социального организма. (Семья: а) источник и среда нравственного воспитания и приобретения социальных качеств индивида; б) хранительница культурного наследия, что обеспечивает существование общества на протяжении жизни многих поколений; в) первичная форма объединения людей, на основе которой складываются большие социальные общности – племя, народ и др.);

2. Разделение труда как условие существования общества, приводящее к образованию различных социальных групп, классов, которые вынуждены сотрудничать между собой в интересах поддержания общественной стабильности;

3. Политическая власть – как выражение «общего духа» и государство – как орган солидарности, осуществляющие политическое принуждение для поддержания общественного единства;

4. Духовные факторы, в первую очередь, религия, которая обеспечивает единство верований, убеждений и социальных чувств.

В социальной динамике О.Конт описывает процесс непрерывного воспроизводства и развития общества, раскрывает, как ему представлялось, универсальные законы развития общества и всех сфер его жизнедеятельности.

Социальная динамика включает две группы факторов, влияющих на общественный прогресс: 1. Духовное и умственное развитие, которые являются первичными факторами и оказывают решающее воздействие на все стороны жизни общества; 2. Климат, раса, средняя продолжительность человеческой жизни, прирост населения, выступающие вторичными факторами, действие которых обуславливает темпы общественного прогресса, может замедлить либо ускорить его.

Марксистская социология – вторая классическая школа социологии, базирующаяся на учении Карла Маркса (1818–1883) и его сподвижника и друга Фридриха Энгельса (1820–1895). Следует отметить,

что ни Маркс, ни Энгельс не употребляли в отношении своих взглядов термин «социология» и не вступали в теоретическую полемику с О. Контом. Социологическая проблематика в их учении об обществе является частью более широкого учения, представленного системой философских, экономических, политических взглядов марксизма. Марксистская социология строилась на основе изучения конкретных фактов общественной жизни, которые рассматривались на методологических основах материалистической диалектики. История человеческого общества, таким образом, раскрывалась как естественно исторический процесс.

Основные социологические идеи марксизма: 1. Общество представляет собой систему, в которой экономика, социальная структура, политика, духовная жизнь гармонично интегрированы в единое целое;

2. Общество – это единство экономического базиса и политико-идейной надстройки. Базис, экономические отношения, *в конечном счете*, определяют надстройку, то есть изменения в экономической основе общества раньше или позже приводят к изменениям его социальной структуры, политической системы, духовной жизни;

3. От уровня развития производительных сил общества находятся в зависимости уровень и характер развития производственных отношений, воплощенных в базисе. В единстве они образуют способ производства, который определяет, каким должно являться общество в целом;

4. Различные способы производства обуславливают определенные типы общества – общественно-экономические формации. В качестве таких общественных типов выделяются первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая общественно-экономические формации;

5. Общественно-экономические формации последовательно сменяют одна другую и представляют собой ступени социального прогресса;

6. «Механизм» смены общественно-экономических формаций состоит в разрешении конфликта между новым уровнем развития производительных сил со старыми производственными отношениями. Этот конфликт, в свою очередь, порождает и дополняется конфликтами во всех частях общественной системы, субъектами которых выступают социальные классы-антагонисты. Разрешение конфликта происходит в социальной революции;

7. Будущее коммунистическое общество, считали Маркс и Энгельс, освободит человека от эксплуатации, органически связанной с частной собственностью на средства производства, и создаст все необходимые условия для полного и свободного развития личности.

В рамках марксистской социологии XIX века ставились и решались проблемы классов, их коренных интересов и образа жизни, социальных институтов семьи, брака, религии, а также критериев общественного прогресса, роли народных масс и личности в истории, социальных основ права и государства.

Сходство и различия социологии марксизма и позитивистской социологии. Общим для них являются: создание социологической теории на базе анализа эмпирических данных; изучение, прежде всего, современного им капиталистического общества, находящегося на определенном этапе развития; понимание общества как системы.

Среди различий выделяются: наличие противоположных методологических подходов в части выделения главных факторов общественного бытия – материализм в теории Маркса и идеализм в позитивистской социологии; различное понимание социального прогресса и его механизмов, что в позитивистской социологии привело к превращению капитализма в вечный общественный строй, а в марксистской социологии – всего лишь в одну из ступеней общественного развития, которая в соответствии с естественно историческим законом будет заменена в ходе социальной революции более высокой; объективная характеристика социальных конфликтов и их роли в социологической теории Маркса и субъективные установки, и утопические пожелания межклассовой солидарности и единства в социологии позитивизма.

Антипозитивистская социологическая школа возникла в конце XIX – начале XX вв. Одним из наиболее ярких ее представителей является Макс Вебер (1864–1920). Его имя ассоциируется также с «понимающей социологией», создателем которой и автором термина был этот немецкий социолог и политолог.

Суть методологического подхода антипозитивизма в социологии заключается в следующих основных положениях. 1. Не существует единства законов природы и общества, которое в силу своей специфики имеет качественное отличие от природных явлений. 2. Методы изучения общества не могут быть сходны с методами изучения естественных наук. 3. Социология дает представление о явлениях и процессах, происходящих в обществе, но не может дать знания об обществе в целом.

Реализуя эти методологические установки, М. Вебер следующим образом выстраивает логику социологии. В изучении фактов социальной действительности (событий, которые складываются из поведенческих актов отдельных индивидов и групп людей) главным должно стать познание смысла того или иного действия. Так как каждый ин-

дивид вкладывает в свое действие определенный, субъективный смысл, чтобы его познать, надо понять его мотивацию, т. е. что заставило человека совершать или не совершать тот или иной поступок. Понимание субъективного смысла посредством опроса индивида или высказывания предположений на основе личного мыслительного опыта добавляют еще больше субъективизма, что неприемлемо для науки. В качестве инструментария понимающей социологии предлагаются идеальные типы социального действия. Их «идеальность» заключается в том, что они не встречаются в «чистом» виде и представляют собой некую обобщенно-упрощенную характеристику. Вместе с тем, выявление черт нескольких или всех идеальных типов в анализе конкретного социального действия позволяет получить о нем достаточное представление. Выделяются следующие четыре идеальных типа социального действия: а) *целерациональное* действие – это действие, сознательно ориентированное на определенную цель, которая обосновывается с помощью разума; б) *ценностно-рациональное* действие – действие, имеющее сознательную ориентацию на некие нравственные и эстетические императивы (требования), выработанные человеческой культурой; в) *аффективное* действие – действие, вызываемое глубокими переживаниями или эмоциональными состояниями действующего лица; г) *традиционное* действие – действие, которое побуждается усвоенной привычкой, традицией.

Созданная Максом Вебером методология позволила ему успешно применить ее к анализу различных сфер человеческой деятельности, что послужило заметным вкладом в социологию религии и социологию политики.

3.2. Основные направления развития социологии в постклассический период

XX век характеризуется быстрым развитием социологии. Новые вызовы общественного прогресса и социальные потрясения, которыми изобилует новый век (войны, социальные революции, научно-техническая революция) дали обильный материал для творческого осмысления.

В первой половине XX века четко обозначились два основных направления социологии – эмпирические исследования и теоретическая социология.

Эмпирическая социология выделилась в самостоятельное направление исследований, что стало закономерным результатом в раз-

витии науки, поставившей своей задачей изучение фактов социальной жизни. Она организационно оформилась в созданной в 20-е годы в США *Чикагской школе* социологии. Ее видными представителями стали Уильям Томас (1863–1947), Флориан Знанецкий (1882–1958) и Пол Лазарсфельд (1901–1976). Были разработаны *методика* проведения и *принципы эмпирического социологического исследования*.

Сферы применения эмпирических исследований оказались весьма разнообразны (рынок товаров и услуг, государственное и муниципальное управление, политика), а полученные результаты, которые можно было использовать на практике, определили прикладную направленность Чикагской школы. Благодаря в значительной мере этим исследованиям сформировались многие теории среднего уровня социологического знания: социология города, социология труда, социология политики и др.

Теоретическая социология завершила заложенное еще в XIX веке глобальное методологическое размежевание – разделение на *макросоциологические и микросоциологические направления*, названия которых говорят сами за себя. Их различия выражаются в объектах исследования (у макросоциологии – это общество как целое, у микросоциологии – некие элементарные основы его); в направленности познавательной деятельности (в макросоциологии она движется от целого к частям, в микросоциологии – от явлений низшего порядка к явлениям более высокого, не доходя, зачастую, до обобщений, относящихся ко всему обществу).

Макросоциология представлена наиболее теоретически значимыми теорией структурного функционализма и социологией конфликта.

Структурный функционализм как социологическая теория создан в 50–60-е годы прошлого века Толкоттом Парсонсом (1902–1979) и Робертом Мертоном (1910–2003). Эта теория является общесоциологической и рассматривает общество как сложную развивающуюся систему, которая поддерживает динамическое равновесие в отношениях со средой путем преобразования ее для своих целей и изменения своей структуры и функций.

Основные положения теории: 1. Социальная структура обеспечивает поддержание общественной системы, сохранение ею своей качественной определенности, отличающей ее от других систем, и является стандартизированной системой социальных отношений субъектов – индивидов, деятелей, акторов (от английского – действующее лицо, актер).

2. К акторам общество предъявляет определенные нормативные требования и предлагает стандартизированные образцы поведения, следуя которым, они взаимодействуют друг с другом.

3. Благодаря наличию структуры взаимосвязанные элементы как бы вносят каждый свой вклад в сохранение и воспроизводство общества в соответствии со своим предназначением, той ролью, которую ему определено играть в единстве с другими элементами, то есть в соответствии со своей функцией.

4. Общество имеет два уровня функционального взаимодействия: взаимодействие с окружающей средой и внутрисистемные взаимодействия общественных элементов.

5. На основе этого выделяются четыре **функции социальной системы**: а) *адаптация к внешней среде* – приспособление к ней; б) *целедостижение* – подчинение действий элементов единому плану, цели, координация взаимодействия элементов; в) *интеграция элементов системы в единое целое* – соединяет и удерживает их в единстве, мобилизует на достижение поставленных целей; г) *поддержание ценностно-культурного образца* – обеспечивает сохранение общества как такового, его соответствие определенному ценностному стандарту, некой культурной «модели». Упрощенно принято соотносить названные функции с элементами общественной системы: адаптации – с экономикой, целедостижения – с политикой, интеграции элементов системы – с социальной структурой; поддержания ценностно-культурного образца – с культурой.

Выделяются основные *условия стабильности социальной системы* и избегания социальных конфликтов и потрясений: удовлетворение основных потребностей значительной части членов данного общества; эффективный социальный контроль в системе социализации индивидов в соответствии с господствующими в данном обществе нормами; совпадение индивидуальных мотиваций с общественными установками, при котором индивиды выполняют предписанные им обществом функции и задачи.

Р. Мертон впервые применил к социальной системе понятие *дисфункции*. По отношению к обществу дисфункция означает способность системы в процессе своей жизнедеятельности порождать следствия, противоположные ее прямому функциональному предназначению. Вместе с тем, дисфункции являются частью процессов общественного развития, предполагающего реформы и революции, то есть нарушения социального порядка.

Структурный функционализм послужил основой создания теории социальных систем и открыл путь интенсивным изысканиям в области науки и практики управления обществом и его подсистемами, обеспечении стабильности и общественной безопасности.

Социология конфликта была создана в своих основах в 50–60-е гг. XX в. американским социологом Льюисом Козером (1913–2003) и немецким философом, социологом и политологом Ральфом Дарендорфом (1929–2009). Социология конфликта возникла как своего рода реакция на присущий структурному функционализму акцент на бесконфликтность и стабильность общественной системы.

Р. Дарендорф считал конфликт естественным состоянием общества, а отсутствие конфликтов ненормальным. Открыто заявляя о своих симпатиях буржуазной идеологии либерализма, Дарендорф выстраивает свою концепцию на идеологических мотивах и прямо противопоставляет ее марксистскому пониманию конфликта. Основные положения социологии конфликта таковы: 1. Отрицается главный источник конфликта, находящийся в сфере материально-экономических отношений собственности на средства производства. 2. Источник конфликта усматривается в сфере власти и авторитета, связывается с концентрацией власти у одних и отсутствием ее у других. 3. Акцент переносится с конфликта больших социальных групп на конфликты малых групп и внутри них. 4. Регулирование конфликтных ситуаций должно обеспечиваться институционализацией конфликта – упорядочением, формализацией и стандартизацией поведения конфликтующих, что предполагает признание правомерности различных точек зрения на проблему, высокую организованность (включая дисциплину) конфликтующих сторон и наличие определенных «правил игры», прежде всего, правовых основ. Социология конфликта как специальная социологическая теория получила дальнейшее развитие в рамках многих методологических направлений и стала существенной частью науки о конфликтах – конфликтологии.

Микросоциологические теории XX века формировались под влиянием психологии бихевиоризма. Бихевиоризм в социологии проявлялся в методологической установке на изучение наблюдаемого поведения и его интерпретацию с позиций как субъективного (придаваемого ему человеком), так и социального (придаваемого ему обществом) смыслов.

Теория обмена как микросоциологическая теория создана американскими социологами Дж. Хомансом (1910–1989) и Питером Блау (1918–2002).

Дж. Хоманс высказывал убеждение, что конечные причины всех общественных явлений лежат в человеческой психологии. Поэтому в качестве исходного пункта социологического анализа он выделил социальное взаимодействие, контакт между индивидами. Основными положениями его теории являются следующие. 1. Каждое социальное взаимодействие может быть представлено в виде обмена ценностями, как материальными, так и нематериальными – знаками поддержки, уважения, внимания, престижа. 2. Социальное взаимодействие индивидов строится по схеме «стимул – реакция». 3. Любой поступок, соответствующий принятым в данной общности нормам, обменивается на вознаграждения. 4. В качестве стимулов поступка выступают соображения пользы, выгоды, награды. 5. Отношения поддерживаются до тех пор, пока предлагаемые стимулы представляют для индивида ценность.

П. Блау распространял идею обмена за пределы межличностного взаимодействия на процессы образования социальных общностей и происходящие внутри них и между ними, а также на взаимоотношения индивида с группой и обществом в целом. Подчеркивалась роль власти в определении основных параметров содержания и правил обмена, а также в разрешении неизбежных конфликтов, связанных с противоположными ожиданиями участников этого процесса.

Теория символического интеракционизма создана американским ученым Джорджем Гербертом Мидом (1863–1931). Термин «символический интеракционизм» был введен в науку его учеником Г. Блумером.

«Интеракция» дословно в переводе означает «между акторами», т. е. активными субъектами. А под «интеракционизмом» понимается взаимодействие, которое происходит между индивидами, социальными группами, – социальное взаимодействие.

Основные положения концепции: 1. Личность индивида (человеческое «Я») формируется в процессе социального взаимодействия, т. е. взаимодействия индивидов, ориентированных друг на друга. 2. Индивид включается в общность, где люди совершают действия, вкладывая в них определенный смысл, конкретное значение. 3. Социальное взаимодействие опосредовано символами жесты и язык как система знаков и символов. 4. Для осуществления взаимодействия о содержании понятий-символов должна быть договоренность, чтобы они были понятны участникам взаимодействия. 5. Символическая интеракция основывается на интерпретации символов участниками, постоянном «подстраивании» своего понимания и поведения под различные возмож-

ные варианты трактовки поведения других. Фактически, идет постоянный поиск так называемого «общего языка» и взаимоприспособление индивидов.

Символический интеракционизм подчеркивает роль языка, понятий, позволяющих выработать общее видение ситуации и делающих возможным систематические социальные взаимодействия, совокупность которых и составляет общество.

Выводы по главе:

- классические социологические теории имеют непреходящее значение и оказывают существенное влияние на развитие всей, в том числе и современной, социальной мысли;
- идеи Дюркгейма, Маркса, Вебера, Тарда и других видных социальных мыслителей применимы для объяснения явлений на различных уровнях общественной системы;
- во многом на их основе и с использованием основных идей в собственной авторской трактовке созданы современные социологические теории, которые представлены в макросоциологической и микро-социологической парадигмах и создают целостное представление об обществе;
- классические и современные социологические теории служат методологической базой для концептуального осмысления новых социальных явлений и перспектив общественного развития, а также формирования научных гипотез эмпирических социологических исследований.

Глава 4. Эмпирические (прикладные) социологические исследования и их значение для служебной деятельности правоохранительных органов

Ключевые слова: *эмпирические прикладные исследования, программа социологического исследования, выборочный метод, генеральная совокупность, выборочная совокупность, репрезентативность выборки, первичный массив социальных фактов, метод наблюдения, метод анализа документов, метод опроса, кодировка, группировка, типологизация*

4.1. Основные области применения эмпирических социологических исследований в органах внутренних дел

Основными сферами применения эмпирических социологических исследований в деятельности ОВД являются следующие:

- собственно криминологические исследования, которые используют социологический инструментарий для оценки уровня преступности на основе изучения степени и характера виктимизации населения, а также для исследования социальных факторов и предпосылок противоправного поведения, действующих в современном российском обществе;

- прикладные социологические исследования, направленные на совершенствование самой системы органов внутренних дел: организационно-управленческих отношений, социально-психологического климата и условий труда в подразделениях и службах ОВД, критериев подбора и аттестации кадров, их текучести и т. п.;

- социологические исследования взаимоотношений ОВД с населением: изучение общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности правоохранительных органов.

В истории изучения общественного мнения населения в системе МВД России в постсоветский период выделяется три этапа.

Первый этап (1992–1997 гг.) связан со становлением нового социологического подхода к пониманию места общественного мнения в системе правоохранительной деятельности и проведением первых широкомасштабных исследований.

Второй этап (1997–2007 гг.) был связан с переходом от отдельных широкомасштабных исследований к мониторингу общественного мнения на всей территории Российской Федерации (приказ МВД России от 4 июня 1997 г. № 337 «О мерах по совершенствованию органи-

зации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел»).

Начало третьего современного этапа связано с приказом МВД России от 30 декабря 2007 г. № 1246 «О повышении эффективности изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования вневедомственных источников социологической информации» (в ред. приказов МВД России от 19.01.2010 г. № 25, от 03.02.2012 г. № 77, от 24.02.2012 г. № 118). Сохраняя общую преемственность в методическом и процедурном отношении с предшествующим периодом, приказ № 1246 органично увязал цели и задачи изучения общественного мнения с социальным предназначением и профессиональными задачами органов внутренних дел. Главный акцент в изучении общественного мнения был смещен с многозначного и противоречивого «отношения населения к ОВД» – на непосредственно связанное с профессиональными задачами ОВД – «обеспечение безопасности личности».

4.2. Виды и этапы эмпирического исследования

Эмпирическое исследование не является разовым мероприятием, а включает в себя целую серию исследований, в каждом из которых решаются свои особые задачи. Выделяется несколько видов таких исследований:

- *разведывательное исследование* проводится для предварительного сбора информации об отдельных сторонах изучаемого явления, уточнения выбранной методики и процедуры;

- *описательное исследование* направлено на получение первичного массива информации о социальном явлении в целом на уровне эмпирических социальных фактов;

- *аналитическое исследование* имеет целью установление внутренних связей между элементами изучаемого явления, причинами и тенденциями его дальнейшего развития;

- *повторное исследование* проводится на том же объекте и по той же методике, что и первоначальное исследование, но спустя определенный промежуток времени с целью выявления временной динамики того или иного социального признака.

Любое эмпирическое социологическое исследование включает в себя три основных этапа:

- *подготовительный этап* – разработка программы социологического исследования;

- *основной этап* – сбор социальных фактов;
- *завершающий этап* – обработка и анализ собранного материала, подготовка выводов и рекомендаций, оформление отчета.

Программа представляет собой подробный план предстоящего эмпирического исследования, который состоит из трех основных разделов:

- *теоретический раздел* – формулировка проблемы, целей, задач исследования, определение его объекта, предмета, выдвижение гипотез, а также теоретическая и эмпирическая интерпретация понятий (определение перечня социологических индикаторов);
- *методический раздел* – обоснование методов сбора, обработки и анализа социологической информации, которые предполагается использовать в исследовании, а также, в большинстве случаев, обоснование выборки (непосредственного объекта изучения);
- *организационный раздел* – техническое, финансовое, кадровое и юридическое обеспечение исследования.

4.3. Выборочный метод в социологии

Все эмпирические исследования в зависимости от объекта непосредственного изучения делятся на *сплошные*, когда изучению подлежат все элементы объекта исследования, и *несплошные*, когда изучается только часть элементов объекта.

Сплошные исследования оправданы тогда, когда объект мал, а его элементы сконцентрированы в ограниченном пространстве (работники небольшого предприятия, учащиеся курса, факультета и т. п.). В случае, когда объект велик (жители большого города, региона и т. п.) или разбросан по разным территориям (люди переезжают с места на место, меняют фамилии) проведение сплошного исследования становится или слишком дорогим, или просто невыполнимым в силу невозможности определить физическое нахождение индивидов.

В настоящее время большинство исследований в социологии проводятся *несплошным* способом, при котором, однако, всегда присутствует вероятность получения недостоверного знания в силу неполного изучения объекта. Чтобы снизить указанную вероятность до несущественного уровня в современной социологии используются специальные методы проведения *несплошного* исследования. К таким методам относятся:

- *монографический метод* дает детальное описание той части объекта исследования, которая является наиболее представительной, типичной для данного объекта, в интересующем социолога отношении;

– *метод основного массива* направлен на изучение *большой* части объекта социологического исследования;

– *выборочный метод* дает самую высокую степень достоверности результатов из всех методов несплошного исследования, благодаря особой методике отбора, которая осуществляется на элементном уровне.

Основными понятиями выборочного метода являются:

– *генеральная совокупность* – все множество элементов, которые составляют объект исследования;

– *выборочная совокупность* – часть элементов генеральной совокупности, предназначенная для непосредственного изучения и отобранная с помощью специальных приемов;

– *репрезентативность* (представительность) *выборки* – способность выборочной совокупности воспроизводить свойства генеральной совокупности;

– *основа выборки* – информация обо всех элементах генеральной совокупности, представленная в виде описания каждого элемента или их простого перечня (списка).

Основой выборки могут служить алфавитные списки сотрудников учреждения, номера пропусков, зачетных книжек студентов и т. п. Для масштабных по размерам и структуре генеральных совокупностей в качестве такой основы разрабатывается специальная «социальная карта».

Социальная карта содержит информацию о пространственном распределении всевозможных социальных показателей определенного экономико-географического региона (города, области). Она включает в себя данные о демографической, социальной структуре населения региона, его образовательном уровне и профессионально-кадровом составе, заработной плате, условиях труда, быта и досуга, формах социальной активности населения, влиянии средств массовой информации и т. п.

К основным типам выборки относятся: «простая случайная», «систематическая», «серийная», «стратифицированная», «многоступенчатая» и «квотная» выборка.

Простая случайная выборка применяется к небольшим однородным генеральным совокупностям, все элементы которых известны и могут быть пронумерованы. Отбор единиц выборки осуществляется с помощью таблиц случайных чисел из простого перечня (описи) элементов генеральной совокупности.

Систематическая выборка может применяться к сравнительно большим генеральным совокупностям, но так же, как и предыдущий

тип требует наличия полного списка элементов объекта исследования. Отбор единиц выборки производится по одному элементу через интервал, равный шагу отбора – отношению объема генеральной совокупности к объему выборки.

Серийная (гнездовая) выборка используется при пространственно разбросанной генеральной совокупности. Единицами отбора здесь являются не отдельные индивиды, а социальные общности (статистические группы, «гнезда»), которые затем целиком или выборочно подвергаются обследованию на индивидуальном уровне.

Стратифицированная выборка – самый популярный тип выборки, при котором генеральная совокупность предварительно разделяется на страты в соответствии с распределением значимых для исследования признаков; затем из каждой страты в выборочную совокупность случайным образом отбирают элементы, число которых пропорционально объему (доле) страты в составе генеральной совокупности.

Многоступенчатая выборка – тип выборки, при котором процедура построения выборки разбивается на ряд этапов (ступеней), на каждом из которых меняется единица отбора (например, отбор регионов – отбор районов внутри выбранных регионов – отбор населенных пунктов внутри выбранных районов – отбор отдельных граждан из выбранных районов).

Квотная выборка. Как и в случае стратифицированной выборки сначала производится разбиение генеральной совокупности на классы по интересующим социолога признакам. Затем внутри каждого класса пропорционально его объему определяется «квота», то есть, объем выборки из соответствующего класса. Конечный отбор единиц наблюдения согласно «квоте» возлагается на анкетера или интервьюера.

4.4. Методы сбора и обработки первичной социальной информации

В основе многочисленных методов эмпирической социологии лежит процедура *измерения*, то есть, перевода социальных признаков из качественной формы в количественную. Этот перевод позволяет производить сбор больших массивов социологической информации, а также использовать математические методы при их обработке и анализе.

Процедура измерения осуществляется через соотнесение социальных признаков (социологических индикаторов) с некоторыми эталонами или числовыми системами, которые называют *шкалами*. Наиболее часто в прикладной социологии используются три типа шкал, каждый из которых, в свою очередь, имеет много разновидностей.

Номинальная шкала используется для классификации объектов, которые не находятся в отношении «больше – меньше», а распадаются на несколько взаимоисключающих классов или категорий. Каждой из названных категорий приписывается числовое обозначение, которое является элементом шкалы. Типичными примерами объектов, распределение которых соответствует номинальной шкале, являются национальная, религиозная принадлежность, политические убеждения, профессия.

Порядковая шкала, в отличие от номинальной, позволяет измерять интенсивность свойств, их возрастание или убывание. С ее помощью измеряют характер оценок, суждений, степень согласия или несогласия с определенным мнением, точкой зрения. Наименование пунктов такой шкалы может выглядеть следующим образом: «полностью согласен» – «скорее согласен, чем не согласен» – «затрудняюсь ответить» – «скорее не согласен, чем согласен» – «совершенно не согласен».

Интервальная шкала в отличие от порядковой позволяет не только зафиксировать сам факт возрастания или убывания некоторого признака, но и точно измерить интервал (дистанцию) между его градациями. Интервальная шкала используется для измерения субъективного отношения людей к сложным социальным явлениям. Процесс построения интервальных шкал достаточно трудоемкий – наиболее известные методики разработаны Л. Терстоуном, Р. Ликертом, Л. Гуттманом.

Основными методами сбора социальных фактов являются *наблюдение*, *анализ документов* и *метод опроса*. Каждый из них имеет свои достоинства и ограничения, а также много разновидностей. Конкретный выбор того или иного метода зависит от характера объекта и предмета исследования, требований заказчика, намерений и возможностей автора исследования.

Наблюдение обеспечивает непосредственный контакт социолога с объектом и целостное восприятие изучаемого явления. Его достоинствами являются оперативность, дешевизна, относительная простота и возможность использования в экстремальных ситуациях, когда другие методы сбора информации неприменимы технически. К недостаткам метода относятся ограниченность наблюдения данной конкретной ситуацией, неповторимость наблюдаемого явления, недоступность прямого наблюдения внутреннего мира людей и возможность внесения субъективных искажений со стороны самого наблюдателя. Для каждого конкретного случая применения этого метода составляется *карточка наблюдения*, в которой указываются объект и единицы наблюдения,

возможное поведение объекта, частота и продолжительность наблюдения и др. параметры.

Анализ документов (разнообразных средств передачи и хранения информации) является тем методом, с которого начинается сбор материала в большинстве исследований, поскольку документы, имеющие отношение к теме исследования, в том или ином виде, всегда присутствуют. Достоинствами метода являются его доступность, относительная простота и возможность повторного исследования. К недостаткам относятся большая трудоемкость, отсутствие непосредственного контакта с объектом и, главное, возможность недостоверности документальной информации в силу ее вторичности (зависимости от позиции составителя документа).

Метод опроса специально предназначен для изучения сознания людей и по этой причине пользуется большой популярностью. Суть метода состоит в организации беседы с опрашиваемым (респондентом) с помощью специально разработанного вопросника. В случае *анкетирования* общение опосредовано анкетой, а в случае *интервьюирования* исследователь беседует с респондентом лицом к лицу и имеет возможность наблюдать за его реакциями. К достоинствам данного метода относятся получение первичной информации о мотивах и ценностных ориентациях людей, возможность охвата массовой аудитории и проведения повторных исследований. К недостаткам – высокая дороговизна и трудоемкость, а также высокие требования к уровню подготовки социолога.

В реальном исследовании все методы сбора информации обычно дополняют друг друга. Так, *наблюдение*, в силу ограниченности его объекта не может выступать основным методом сбора информации, но может с успехом использоваться при разработке вопросника, а также для контроля и перепроверки данных, полученных методами опроса и анализа документов.

Сбором первичной социологической информации завершается основной этап социологического исследования. За ним следует *этап обработки собранных данных*. Основными методами обработки первичного массива социальных фактов являются *кодировка, группировка и типологизация*.

Кодировка представляет собой в большей степени техническую процедуру, которая заключается в предварительном шифровании всей собранной информации с помощью различных символов (буквенных, численных и др.), что делает ее пригодной к обработке средствами малой механизации или с помощью ЭВМ.

Группировка – это классификация собранных социальных фактов по признаку подобия или различия на основе принятых гипотез, например, группировка правонарушителей по полу, возрасту, уровню дохода и т. п.

Типологизация устанавливает устойчивые взаимозависимости между отдельными признаками изучаемого объекта. Примером может служить связь повышенного уровня правонарушений подростков с их принадлежностью к неблагополучным и малообеспеченным семьям.

В результате обработки первичного массива социологической информации формируется целостная эмпирическая модель изучаемого явления, которая служит основой для его дальнейшего теоретического анализа и эмпирической проверки объяснительных гипотез.

Выводы по главе:

- прикладные эмпирические исследования находят широкое применение в деятельности ОВД как эффективный инструмент получения информации по различным аспектам правоохранительной деятельности;
- обязательным этапом проведения эмпирического исследования, который предшествует этапу сбора социальных фактов, является разработка программы социологического исследования, включающей в себя теоретический, методический и организационный разделы;
- выборочный метод в социологии является наиболее распространенным способом непосредственного изучения объекта исследования, который позволяет значительно снизить материальные и временные затраты на проведение исследования при сохранении допустимого уровня погрешности;
- методы сбора первичной социальной информации выбираются в зависимости от характера объекта и предмета исследования, требований заказчика, намерений и возможностей автора исследования;
- полученный на этапе сбора социальных фактов массив первичной социальной информации подвергается обработке (упорядочиванию) под углом зрения выдвинутых гипотез с помощью методов кодировки, группировки и типологизации.

РАЗДЕЛ II. Основы социологического анализа общества

Глава 5. Общество и его структура. Основные социальные институты

Ключевые слова: *социальная система, социальная структура общества, социальное действие, социальное взаимодействие, социальные контакты, социальные отношения, социальный институт, функции социальных институтов, институционализация, социальная общность, социальная группа, социальная организация*

5.1. Общество как социальная система

Наиболее полное определение признаков общества принадлежит американскому социологу Эдварду Шилзу. По его мнению, понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе и любому объединению людей (независимо от его численности), если объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного человека; оно не является частью какой-либо более крупной социальной системы; оно имеет территорию проживания, которую считает своей собственной; у него есть собственное название и своя история; браки заключаются преимущественно между представителями этого объединения; оно пополняется преимущественно за счет естественного прироста, т. е. рождения детей внутри объединения; его объединяет общая система ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил, нравов), которую называют культурой; объединение обладает собственной системой управления.

Представление об обществе как о целостной системе сформировалось в XX в. в значительной степени под влиянием общей теории систем, разработанной А. А. Богдановым и Л. фон Берталанфи. В наиболее полном и законченном виде теория социальных систем была представлена в трудах американского социолога середины XX в. Толкотта Парсонса.

Социальная система – *это упорядоченная, построенная, как правило, иерархически, совокупность индивидов, социальных групп, общностей, организаций, объединенных устойчивыми связями и отношениями, взаимодействующая со средой как единое целое.*

В системном анализе понятие «социальная система» тесно связано с такими категориями, как «социальная структура» и «функции», что

дает возможность описывать состав, характер связей между элементами как внутри социальной общности, так и ее взаимосвязь с окружающей природной и социальной средой.

Производным от «социальной системы» является понятие *социетальной системы* (от латинского *societas* – общность). Впервые данный термин был введен А. Г. Келлером для выделения в особый класс социальных систем большого масштаба – государств, региональных социокультурных систем, локальных цивилизаций, человечества в целом. Социетальные системы отличаются большим разнообразием функций и включают в себя несколько подсистем: экономическую, собственно социальную, политическую, культурную и т. д.

В целом типология социальных систем может быть представлена в соответствии с различными уровнями общества как системы. В этом случае социальными системами выступают само общество, его подсистемы, социальные институты, социальные группы (в том числе организации), личность как носитель социальных качеств.

Наряду с понятием «социальная система» в современной социологии используется категория «общество». «Общество» можно определить как социокультурную систему, отличающуюся от других объединений людей – групп, общностей, организаций – длительностью существования и самодостаточностью, т. е. обладающую всеми необходимыми ресурсами для своего воспроизводства и развития.

Понятие «социальная система» позволяет описать все богатство и многообразие связей, возникающих как между индивидами, так и между общностями, группами и организациями, существующими в физическом пространстве. Категория «общество» указывает на то, что социальная общность, существующая в данных границах, обладает ресурсами для самовоспроизводства и устойчивого развития в течение длительного времени.

5.2. Социальная структура общества и ее разновидности

Если понятие «социальная система» указывает на взаимосвязи между множеством индивидов, которые преобразуют их в качественно новую совокупность – «коллективное единство», то категория «социальная структура» отражает характер упорядоченных и взаимообусловленных связей между элементами социальной системы, описывает состав элементов и «внутреннее устройство» человеческого сообщества.

Социальная структура – в узком смысле слова – означает совокупность отношений между различными социальными группами, общностями, организациями и социальными институтами, обеспечивающими стабильность в обществе.

В процессе собственного воспроизводства люди вступают в определенные общественные отношения, объединяются в группы, кооперируются, распределяют функции. Господствующий в той или иной исторический период способ воспроизводства общественной жизни определяет характер социальной структуры данного общества.

Классификация различных сторон и элементов социальной структуры зависит от решаемых социологами задач и выбранных оснований. Социальная структура может рассматриваться в следующих отношениях:

1. Историческом, с точки зрения эволюции общества, его развития; элементами такой структуры выступают этапы мировой истории, этапы развития отдельных стран, народов.

2. Функциональном, т. е. как упорядоченная система форм социальной деятельности, обеспечивающих функционирование и развитие общества; при этом единицами анализа выступают отдельные сферы общественного разделения труда (экономика, политика, право, мораль, система образования и воспитания).

3. Институциональном, как система связей между социальными институтами, обеспечивающими удовлетворение важнейших общественных потребностей.

4. Как социальный состав общества – с точки зрения связей и отношений между различными социальными общностями, группами, организациями, выделенными по самым различным основаниям (социально-демографическая, социально-территориальная, национально-этническая, стратификационная и другие структуры общества).

5. Как иерархия социальных статусов, каждому из которых соответствует набор прав, обязанностей и определенных социальных ролей.

6. Как определенная система социально-культурной ориентации индивидуальных и коллективных действий; единицами анализа при таком подходе к социальной структуре являются элементы социального действия (цели и средства, мотивы и стимулы, нормы и образцы поведения и т. д.).

Возможны и другие, производные от перечисленных выше, основания типологизации социальной структуры общества. Указанные подходы к социальной структуре общества могут рассматриваться как

различные дополняющие друг друга ее элементы, каждый из которых допускает как теоретический, так и эмпирический анализ.

Социальная структура общества не является чем-то застывшим и неизменным. На нее оказывают воздействие многие факторы, которые по своей природе могут быть как функциональными, так и дисфункциональными. К ним относятся и всевозможные внутренние конфликты и взаимовлияния разнородных внешних структур (столкновение локальных культур или интересов...). Различные по уровню и типу своего развития социальные структуры в неодинаковой степени способны адаптировать внутренние и внешние воздействия.

Устойчивость социальной структуры общества и ее адаптивные возможности изменяются в процессе ее развития. При этом происходят два взаимосвязанных процесса:

1. «Горизонтальная» дифференциация функций между отдельными дополняющими друг друга сферами социальной деятельности (например, разделение сфер общественного производства, появление новых сфер деятельности).

2. «Вертикальная», иерархическая дифференциация функций между различными уровнями социального управления (например, соответствующая дифференциация социальных институтов, механизмов социального контроля и программ деятельности социальной системы).

С точки зрения формирования представлений о структуре общества и важнейших процессов в нем в социологии выделяют следующие общественные структуры:

- социально-стратификационная;
- социально-демографическая;
- национально-этническая;
- территориально-поселенческая.

Все они рассматриваются в данном учебном пособии.

5.3. Социальное взаимодействие, его структура и формы

Прежде чем перейти к изучению сложных феноменов общественной жизни, необходимо исследовать *простейшее* социальное явление. Таковым выступает то, что связывает индивидов в некую систему, – социальное взаимодействие. Первичным условием и причиной существования любой социальной системы является наличие как минимум двух человек, связанных друг с другом разнообразными *социальными взаимодействиями*. Такой случай будет *простейшим социальным явлением*.

Социальное взаимодействие впервые стало рассматриваться как простейшее социальное явление в символическом интеракционизме в работах Дж. Г. Мида.

Современная социология определяет **социальное взаимодействие** как систему взаимообусловленных социальных действий, связанных с циклической зависимостью, в которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов.

П. А. Сорокин выделял следующие элементы социального взаимодействия¹: субъекты взаимодействия; взаимные ожидания субъектов взаимодействия; целенаправленная деятельность каждой из сторон; проводники социального взаимодействия.

Субъекты взаимодействия. Участники социального взаимодействия не случайно названы П. А. Сорокиным абстрактно – «субъекты», т. е. действующие лица. Во взаимодействие могут вступать два человека, один человек и группа лиц, две или более группы, общности, организации. Количество участников взаимодействия оказывает влияние на характер отношений между людьми. Так как процесс взаимодействия складывается из цепи взаимообусловленных действий сторон, то каждый участник постоянно выступает в качестве и субъекта и объекта социального взаимодействия, передавая или воспринимая определенные интересы, потребности, моральные, правовые и прочие нормы и образцы поведения.

Взаимные ожидания субъектов взаимодействия. Выбирая объект социального взаимодействия, субъект ожидает определенного поведения (ответной реакции). От адекватности этой реакции зависят дальнейшее поведение субъекта и форма взаимодействия его с выбранным объектом. Если взаимные ожидания участников взаимодействия не совпадают, то оно очень скоро прервется или связь ограничится социальным контактом – кратковременным единичным взаимодействием. Если же взаимные ожидания совпадут, то каждая из сторон сможет достичь поставленных целей, а цепь взаимодействий сможет длиться сколь угодно долго. Важно подчеркнуть, что ожидания всегда носят взаимный характер. Идя навстречу друг другу, индивиды ожидают поведения, адекватного целям и задачам встречи, а также нравственно-правовым нормам, принятым в той социальной группе (обществе), к которой они принадлежат. По мере углубления взаимоотношений ме-

¹ Сорокин П. А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. М., 1994.

жду субъектами их взаимные ожидания становятся более определенными, устойчивыми и предсказуемыми.

Целенаправленная деятельность каждой из сторон. Деятельность обеих сторон в системе социального взаимодействия всегда целенаправленна. Если мышление человека не нарушено, оно всегда конкретно и носит избирательный характер. О социальном *взаимодействии* можно говорить лишь тогда, когда деятельность двух изолированных субъектов направлена друг на друга. Социальная активность человека остается не востребованной до тех пор, пока ее вектор не пересечется с целенаправленной деятельностью другого индивида. В то же время не каждый поступок человека является социальным действием. Впервые эту проблему в социологии поставил М. Вебер.

Социальное действие – это действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится к невмешательству или к терпеливому принятию), которое, по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу, соотносится с действием других людей или ориентируется на него.

Главными признаками социального действия являются, во-первых, осознанность, целерациональный характер деятельности личности и, во-вторых, ее ориентация на предполагаемые ответные действия других индивидов.

Как правило, при анализе социального действия выделяют следующие основные элементы: действующее лицо; потребность, порождающая активность; цель действия; метод действия; другое действующее лицо, на которое направлено действие; результат действия; ситуация, в которой происходит действие.

Проводники социального взаимодействия, то есть то, через что происходит социальное взаимодействие, что опосредует действия индивидов.

Проводники социального взаимодействия – это совокупность материальных средств, с помощью которых социальное действие передается от одного субъекта к другому. П. А. Сорокин делил проводники социального взаимодействия на механические, например, пуля, стрела, выпущенная в противника; двигательные – жесты, мимика; химические – запах духов, которым женщина хочет привлечь к себе поклонников; звуковые – человеческая речь, музыка, разнообразные звуковые сигналы, например, звук будильника; цветоцветовые – письменность, живопись, разнообразные знаки, например, эмблемы родов войск у военных; электрические – все виды электросвязи.

Особо П. А. Сорокин выделял предметные или символические проводники – материальные предметы, выступающие в качестве представителей каких-либо других предметов, свойств или качеств и используемые для хранения и передачи сообщений (информации, знаний). Мысли, чувства, переживания, которыми «нагружены» символические проводники, не совпадают с их формой, «оболочкой» и понятны лишь людям, посвященным в смысл этих символов.

Классификация форм социального взаимодействия проводится по различным основаниям.

В зависимости от количества участников: взаимодействие двух людей между собой (два товарища); взаимодействие одного и многих (лектор и аудитория); взаимодействие многих и многих (сотрудничество государств, партий и т. п.).

В зависимости от сходства или различия качеств участников взаимодействия: одного или разных полов; одной или разных национальностей; сходных или различающихся по уровню богатства и т. д.

В зависимости от характера актов взаимодействия: одностороннее или двухстороннее; солидарное или антагонистическое; организованное или неорганизованное; шаблонное или нешаблонное; интеллектуальное, чувственное или волевое.

В зависимости от продолжительности: кратковременное или длительное; имеющие кратковременные или долговременные последствия.

В зависимости от природы проводников: непосредственное или опосредованное.

Предпринятое выше описание элементов социального взаимодействия и классификация его форм позволяют сделать «моментальную фотографию» этого явления, представить его в статическом состоянии. Анализ динамики социального взаимодействия выявляет его новые качества: многократное повторение актов взаимодействия с одним и тем же составом участников, в одних и тех же условиях делает их более стабильными, а поведение действующих лиц – более предсказуемым. С ростом стабильности взаимодействие, образно говоря, все более «кристаллизуется», тем самым меняется характер социальных связей между людьми.

В зависимости от частоты повторений и устойчивости в социологии выделяются следующие **виды социального взаимодействия**: социальные контакты, социальные отношения, социальные институты.

Под *социальным контактом* в социологии принято понимать *тип кратковременного, легко прерываемого социального взаимодействия*,

вызванного соприкосновением людей в физическом и социальном пространстве.

Социальные контакты при повторении могут приводить к возникновению более сложных видов социальных взаимосвязей, обращенных не на предмет, а на человека. Более стабильной формой социального взаимодействия являются «социальные отношения».

Социальное отношение – это последовательно повторяющиеся социальные взаимодействия, соотнесенные друг с другом по своему смыслу и характеризующиеся устойчивыми образцами поведения.

Многократное повторение актов взаимодействия с одним и тем же составом участников, в одних и тех же условиях меняет характер социальных связей между людьми: действия сторон становятся все более шаблонными, из их поведения шаг за шагом исчезают моменты случайности, непредсказуемости и на этой основе формируется *новый, дополнительный элемент взаимодействия – стереотипы, устойчивые образцы и стандарты деятельности, нормы поведения*. Следует отметить, что в социальных отношениях нормы и устойчивые образцы поведения еще не являются общезначимыми, они тесно связаны с личными качествами субъектов взаимодействия и характером сложившихся между ними связей.

Следующим видом и качественно новым уровнем развития социального взаимодействия является социальный институт.

5.4. Институционализация и ее этапы. Виды и функции социальных институтов

Развитие человеческого общества не может происходить хаотически. С этой точки зрения история есть процесс упорядочения, закрепления общественно значимых типов социальных отношений.

Процесс выделения и закрепления определенных общественных отношений, социальных норм, правил, статусов и ролей, приведения их в систему, ориентированную на удовлетворение существенных для общества (на данном историческом этапе развития) общественных потребностей, определяется в социологии как «институционализация». Ее результатом является формирование социальных институтов.

Социальные институты – это социальные отношения, превратившиеся в упорядоченную систему социальных связей, норм и ролей, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества. В отличие от социальных отношений, институты не зависят от личных качеств участников взаимодействия. Безличный характер взаимодействия на

уровне социальных институтов делает его еще более устойчивым и обеспечивает передачу устоявшихся общественных отношений из поколения в поколение.

Не все социальные отношения в своем развитии превращаются в институты. Общественная практика отбирает и закрепляет лишь те отношения между индивидами, социальными группами, которые становятся жизненно важными для функционирования общества как сложной социальной системы. Кроме того, процесс институционализации обусловлен исторически: в различные периоды истории на первый план могут выходить различные общественные потребности, что непосредственно отражается на содержательной части социальных институтов.

Формализуя процесс институционализации, можно выделить несколько *этапов*, необходимо присущих становлению социальных институтов: 1. Возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий. 2. Формирование общих целей. 3. Появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок. 4. Появление процедур, связанных с нормами и правилами. 5. Институционализация норм и правил, процедур, т. е. признание их общественной значимости. 6. Установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях, создание механизма социального контроля. 7. Создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Виды социальных институтов выделяют в соответствии с основными сферами или структурными составляющими общественной жизни (экономика, политика, право, культура, религия, семья и т. д.). Социологи различают экономические институты (институт частной собственности, финансовая система), политические (государство, партии), институты права, религии, культуры и т. п.

Успешная деятельность социальных институтов во многом зависит от реализации определенной совокупности условий: во-первых, наличия специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках данного института; во-вторых, интеграции его в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуру общества, что, с одной стороны, обеспечивает формально-правовую основу деятельности института, а с другой – позволяет осуществить социальный контроль над институционализированными типами деятельности; в-третьих, наличия материальных средств и условий,

обеспечивающих успешное выполнение институтами нормативных предписаний и осуществление социального контроля.

Социальные институты являются необходимыми предпосылками социальной стабильности и устойчивости общественного развития. Их можно рассматривать с двух сторон: с внешней (формальной) и внутренней (содержательной). С формальной стороны большинство социальных институтов представляют собой совокупность организаций, учреждений, зданий, помещений, различного рода приспособлений (аппаратура, столы, средства связи и т. п.), а также людей, ориентированных на выполнение определенных социальных функций и задач.

Общими признаками социальных институтов являются следующие:

- установки и образцы поведения;
- культурные символы (для государства это флаг или герб; для церкви – распятие, полумесяц или буддийская ступа, для жениха и невесты – обручальные кольца и т. д.);
- утилитарные культурные черты (в семье есть очаг, русская печь, электроплита; фирменные бланки т. п.);
- устно или письменно зафиксированные кодексы поведения (присяга на верность государству, клятва при заключении брака, клятва Гиппократова у врачей);
- наличие идеологии (основополагающие убеждения данного института, а также и выработка таких убеждений, которые будут объяснять окружающую действительность в терминах, принятых членами данного института).

Социальные институты, независимо от того, какие социальные отношения они отражают (экономика, политика, культура, религия, право, семья), выполняют общие институциональные функции. В социологии принято выделять явные (исторически признанные, четко выделяемые и легко распознаваемые функции) и латентные (скрытые, официально не признанные) функции.

Функции социальных институтов представлены следующими явными функциями.

1. *Функция выделения, закрепления и воспроизводства общественных отношений.* Общество как социальная система через социальные институты устанавливает нормы и правила поведения индивидов, закрепляемые соответственными регламентирующими документами. Следование данным правилам обеспечивает в обществе стабильность и возможность развития индивида как личности.

2. *Коммуникативная функция.* Данная функция необходима для поддержания деятельности социального института на должном уровне и осуществления внутренней взаимосвязи всех его частей. Кроме того, всякий социальный институт заинтересован в получении внешней информации о деятельности других социальных институтов.

3. *Интегративная функция* (функция сохранения целостности социального института). Эта функция направлена на обеспечение в ходе институционализации сплочения, укрепления внутренних и внешних связей между членами коллектива. Интеграция людей в социальном институте сопровождается упорядочиванием системы взаимодействий, что в свою очередь ведет к повышению устойчивости и целостности элементов социальной структуры.

4. *Регулятивная функция.* Данная функция обеспечивает выработку общих социально значимых образцов поведения. Основным институтом, призванным воспроизводить общие образцы поведения (общественный идеал), является институт культуры. От того, какой идеал культивируется данным институтом (через систему образования и воспитания, театры, кино, книги, СМИ), во многом зависит нравственное здоровье общества.

Наряду с явными, устоявшимися, легко вычленяемыми функциями социологи выделяют также *латентные (скрытые) функции*. В основном это функции, проявляющиеся в процессе институционализации, но не ставшие основополагающими для данного процесса. Важность выявления и изучения латентных функций различных социальных институтов заключается в том, чтобы вовремя поддержать их, если они помогают развитию социальной системы, или взять под контроль в случае негативных последствий их деятельности для существования системы в целом.

5.5. Социальные общности, группы и организации

В процессе взаимодействия между людьми образуются устойчивые связи и отношения, которые дают новое качество ранее независимым друг от друга индивидам – создают «коллективное единство» (термин П. А. Сорокина), которое взаимодействует со средой как целое. Укрепление взаимных связей, установление более устойчивых отношений и эволюция социальных общностей – это две стороны единого процесса взаимодействия между людьми.

Самой общей категорией социологии, описывающей многообразие форм взаимосвязи индивидов, является социальная общность.

Социальная общность – это совокупность людей, объединенных общими условиями существования, наладивших регулярное устойчивое взаимодействие друг с другом.

Основными видами социальных общностей являются: номинальная общность, массовая общность (квазигруппа), социальная группа и социальная организация (организованная группа).

Номинальная общность – это особая социальная категория. В отличие от всех остальных видов социальных общностей, она не возникает естественным образом как результат социальных взаимодействий, а устанавливается исследователем путем выявления общих социальных признаков у некой совокупности людей. К номинальным общностям относятся отличники учебы, правонарушители, законопослушные граждане и т. п. Термин «номинальная общность» существует как дань научной традиции и имеет более точный синоним «социальный агрегат».

Массовая общность (квазигруппа) – это реально существующая совокупность людей, случайно объединенных общими условиями существования и не имеющая устойчивой цели взаимодействия. Основными характерными чертами массовых общностей являются такие, как спонтанность возникновения; неустойчивость, временный характер совпадения интересов; неопределенность состава и границ; объединение индивидов внешними условиями существования; неспособность входить в качестве элементов в другие социальные общности.

Социологи и социальные психологи выделяют следующие **виды массовых общностей**: аудитория, толпа, социальные круги.

Аудитория – возникающая на основе одинаковых информационных потребностей массовая общность людей, механически объединенных формой, способом и каналами получения различных видов информации (научной, социальной, музыкальной, аудио и видео и т. д.).

Толпа – массовая общность, представляющая собой неорганизованную совокупность людей, характеризующаяся низкой способностью к самооценке, внушаемостью, чувствами анонимности, вседозволенности и безнаказанности.

Механизмы образования толпы, иррациональное и часто деструктивное поведение человека в действующей толпе всегда интересовали ученых-социологов. Некоторые теоретики определили поведение толпы (особенно действующей) как продукт групповой «инфекции», в результате которой индивиды во многом теряют свою самоидентификацию и даже самоконтроль.

Среди квазигрупп наиболее близкими к устойчивым социальным группам являются социальные круги.

Социальные круги – это массовые общности, возникающие с целью обмена информацией между их участниками; своего рода круги общения (контактные, профессиональные, дружеские, статусные).

Эти общности не ставят каких-либо общих целей, не предпринимают совместных усилий, не имеют исполнительного аппарата. Основная функция социальных кругов состоит в обмене взглядами, новостями, комментариями, аргументами. Можно сказать метафорически, что круги – это общности дискутирующих людей.

Узкая направленность взаимодействий, пассивность и отсутствие единства делают социальные круги неустойчивыми социальными образованиями. Вместе с тем индивиды, их формирующие, проходят определенный отбор в основном по двум критериям: первый – общая заинтересованность в теме дискуссии (так образуются, например, кружки по интересам, круги футбольных болельщиков, обсуждающих итоги матча, собрание людей на улице, обсуждающих политические события, и т. п.); второй – принадлежность к определенной субкультуре (например, деловые круги, объединяющие бизнесменов, круги высших слоев общества, круги профессионалов, обсуждающих специфические, узкопрофессиональные вопросы, и т. д.).

Все социальные круги могут иметь лидеров, т. е. лиц, которые аккумулируют, обобщают различные мнения и высказывания, имеющие значение для членов данного круга и влияющие на их поведение. Эти лидеры неформальны и не обладают возможностью контролировать поведение членов социального круга (они получили название «лидеров мнения»).

Наиболее важную роль в жизнедеятельности общества играют групповые общности.

Социальная группа – совокупность людей, объединенных на основе совместной деятельности, общих целей и имеющих сложившуюся систему норм, ценностей, жизненных ориентаций, устойчивых образцов поведения, благодаря которым у индивидов формируется чувство групповой солидарности (ощущение «мы – группа»).

Социальная группа характеризуется следующими специфическими признаками: устойчивость, продолжительность существования; определенность состава и границ; общая система ценностей и социальных норм; осознание своей принадлежности к данной социальной общности; добровольный характер объединения индивидов (для малых социальных групп); объединение индивидов внешними условиями су-

ществования (для больших социальных групп); способность входить в качестве элементов в другие социальные общности.

По численности (массовости участников) и характеру отношений социальные группы подразделяются на *большие и малые*.

Наряду с общими для всех социальных групп признаками малые группы имеют одну важную особенность, а именно: непосредственный, личный характер взаимоотношений между индивидами.

Основное отличие малой социальной группы от большой заключается в возможности непосредственных эмоциональных контактов членов группы, в личных взаимоотношениях между индивидами и в силу этого в четком распределении их по социальным статусам и ролям и непосредственном взаимном социальном контроле. Малые группы возникают на добровольной основе, на основе взаимной симпатии. Классическими примерами малых социальных групп являются семья и дружеская компания. Численность малой социальной группы определяется в пределах 2–15 человек. При превышении этого количества теряется непосредственность взаимодействия между членами группы: отношения все больше носят формальный безличный характер. По виду влияния общности на процесс социализации индивида социологи выделяют первичные и вторичные социальные группы.

Первичные социальные группы составляют как бы непосредственное окружение индивида и являются субъектами первичной социализации. Изучение первичных групп (семья, компания друзей, одноклассников, единомышленников) важно в силу их огромного влияния на нравственное и духовное воспитание человека. Стереотипы, вырабатываемые в таких группах, становятся частью культуры, моральными постулатами и ролевыми установками для огромного количества людей. Особенно это касается подростков. В процессе социализации каждый человек определяет свое отношение к различным социальным группам. Постепенно складывается круг социальных групп (малых и больших), к которым данный индивид причисляет и себя, по отношению к которым он может сказать: «моя семья», «моя компания», «мой класс». Группы, с которыми идентифицирует себя индивид, называются ингруппами. Группы, к которым индивид себя не относит, называются аутгруппами. Исторически это было особенно выражено во взаимоотношениях между родами: «свой – чужой». В современном обществе такие границы размыты, и все же человек не может жить, не ощущая своей «нужности» кому-либо. Попадая в новую обстановку, человек в первую очередь стремится идентифицировать свои интере-

сы с интересами окружающих его людей, влиться в группу единомышленников.

Вторичные социальные группы характеризуются безличным, односторонним, утилитарным характером взаимодействий между индивидами, косвенно влияющим на процесс социализации. Вторичной группой можно назвать общности, связанные между собой внешней связью, которая все же оказывает существенное влияние на поведение индивидов, например, спортивный клуб, коллектив филателистов, сводная команда шахматистов школ г. Москвы.

Важно отметить, что малая группа может быть первичной и вторичной. Большая социальная группа всегда является вторичной.

В силу ряда объективных причин особое значение для общества имеют организованные группы или социальные организации.

Социальная организация (организованная группа) является совокупностью людей, которые объединены для достижения каких-либо целей, и характеризуется строгим разделением труда и специализацией, наличием иерархии статусов и ролей, нормативной регуляцией поведения, наличием органов управления и координации, собственной системой социального контроля, безличным характером взаимодействия людей друг с другом.

Данная социальная общность в корне отличается от остальных форм социальных общностей. Здесь уже царят ясность, строгость и порядок. Индивиды объединены внешним образом, но порядок вступления в большинство организаций добровольный.

Социальную организацию можно определить как стержень рациональной системы взаимодействия между индивидами, направленный на достижение единой цели. То, что не под силу одному, под силу коллективу. Анализ различных форм социальных организаций позволяет обществу успешно справляться с возникающими в процессе его развития социальными проблемами.

Особым видом организаций являются *бюрократические организации*. Под *бюрократией* обычно понимается организация, состоящая из ряда официальных лиц, должности и посты которых образуют иерархию и которые различаются формальными правами и обязанностями, определяющими их действия и ответственность.

Термин «бюрократия» французского происхождения, от слова «бюро» – офис, контора. Лица, занимающие официальные должности, чиновники и управляющие, обладающие специальными знаниями и компетенцией, являются здесь ключевыми фигурами в управлении. Возникновение бюрократии в обществе с развивающейся фабричной

системой, усложнением структуры организованных групп было, безусловно, явлением прогрессивным. Бюрократия имела доступ ко всем рычагам управления и потому была всесильна и подчинялась только «интересам дела»; она обеспечивала четкость и однозначность потоков информации в организациях.

Идеальный тип бюрократии как организации, ее отличительные свойства лучше всего описаны М. Вебером. Следует, однако, иметь в виду, что идеальный тип бюрократии в его концепции выступает в качестве аналитической модели, познавательного инструмента, «эталона» для сравнения с реально существующими организациями. В соответствии с учением М. Вебера идеальная бюрократия характеризуется следующими признаками:

1. Личности, входящие в организацию, лично свободны и действуют только в рамках «безличных» обязанностей, существующих в данной организации. «Безличный» здесь означает, что обязанности и обязательства принадлежат должностям и постам, а не индивиду, который занимает их только в определенный промежуток времени.

2. Ярко выраженная иерархия должностей и позиций. Это означает, что определенная должность будет доминирующей над всеми нижестоящими и зависимой по отношению к должностям, находящимся выше ее. При иерархических отношениях индивид, занимающий определенную должность, может принимать решения относительно индивидов, занимающих более низкие должности, и подчиняется решениям лиц, находящихся на более высоких должностях.

3. Ярко выраженная спецификация функций каждой из должностей и позиций.

4. Индивиды нанимаются и продолжают работу на основе контракта.

5. Отбор действующих индивидов производится на основании их квалификации.

6. Людям, занимающим должности в организациях, выплачивают зарплату, размер которой зависит от занимаемого ими уровня в иерархии.

7. Бюрократия представляет собой карьерную структуру, в которой продвижение производится по заслугам или по старшинству, независимо от суждений начальника.

8. Должность, занимаемая индивидом в организации, рассматривается им как единственное или, по крайней мере, главное занятие.

9. Деятельность представителей бюрократии основывается на строгой служебной дисциплине и подлежит контролю.

Определив специфические свойства бюрократии, М. Вебер разработал, таким образом, идеальный тип управления организацией. Бюрократия в таком идеальном виде представляет собой наиболее эффективную машину управления, основанную на строгой рациональности. Ее характеризуют ответственность за каждый участок работы, координация в решении задач, оптимальное действие безличных правил, четкая иерархическая зависимость.

Однако такое идеальное положение не существует в действительности, более того, бюрократия, изначально предназначенная для достижения целей организации, на деле часто отходит от них и начинает не только работать вхолостую, но и тормозить все прогрессивные процессы. Она доводит формализацию деятельности до абсурда, ограждаясь формальными правилами и нормами от реальности. Бюрократическая организация начинает заботиться исключительно о своем самосохранении. Недаром в быденном, а не научном языке слово «бюрократия» стало символом формализма, бумаготворчества, волокиты.

Т. Парсонс, анализируя проблемы реальной бюрократии указывал, что в основе формальной бюрократической организации заложено противоречие между властью, основанной на простом приказе, и властью специалиста, основанной на профессиональных знаниях и опыте, и что, как правило, это противоречие разрешается не в пользу профессионализма и творчества.

Р. Мертон применил к анализу бюрократии понятие дисфункции, которая, по его мнению, состоит в том, что бюрократы начинают переносить акцент с целей организации, ради которых она и была создана, на средства достижения этих целей. Характерное для бюрократической системы постоянное и неукоснительное следование формальным правилам и проявляющиеся при этом уступчивость и конформизм приводят, в конечном счете, к тому, что работники теряют способность принимать самостоятельные решения. Главной целью их деятельности становится соблюдение различных правил и руководств к действию. Р. Мертон назвал это явление «обучением неспособности». Продуктом такого «обучения» является стереотипный бюрократ, не имеющий воображения и способности к творчеству, негибкий в применении официальных норм и правил в ситуациях, простых и ясных для всех, кроме него. Другое следствие бюрократизации – кастовость, замкнутость бюрократов, возвышение их над другими людьми, попытка показать, что они знают тайные пружины управленческого механизма. Руководитель-бюрократ в таких условиях начина-

ет заботиться, прежде всего, о безопасности своего положения, а потому предпочитает опираться на формальные правила и свою формальную власть. За правилами он не видит реальных исполнителей, все более утрачивая контроль за ситуацией. Это заставляет его еще больше заботиться об упрочении и защите своего служебного положения. Круг замыкается. Руководитель не может обеспечивать надлежащий контроль и принятие обоснованных управленческих решений.

Несмотря на изначально заложенные в бюрократии противоречия такая форма управления в настоящее время является наиболее работоспособной и приемлемой. Задача современного управления состоит в максимальном использовании конструктивного потенциала бюрократии и постоянной борьбе с ее отрицательными моментами. Путь к достижению этой цели многие исследователи видят в изменении установок представителей бюрократии, в установлении связи их благополучия и карьеры с конечным результатом деятельности организации.

Выводы по главе:

- общество представляет собой целостную, динамическую, саморегулирующуюся и саморазвивающуюся социокультурную систему, которая взаимодействует с внешней средой и поддерживает собственную стабильность;
- социальная структура общества – это совокупность существенных связей и отношений между его компонентами, обеспечивающих целостность общественной системы, единство ее подсистем и элементов, а также ее способность к самовоспроизводству;
- социальное взаимодействие является важнейшим обществообразующим фактором, раскрывающим в многообразии своих проявлений поведенческие, деятельностные и в целом функциональные аспекты социума;
- социальные институты, закрепляя наиболее важные для существования общества нормы, ценности и образцы поведения, придают отношениям между индивидами упорядоченность и урегулированность.

Глава 6. Личность в системе социальных связей

Ключевые слова: *личность, индивид, социальный статус, социальная роль, статусный профиль личности, ролевой набор, ролевой конфликт, социализация, десоциализация, ресоциализация, социальная адаптация, агенты социализации, механизмы социализации*

6.1. Понятие личности в социологии и основные подходы к ее изучению

Личность – сложное и многоплановое социальное явление. Этим обусловлен тот факт, что проблема личности является одной из важнейших как в социологии, так и целом в социально-гуманитарных науках, изучающих общество и человека.

Учитывая исключительное значение проблемы личности, в современной социологии создана отраслевая теория – социология личности. В ней реализуются основные методологические подходы макро- и микросоциологии. Во-первых, личность рассматривается как системное явление, взаимодействующее с обществом и его подсистемами, что характерно для структурного функционализма и социологии конфликта. Во-вторых, личность рассматривается в качестве субъекта, актора социального взаимодействия, общественных отношений, что наиболее полно представлено в известных концепциях социального обмена и символического интеракционизма, а также социологии конфликта.

Личность – это индивид, обладающий устойчивой системой социально значимых черт и являющийся субъектом общественных отношений и сознательной деятельности.

Изучение личности в социологии акцентирует внимание, прежде всего, на социальных началах ее формирования, функционирования и развития. Однако эти социальные составляющие понимаются неоднозначно. К. Маркс, например, высказывал идею о том, что личность представляет собой совокупность всех общественных отношений, подчеркнув тем самым включенность личности в общественную систему, зависимость от нее. В марксистской социологической традиции понимание роли общества в формировании личности человека связывается с необходимостью нового устройства общества, которое даст каждому своему члену человеческие условия жизни и это, в свою очередь, приведет к раскрытию индивидуальных способностей, талантов и дарований каждого как основы личного и общественного блага.

Своеобразен подход к пониманию личности и ее взаимосвязи с обществом, представленный Э. Дюркгеймом. Человек здесь рассматривается как существо двойственное. В нем присутствуют два начала – биопсихическое и социальное. Первое является природным, а второе появляется в результате интериоризации (от лат. *interior* – внутренний), т. е. включения во внутренний духовный мир человека исходящих извне, от общества элементов нравственного порядка, идеологии, образующих социальную основу сознания индивида. Интериоризацию обычно определяют как процесс превращения внешних социальных форм общения в устойчивые внутренние качества личности через усвоение индивидом выработанных в обществе (общности) норм, ценностей, верований, установок, представлений, образцов поведения.

В представлении Чарльза Кули (1864–1929) личность – это сумма психических реакций человека на мнения окружающих людей. Такой подход к пониманию личности в большей или меньшей степени находит отражение в психологических теориях.

Современная социология, не отрицая возможности различных подходов к изучению феномена личности, опирается на ее собственное интегративное понимание, учитывающее выводы различных наук.

Личность – это индивид, усвоивший совокупность ценностей и норм поведения, сложившуюся в конкретном обществе, социальной группе, и реализующий их во взаимоотношениях с другими людьми.

Таким образом, личность в социологии представлена в трех аспектах: а) как носитель социальности вообще; б) как представитель определенной социальной общности, группы с присущими им особенностями культуры; в) как индивидуальность.

6.2. Статусно-ролевая концепция личности

В современной социологии понимание личности как явления многостороннего и системного получило наиболее подробную интерпретацию в статусно-ролевой концепции личности. Главные идеи статусно-ролевой концепции личности заключаются в следующих теоретических положениях.

Во-первых, личность, ее основные черты определяются ее социальным статусом. *Социальный статус личности – это соотносительная позиция (ранг, место) индивида в группе, которая определяется социальными (экономическое положение, происхождение, профессия и т. д.) и природными (пол, возраст, физическая сила и т. д.) признаками и воплощается в его правах и обязанностях.*

Сопоставляя социальные статусы, индивиды определяют сходства и различия своего положения относительно других индивидов в обществе или общности. На основании этого каждый индивид выстраивает свои отношения с другими. Образуется система иерархии социальных статусов, в которой индивид по отношению к другим индивидам может иметь одинаковое, более высокое или более низкое общественное положение. Степень близости или удаленности социальных статусов индивидов (и социальных групп), находящихся на различных ступенях общественной иерархии, называют *социальной дистанцией*.

Социологи различают несколько разновидностей социальных статусов, выделяемых по различным основаниям. По степени важности выделяют *главный и второстепенный* статусы. В качестве главного обычно выделяют наиболее жизненно важный статус. *Формальный и неформальный* социальные статусы связывают с особенностями их получения и реализации в организации. Так, формальный статус устанавливается посредством совокупности официально предписанных прав и обязанностей (статус подчиненного, исполнителя). А неформальный – складывается на основе общественного признания, престижа, влияния, авторитета (статус старшего опытного коллеги). *Предписанный (аскриптивный) и достигаемый* социальные статусы различают по способу их получения. Предписанный статус – это прирожденный, унаследованный статус, получаемый при рождении в семье. Достигаемый статус представляет собой социальную позицию, которая занимает индивидом и закрепляется через его индивидуальный выбор, собственные усилия и конкуренцию с другими индивидами.

Во-вторых, личность как деятельный субъект общественных отношений проявляет себя выполнением определенных социальных функций. В терминах социологии это означает, что личность обладает конкретным социальным статусом и ему соответствует определенная социальная роль. Понятие «роль» было введено в науку американским социологом Дж. Г. Мидом в 30-х годах прошлого века.

Социальная роль – это поведение, ожидаемое от индивида, обладающего определенным социальным статусом. Как и в театре, не существует одинакового исполнения одной и той же роли разными актерами, так и в обществе, в жизни индивиды по-разному играют предписанные статусом роли.

Социальная роль обладает нормативностью и содержит следующие элементы: ролевые предписания и ожидания; образцы поведения; пра-

ва (ожиданий индивидом того, что другие будут вести себя по отношению к нему должным образом) и обязанности (ожиданий других от индивида должного поведения); систему санкций (мер и средств защиты социального порядка); критерии оценки исполнения.

В-третьих, личность обладает не одним единственным социальным статусом, а несколькими. Говорят о *статусном наборе личности*, который представляет собой совокупность статусов, характеризующих социальные и личностные позиции одного и того же индивида. Распределение статусов по всему социальному пространству показывает соотношение их численности на различных уровнях и представляет собой *статусный профиль личности*. Иногда его называют совокупным статусом индивида.

Статусный профиль личности может содержать *несовместимые социальные статусы*. Это происходит тогда, когда индивид, обладая высоким статусом в одной области, одновременно имеет низкий статус в другой. Противоречие между этими статусами способно привести к серьезному внутриличностному конфликту, ощущению психологического дискомфорта и снижению активности индивида в самоидентификации и самореализации личности. Аналогичную проблему порождает такое явление как *несовпадение социальных статусов*, которое проявляется в несоответствии наличного статуса ряду статусных критериев.

В-четвертых, каждому социальному статусу соответствует определенный набор социальных ролей, ролевой набор. *Ролевой набор* представляет собой совокупность ролей, связанных с одним статусом. Это означает, что индивид действует в рамках определенного репертуарного ролевого набора. Так, статус студента предполагает исполнение ролей внимательного слушателя, докладчика, оппонента, критически мыслящего человека и т. д.

Диапазон и количество ролей определяются многообразием социальных групп, видов деятельности и отношений, в которые включена личность, а также ее потребностями и интересами.

Учитывая тот факт, что личность имеет статусный набор и в нем каждый статус предполагает исполнение собственного ролевого набора, получаем множество ролей, которые, так или иначе, взаимодействуют. Неоптимальное решение проблемы выбора и согласования ролей может привести к возникновению ролевых конфликтов.

В широком смысле *ролевой конфликт* – это столкновение противоположных требований и ожиданий, одновременно предъявляемых различными ролями, которые исполняются индивидом. *Внутриролевой конфликт* – ситуация, когда невозможно исполнять роли одного ролевого набора. *Межролевой конфликт* – ситуация, когда невозможно исполнять две или более ролей одновременно или роли из разных ролевых наборов. *Внутриличностные конфликты* возникают на основе антагонистического противоречия между требованиями роли и возможностями личности. Выделяют также *конфликты, порождаемые ненадлежащим исполнением социальной роли*.

Разрешение внутриличностных конфликтов достигается а) перераспределением приоритетов в ролевом наборе и б) перераспределением приоритетов исполняемых ролей или ролей из разных ролевых наборов.

Разрешение конфликтов, связанных с ненадлежащим исполнением социальной роли, происходит: а) путем самостоятельной корректировки индивидом исполнения роли, исправления поведения в соответствии с общепринятыми нормами и образцами или б) путем применения санкций.

Разрешение конфликтов, связанных с личностью, как внутренних, так и возникающих в процессе ее взаимодействия с социальной средой, является необходимым условием ее развития и выступает важной стороной социализации индивида.

6.3. Социализация личности: факторы, механизмы, этапы

Процесс приобретения человеком социальных качеств получил в социологии название «социализация». В ходе социализации человек как существо биологическое превращается в существо общественное, члена общества. Быть членом общества – значит соответствовать тем требованиям, которые общество предъявляет своим членам.

Социализация – процесс взаимодействия индивида с социальной средой, в ходе которого происходит усвоение им господствующих в обществе, группе (общности) социальных ценностей, норм, правил и образцов поведения. В процессе социализации формируется личность.

Социализация протекает на всех уровнях общества как социальной системы. Различают социализацию в обществе и общностях – кругах общения, группах, организациях.

Вместе с тем, социализация представляет собой единый процесс привития человеку социальных системных качеств, необходимых для совместной жизни с другими людьми. Этот процесс определяется сущностью общества (социальной группы) как социальной системы.

Каждая социальная группа, наряду с общими требованиями, предъявляет к участникам специфические групповые требования. Социализация при этом не сводится только к погружению индивида в социальную среду. В самой этой среде существуют *факторы социализации* двоякого рода: а) общественные условия в целом (экономический, социальный, политический строй и духовная жизнь общества во всех ее проявлениях); б) *агенты социализации* – непосредственные проводники социализирующего воздействия. К ним относятся наиболее действенные и авторитетные для индивида социальные образования – семья, школа, государство, армия и т. п. Все они, являясь социальными институтами, в полном объеме представляют индивиду составляющие их содержание ценности и нормы, символы, стандартизированные образцы поведения и демонстрируют применение социальных санкций.

Особую роль в процессе социализации играют такие ее факторы как *первичные группы* и, прежде всего, семья. Их отличают неформальное включение в свой состав индивидов, неформальное распределение статусов и ролей между ними, а также непосредственные личностные, эмоционально окрашенные взаимоотношения. Именно в первичной группе приобретаются первые необходимые навыки исполнения социальных ролей.

Социализация включает не только действие соответствующих факторов, но и самостоятельные действия индивида. Это, во-первых, различные формы его активности в социальной реальности, а во-вторых, – деятельность внутреннего плана, рефлексия, работа сознания. В своей динамической взаимосвязи факторы социализации и индивид образуют *механизмы социализации*.

Механизмы социализации представлены следующими процессами.

Ассимиляция – слияние индивида с группой в процессе освоения языка, культуры, группового сознания. Фактически, происходит поглощение индивида группой. *Аккомодация* – процесс, в ходе которого индивиды (группы) приспособляются к существованию друг друга и сосуществуют без потребности в разрешении основных различий и конфликтов. *Восприятие* – процесс создания индивидом субъективного образа социальной действительности, включающий осмысление и

понимание установок общества (группы), а также ролей других индивидов на основе предшествующего опыта социального взаимодействия. *Имитация* – символическое поведение индивида на основе полученных в процессе социальных взаимодействий представлений о специфических элементах культуры в виде норм, запретов, традиций, поведенческих стереотипов. *Идентификация* – процесс самоотождествления индивида с принимаемым за образец человеком, группой, посредством которого усваиваются их ценности и нормы поведения. Учитывая важность этого процесса, в социологии введен термин «*референтная группа*», обозначающий социальную группу, с которой индивид соотносит себя как с эталоном и на нормы, ценности и оценки которой он ориентируется в своем поведении и самооценке. *Ролевое поведение* – поведение индивида в соответствии с задачами принимаемой им роли и ожиданиями окружающих.

Социализация протекает в несколько этапов. Так, социализация, трактуемая в широком смысле как процесс, длящийся всю жизнь человека, предполагает выделение ее этапов в соответствии с периодами так называемого «жизненного цикла» человека. К ним относятся *детство*, *юность*, *зрелость*, *старость*. Иногда этапы выделяют по основанию их места в общем процессе социализации. К ним относят следующие: *начальный* – социализация ребенка преимущественно в семье; *средний* – социализация в школе; *завершающий* – социализация взрослого человека, осваивающего новые роли – супруга, родителя и т. п.

Социализация, трактуемая в узком смысле, завершается с достижением индивидом социальной зрелости, становлением личности. В этом случае выделяют этапы первичной и вторичной социализации. *Первичная социализация* осуществляется ближайшим неформальным окружением, прежде всего, семьей (а также другими родственниками, друзьями.) *Вторичная социализация* осуществляется на формальном, институционализированном уровне. На этом уровне агентами социализации являются школа, вуз, средства массовой информации и т. д.

Завершающим этапом социализации является этап зрелости, когда личность сформировалась. Это не обязательно связано с наступлением биологически зрелого возраста. *Социальная зрелость* означает: способность индивида к выполнению общественных функций с сознанием собственной ответственности и готовности к ней; самоидентификацию, отождествление себя в социальном плане с определенными

лично значимыми группами; самоутверждение в этих группах; реализация жизненной стратегии самореализации личности.

Близкими к социализации явлениями выступают *социальная адаптация* и *ресоциализация*.

Оказываясь в новой для него социальной среде, индивид не может быть социализирован сразу. Поэтому он приспосабливается, адаптируется к ней. Социальная адаптация не означает коренной перестройки личности, а предполагает изменение ее поведения, ролевого исполнения в рамках новых требований к ним.

Социальная адаптация – это вид взаимодействия личности (или группы) с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и взаимные ожидания его участников. Как правило, социальная среда имеет приоритет в навязывании своих ценностей и норм, и адаптант перестраивает поведение в соответствии с требованиями новых социальных условий.

Для достижения цели адаптации используются механизмы социализации. При этом личность воспринимает социальные новации как некую возможную внешнюю угрозу своему социальному положению и может не принимать в свой внутренний мир их установок и отвергать идентификацию с группой, предпочитая аккомодацию ассимиляции для сохранения своего собственного «Я». Такая позиция в свою очередь сказывается на ролевом поведении, которое в значительной мере сводится к имитации.

Социальная адаптация при неблагоприятном разрешении противоречия между личностью и группой, социумом способна привести к десоциализации личности. *Десоциализация* – это процесс, обратный социализации. Он выражается в утрате индивидом социальных ценностей и норм и сопровождается его отчуждением от своей группы и проявляется в девиантном поведении.

Ресоциализация представляет собой частный случай социализации, характеризующийся полным отказом от старой системы ценностей и привычных образцов поведения и заменой их новыми. Она связана, как правило, с резким изменением социального окружения и необходимостью усвоения новых социальных норм и ролей. Выход работника на пенсию, иммиграция, отказ от коррупционного поведения, возвращение из мест заключения – все это предполагает ресоциализацию личности.

Ресоциализация не создает новую личность. Она выступает способом выживания взрослого индивида в особых обстоятельствах, в которых он вынужден начинать новую жизнь с низкой социальной позиции. Для многих индивидов это предопределяет сведение ресоциализации к социальной адаптации.

Ресоциализация представляет трудноразрешимую проблему для органов внутренних дел. Ее острота определяется, во-первых, спецификой объекта ресоциализации, в качестве которого выступают индивиды, склонные в силу тех или иных причин к правонарушениям, и, во-вторых, тем, что деятельность по ресоциализации не может стать для ОВД частью их функциональности. Решая свои специфические задачи, ОВД принимают участие в ресоциализации как фактом своего существования, будучи частью социальной среды, так и отдельными составляющими своей деятельности. Осуществляется комплекс мер по раннему выявлению лиц, относящихся к группам риска и имеющим девиантное поведение и склонность к совершению правонарушений. На основании изучения их личностных качеств, социального окружения, выявления негативных факторов, способствующих вовлечению в криминальное сообщество и социализации в нем, проводится профилактическая работа. В отношении лиц, вернувшихся из мест заключения, решаются те же задачи. При этом учитываются дополнительные трудности их ресоциализации, связанные с тем, что эти индивиды получили один из самых низких социальных статусов, интуитивно трансформируемый большинством сограждан в статус «преступник», что создает препятствия в получении работы, включения в социальную группу и приобретение социально одобряемых и значимых статусов. Отсутствие реальной возможности оказать таким людям помощь в устройстве на работу, в отличие от советского времени, зачастую сводит участие в ресоциализации к надзору, профилактике и проявлению профессиональной подозрительности, напоминающей индивиду о его криминальном прошлом.

В целом, участие органов внутренних дел в ресоциализации может быть представлено следующими направлениями: профилактическая работа, включая склонение индивида к отказу от криминальной карьеры и минимизацию его контактов с криминальной средой; проведение оперативно-разыскных мероприятий, направленных на добровольный отказ от доведения преступления до конца, предотвращение вредных

последствий деяния, добровольное возмещение нанесенного ущерба и т. д.

В работе с людьми большое практическое значение имеет изучение личности каждого индивида. Социологическая характеристика личности создается на основе ее социального статуса и особенностей социализации. Как и любая характеристика, она содержит указание на наиболее существенные качества, присущие личности, особенности их формирования и проявления, а также их оценку с позиций общества и (или) группы. Социологическая характеристика личности на основе ее социального статуса и особенностей социализации состоит из двух основных блоков.

Первый блок – характеристика личности на основе ее социального статуса. Она осуществляется в соответствии со следующим алгоритмом: выделение статусного набора личности и определение ее статусного профиля; установление наличия в статусном профиле личности несовместимых социальных статусов и проблемы несовпадения социальных статусов; выявление личностного выбора главного социального статуса и расстановку приоритетов среди второстепенных статусов; определение соотношения и роль статусов, приписанных и достигаемых, их значение в самооценке личности; оценка исполнения ролевого набора главного социального статуса; выявление ролевых конфликтов, оценка особенностей их разрешения.

Второй блок – характеристика личности на основе особенностей ее социализации. Алгоритм ее составления включает следующие действия.

Во-первых, оценку особенностей проявления базисных качеств личности (особенностей восприятия и отношения к социальной действительности, старшим и младшим, сильным и слабым, представителям различного пола, социально зависимым и господствующим и т. д.; степени овладения знаниями о ценностях, нормах, традициях, обычаях и т. п. данного общества, значимых для индивида социальных групп, к которым он принадлежит; степени их усвоения (интериоризации).

Во-вторых, выявление особенностей поведения и исполнения социальных ролей (избранной жизненной стратегии (карьеры) в решении вопросов «кем стать?» и «кем быть?»; предпочтений определенных поведенческих стереотипов; наличия и особенностей действия компенсаторных механизмов, обеспечивающих исполнение социальных ролей при недостатке требуемых знаний, умений и навыков; ти-

пичных отклонений (ошибок) в ролеисполнении; склонности к девиациям (отклонениям) в поведении, ее детерминант; действенности санкций, их влияния на поведение индивида).

В-третьих, определение уровня осознания индивидом личной ответственности за поступки, как итоговую характеристику его социальной зрелости.

Социологическая характеристика личности на основе ее социального статуса и особенностей социализации позволяет видеть жизненные и профессиональные перспективы индивидов, определять их персональную заинтересованность в развитии всего комплекса социальных взаимодействий и внесении личного вклада в позитивно направленные общественные процессы, а также выявлять факторы девиантного поведения.

Выводы по главе:

- личность является социальной составляющей сущности человека, индивида;
- как субъект общественных отношений личность характеризуется усвоенной совокупностью ценностей и норм поведения, сложившейся в конкретном обществе, социальной группе, которая реализуется во взаимоотношениях с другими людьми;
- статусно-ролевая концепция личности раскрывает существенную взаимосвязь социальных статусов и социальных ролей, исполняемых индивидом в обществе;
- социализация человека представляет собой процесс взаимодействия индивида с окружающей социальной средой, в котором он приобретает социальные качества посредством исполнения социальных ролей, соответствующих его социальным статусам в различных социальных группах.

Глава 7. Социология девиантного поведения

Ключевые слова: *девиантное поведение, относительность девиантного поведения, слабые формы девиации, делинквентное поведение, криминальное поведение, ступени девиации; теория социальной аномии, теория субкультур, теории конфликта, теория стигматизации, теория рационального выбора; девиантные субкультуры, социальные группы риска, молодежная делинквентная субкультура, маргинальная субкультура мигрантов, криминальная субкультура*

7.1. Девиантное поведение, его происхождение и разновидности

Девиантное или отклоняющееся поведение – это поведение, которое не совпадает с действующими в данном обществе социальными нормами, обычаями и традициями.

Девиантность не присуща человеческому поведению изначально – она является следствием, побочным продуктом установления социальной нормы. Индивиду в его жизненных ситуациях всегда доступен некоторый набор вариантов поведения. Норма объявляет допустимыми только часть этих вариантов – все остальные автоматически попадают в разряд девиантного поведения. Нормативное и девиантное поведение всегда предполагают друг друга и образуют две обязательные составляющие реального поведения людей в обществе. Граница между нормой и девиацией подвижна – она меняется в ходе истории, она различна в разных культурах: в разные исторические эпохи, у разных народов один и тот же поступок может попадать как в категорию нормативного, так и в категорию девиантного поведения.

Различают **три вида девиантного поведения:**

1. Максимально одобряемое, позитивное (герои войны, труда, выдающиеся артисты, спортсмены, писатели, художники и т. п.);
2. Максимально неодобряемое, негативное (террористы, предатели Родины, преступники и т. п.);
3. Нейтральное, странное, которое трудно отнести к одной из первых двух категорий (аскеты, затворники, трудоголики и т. п.).

Внутри каждой из этих разновидностей различают *сильные и слабые формы девиации*. Так, внутри девиантного поведения негативной направленности выделяют:

- 1) *преступное поведение* – уголовно-наказуемые деяния;

2) *делинквентное поведение* – административные правонарушения;

3) *слабые формы девиации* – поступки, которые не являются правонарушением, но осуждаются общественным мнением.

Наиболее значимой социальной функцией девиантного поведения является поисковая, инновационная функция. Норма стабилизирует общество, но она консервативна и наступает момент, когда установленные ею рамки устаревают. Все новое, передовое, напротив, всегда выглядит как негативное отклонение от нормы и воспринимается окружающими как что-то инородное или даже враждебное. Инновационная, созидательная составляющая до поры до времени скрыта от глаз окружающих и встречает с их стороны негативную реакцию. Однако именно таким путем шел технический, научный прогресс, так появлялись новые религии, новые формы политической, социальной организации. И многим из тех, кого сначала объявляли чужаками или преступниками, потом по прошествии времени ставили памятники.

На практике, разумеется, необходимо различать деструктивные, опасные для общества виды девиантного поведения и девиации поисковые, конструктивные, инновационные. С первыми – надо вести борьбу. Вторые – вовремя замечать и поддерживать.

Особо стоит вопрос об отношении к так называемым *нейтральным* видам девиации. В соответствии с современными представлениями о правах человека каждый индивид имеет право на самовыражение, если это не наносит ущерба другим людям. В современном обществе растет социальное разнообразие и терпимость к окружающим – их манере поведения, общения, образу жизни, да и сами социальные нормы становятся все менее жесткими. В результате число нейтральных видов девиаций постоянно увеличивается.

7.2. Социологические теории девиантного поведения

Социологические теории девиантного поведения противостоят биологическим и психологическим теориям, которые сосредотачивают все внимание на личности девианта, упуская из вида социальный контекст его поведения. Социологические теории девиантного поведения следуют принципу Э. Дюркгейма, согласно которому «социальное надо объяснять социальным», и делают главный упор на социальных причинах девиации, социальном окружении индивидов и групп, мотивах поведения девианта. Наиболее известными на сегодняшний день социологическими теориями девиантного поведения являются теории социальной аномии, теории субкультур, теория конфликта, теория стигматизации и ситуационная теория рационального выбора.

Теория социальной аномии берет начало от Э. Дюркгейма, который считал, что причиной девиантного поведения является распад системы общественных ценностей. Р. Мертон модифицировал понятие социальной аномии применительно к условиям западного индустриального общества XX века и стал использовать его для обозначения напряженности, которая возникает вследствие конфликта между стремлением индивида следовать общепризнанным жизненным стандартам и ограниченностью официально одобряемых средств их достижения.

Р. Мертон назвал такую ситуацию «структурной социальной аномией» и обозначил пять возможных поведенческих реакций индивида на предлагаемую обществом дилемму «жизненных целей и средств их достижения»:

конформизм – индивид придерживается общепринятых ценностей и социально одобренных средств их достижения, независимо от того, удастся ему добиться жизненного успеха или нет;

инновация – индивид принимает жизненные стандарты общества, но используют осуждаемые обществом средства их достижения;

ритуализм – индивид утрачивает ощущение смысла жизненных ценностей, но продолжает механически следовать принятым правилам, стандартам;

ретритизм – индивид отвергает жизненные стандарты современного ему общества, ничего не предлагая взамен, – постепенно деградирует и опускается на социальное дно;

бунт – индивид отвергает существующие в обществе жизненные стандарты и активно стремится утвердить на их месте новые.

Теория субкультур (Э. Х. Сазерленд, А. Коэн, Р. А. Кловард и др.) раскрывает причины возникновения девиаций в социальном окружении индивида.

Согласно этой теории в современном обществе существует множество дифференцированных ассоциаций или субкультур самой различной направленности – от социально позитивных субкультур до делинквентных и криминальных. Приобщение личности к субкультуре происходит на основе известного механизма социализации, поэтому, зная социальное окружение личности, можно прогнозировать ее предрасположенность к девиантному поведению.

Теория конфликта (Р. Квинни и др.) объясняет происхождение девиантного поведения с позиций ортодоксальной марксистской теории. Она исходит из того, что законы буржуазного общества выражают исключительно интересы господствующего класса и трудящиеся в борьбе за выживание вынуждены нарушать эти законы. Согласно мнению

авторов теории, самые суровые санкции в классовом буржуазном обществе предусмотрены за те преступления против собственности, которые совершаются, как правило, представителями малоимущих классов (кражи, грабеж, угон автомобилей и т. п.). В то же время большинство правонарушений в сфере бизнеса, которые наносят гораздо больший ущерб собственности и общественной системе в целом, отнесены к разряду административных.

Теория стигматизации (Э. Лемерт, Г. Бекер и др.) обращает основное внимание не на личность девианта и его социальное окружение, а на процесс навязывания статуса девианта со стороны влиятельных групп общества (законодателей, судей, руководителей, воспитателей, старших). Основные положения теории стигматизации выглядят следующим образом:

- ни один поступок сам по себе не является девиантным – девиация есть следствие общественной оценки поступка;
- все люди когда-либо совершают девиантные поступки, большинство из которых остаются безнаказанными (первичная девиация);
- навешивание ярлыка девианта производится не на всех нарушителей, а лишь на некоторых, в зависимости от особенностей личности нарушителя и тех, кто квалифицирует сам факт нарушения;
- носитель ярлыка девианта, чувствуя себя изгоем, начинает искать общество себе подобных и делает внутри него девиантную карьеру (вторичная девиация).

Таким образом, навешивание ярлыка на виновника часто незначительного и неопасного для общества проступка запускает механизм цепной реакции, который через сравнительно короткий промежуток времени может превратить недавнего незрелого и неопытного девианта в полноценного представителя криминального мира.

Ситуационная теория рационального выбора (Флойд Фини и др.) акцентирует внимание на том, что даже при наличии неблагоприятных внешних обстоятельств люди всегда сами осуществляют конечный выбор в пользу девиантного или преступного поведения, причем, некоторые делают это и при отсутствии каких бы то ни было негативных внешних влияний, просто полагая, что в данной ситуации можно пойти на риск. Между преступным и законопослушным поведением не существует пропасти – они легко сочетаются в образе жизни определенной части граждан, для которых эпизодические кражи и даже грабежи становятся приятным довеском к основному источнику дохода, получаемому на законных основаниях по месту работы.

Рассмотренные теории по-разному видят причины девиантного поведения негативной направленности. Каждая из них освещает какой-то один аспект девиации и лишь все вместе, в совокупности, они дают полную картину происхождения девиантного поведения. Однако, как бы ни расходились взгляды ученых по этому вопросу, в одном они солидарны – в современном обществе существуют определенные социальные группы риска или определенные девиантные субкультуры, которые являются основными источниками и поставщиками противоправного поведения.

7.3. Девиантные субкультуры и социальные группы риска

Девиантные субкультуры – это группы населения, для которых девиация негативной направленности является типичным видом поведения. К ним относятся молодежная делинквентная субкультура, маргинальная субкультура мигрантов и криминальная субкультура.

Истоки молодежной делинквентности кроются в классовой дифференциации общества – в неравных стартовых жизненных условиях для молодежи из высшего, среднего и низшего классов. *Молодежная делинквентная субкультура* типична, главным образом, для молодежи из низших слоев общества, представители которой сориентированы на жизненные стандарты среднего класса, но лишены практических средств их реализации – возможности получить соответствующее образование, работу, статус и т. п. Делинквентная субкультура становится для них способом компенсации недоступных жизненных стандартов среднего класса и одновременно формой отрицания, протеста против этих стандартов.

Молодежная субкультура этого типа существует в виде подростковых группировок криминальной направленности, подросткового вандализма, пьянства и наркомании. Формированию делинквентной молодежной субкультуры способствуют принадлежность родителей к низшему классу, проживание в районах с преимущественно малообеспеченным населением, низкие стандарты школьного образования, наличие в местах проживания устойчивых делинквентных и криминальных традиций, безответственное отношение к воспитанию детей.

Еще одной формой делинквентного поведения, примыкающей к молодежной делинквентной субкультуре, является *молодежный экстремизм* (политический, расовый, этнический, религиозный и др.). Его рост наблюдается во всех странах мира, в том числе в современной России.

В числе факторов, объясняющих этот феномен, называются и характерный для молодежи максимализм, и потоки иммигрантов, создающих конфликты в принимающем обществе, и неготовность коренного населения к мирному сосуществованию с представителями других этносов, культур и религий, и недостаток внимания «взрослого общества» к проблемам молодежи, и многое другое. Тем не менее, «молодежный экстремизм» пока не получил общепризнанного концептуального определения. Ясно одно – подростки и их более старшие товарищи, пополняющие ряды многочисленных группировок и движений экстремистской, и, прежде всего, националистической направленности, в большинстве своем принадлежат к маргинальным слоям общества, а, следовательно, чувствуют себя в этом обществе неуютно. Молодежный экстремизм, выступая на поверхности явления как чисто молодежная проблема, на деле является общесистемным «заболеванием» общества и нуждается в таких же системных методах «лечения».

Маргинальная субкультура мигрантов существует во всех обществах, принимающих мигрантов из менее развитых стран. Иммиграция всегда оказывает негативное влияние на межнациональные отношения в принимающем обществе, создавая конкуренцию на рынке труда, жилья, порождая межэтнические и межконфессиональные конфликты. Большинство иммигрантов оказывается в самом низу социальной иерархии, в окружении чуждой им культуры, что формирует у них негативное, часто враждебное отношение к новой социальной среде. Результатом конфликтного приспособления к новой социальной среде и является девиантная субкультура мигрантов, которая существует в виде обособленных «зон», территорий (этнических анклавов) со своими особыми законами и соответствующих группировок делинквентной и криминальной направленности.

Западноевропейские страны столкнулись с этой проблемой уже во второй половине XX в. после второй мировой войны, когда многомиллионные потоки мигрантов из бывших колоний устремились в бывшие метрополии.

Современная Россия столкнулась с похожей ситуацией после распада СССР. В 1990-е гг. она принимала вынужденных переселенцев из числа «своих» русскоязычных граждан, которые бежали от притеснений в бывших союзных республиках. После относительного спада первой половины 2000-х гг. миграционные потоки начали вновь возрастать, и сегодня российское общество стало пристанищем для миллионов иноэтнических мигрантов из стран СНГ, так называемой ино-

странной рабочей силы, которая устремилась в Россию в поисках лучшей жизни.

По оценкам европейских экспертов, степень криминогенности новых поколений мигрантов только возрастает: преступность детей ранее прибывших мигрантов оказывается заметно выше, чем у их родителей. Современная Россия пока имеет дело лишь с первым поколением таких мигрантов, но ей вряд ли удастся избежать проблем, с которыми сегодня сталкиваются западные страны.

Криминальная субкультура существует в *массовой* и *организованной* форме и охватывает те слои населения, для которых нарушение закона является частью их образа жизни.

Массовая криминальная субкультура – это преимущественно дело рук бедных слоев, представителей низшего класса, а также «социального дна», которые нарушают закон под давлением жизненных обстоятельств, иногда непредумышленно, в состоянии аффекта и т. п., не зная и не соблюдая преступных традиций и не превращая преступление в главное дело своей жизни.

Организованная криминальная субкультура:

- имеет все признаки социального института;
- является для ее членов основным видом деятельности, источником средств существования;
- требует особой профессиональной подготовки;
- имеет свой язык, традиции, фольклор и нравственные кодексы;
- делится на *традиционную* (профессиональную) и *современную организованную*.

Традиционная профессиональная криминальная субкультура ориентирована на противозаконное (с помощью прямого насилия, воровства, мошенничества и т. п.) перераспределение материальных благ в свою пользу.

Современная организованная криминальная субкультура ориентирована на противозаконный бизнес – на предоставление запрещенных законом товаров и услуг – с последующим отмытием вырученных средств в легальных сферах. У организованной преступности есть традиционные излюбленные сферы деятельности, вроде торговли оружием, наркотиками и проституции, но она гибко реагирует на спрос и предложение и готова предоставить потребителю любые другие виды услуг, которые в данном обществе и в данное время не могут быть получены официальным законным путем.

Организованная преступность образует основу криминальной субкультуры общества. Она самым тесным образом связана с определен-

ными категориями массовой преступности и постоянно подпитывается из ее среды.

Выводы по главе:

- девиантное поведение является следствием общественной оценки, поэтому оно всегда сопутствует нормативному, законопослушному поведению;
- девиантное поведение многообразно по своим формам, и по отношению к каждой из них следует проводить свою особую политику: вести борьбу с опасными для общества видами девиации; проводить профилактическую работу в отношении менее опасных ее видов; создавать условия для бесконфликтного сосуществования в обществе нейтральных видов девиации; вовремя замечать и поддерживать конструктивные, инновационные формы девиантного поведения;
- из трех основных форм негативной девиации (аморальное, делинквентное и криминальное поведение) реальную опасность для общества представляют делинквентная и криминальная ее формы, которые являются непосредственным объектом деятельности правоохранительных органов;
- основными источниками противоправного поведения в современном обществе являются девиантные субкультуры – молодежная делинквентная субкультура, маргинальная субкультура мигрантов и криминальная субкультура.

Глава 8. Социальное неравенство: основания и механизм социальной стратификации

Ключевые слова: *социальная дифференциация, социальная депривация, социальная стратификация, социальный класс, социально-классовая структура общества, социальная мобильность, каналы социальной мобильности*

8.1. Социальная стратификация как структурированное неравенство

Системный принцип достаточного разнообразия, реализуясь в природе и обществе, обусловил возникновение человеческих индивидов с разнообразными природными и социальными качествами.

Естественные различия между людьми способны стать одной из основ социального неравенства в том случае, когда обладание ими начинает связываться с приоритетом в распределении дефицитных социальных благ, как материальных, так и духовных. Социальное неравенство между людьми проявляется как неравенство возможностей в удовлетворении потребностей человека. В основе этого явления лежит *социальная дифференциация*, проявляющаяся в специализации функций, выполняемых членами общества, то есть разделении труда. При этом каждая разновидность труда оценивается с точки зрения ее общественной значимости, пользы для общества. Наиболее важной для общества признается функция управления, обеспечивающая его целостность, создание условий для выполнения других функций, их координирование в интересах общества. За людьми, выполняющими более важные функции, закрепляются гарантируемые силой государства преимущества в удовлетворении их потребностей. Соответственно на основе иерархии социальных функций (социальных ролей), исполняемых индивидами, образуется иерархия социальных статусов, то есть различного положения в обществе и связанных с ним возможностей.

Факторы, определяющие распределение социальных статусов в иерархии, называют *социально-дифференцирующими признаками*. К ним относится не только разделение труда, но и целый ряд факторов, которые позволяют достичь того или иного положения в обществе. Среди них – богатство и доход, обладание собственностью, социальный престиж, степень властных полномочий, уровень образования, происхождение, родственные и дружеские связи и т. п.

Вся совокупность явлений и процессов, связанных с социальной дифференциацией, описывается теорией социальной стратификации. Проще говоря, она раскрывает слоистый характер иерархии социальных статусов и ролей. Основными категориями стратификационного анализа являются «социальная группа», «социальный класс» и «социальный слой».

Вследствие социальной дифференциации социальные группы выстраиваются *иерархически*, располагаясь вертикально по принципу «выше – ниже» в соответствии с определенным статусом. Имеющие относительно близкие социальные статусы располагаются по горизонтали и составляют *социальный слой, страту*. Этот процесс характеризуется как социальное расслоение или *социальная стратификация*. В результате его социальное неравенство приобретает некую упорядоченность, структуру. Английский социолог Энтони Гидденс определял стратификацию как структурированное неравенство между группами в обществе, касающееся доступа к материальным и иным благам¹.

В результате стратификации выстраивается некая фигура, подобная пирамиде, состоящей из взаимосвязанных иерархически расположенных социальных слоев. Ее форма обусловлена разделением труда (руководителей требуется меньше, чем исполнителей), делегированием властных полномочий от массы организациям и лидерам, дефицитом жизненно важных ресурсов и т. п.

Эта социальная конструкция скрепляется социальными институтами, которые, действуя через устанавливаемые социальные нормы и образцы поведения, а также опираясь на систему санкций, делают легитимными (признаваемыми) для большинства принципы социальной дифференциации², социальное господство и данный вид социальной стратификации. Особую роль при этом играют социальные организации, обеспечивающие посредством своей деятельности относительное постоянство и прочность связей между индивидами и между группами в социальной пирамиде, а также преемственность всей социальной структуры между поколениями членов общества.

Таким образом, **социальная стратификация – это структурированное неравенство между различными группами людей, закрепляемое посредством социальных институтов, поддерживаемое**

¹ Гидденс. Э. Социология / при участии К. Бердсолл. 2-е изд. М., 2005. С. 617.

² Социология. Основы общей теории : учебник для вузов / отв. ред. академик РАН Г. В. Осипов, действительный член РАЕН Л. Н. Москвичев. М. : Норма, 2003. С. 326.

посредством социальных организаций, прежде всего государством, и передаваемое из поколения в поколение.

Основаниями социальной стратификации выступают основные социально-дифференцирующие признаки.

Во-первых, это **обладание богатством, собственностью на средства производства**, прежде всего, частной собственностью, которая способна за счет эксплуатации наемного труда обеспечивать обогащение собственника.

Наиболее известным определением классов является определение, данное В. И. Лениным в работе «Великий почин»: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда и, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают.

Классы – такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹.

В марксистской социологии понятие «класс» играет служебную роль и используется для раскрытия социальных движущих сил развития общества, его движения по ступеням общественного прогресса – перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Для каждой из классовых формаций характерно наличие двух антагонистических классов: для рабовладельческой формации – это рабовладельцы и рабы, для феодальной – феодалы и крестьяне, для капиталистической – буржуа и пролетарии. Их классовый конфликт разрешается в революциях и, в конечном счете, по мнению Маркса и его последователей, этот процесс завершится созданием общества без классов (в их марксистском понимании), т. е. без частной собственности, эксплуатации человека человеком и присвоения результатов чужого труда.

Во-вторых, основанием социальной стратификации является **обладание властью**. Традиция выделения общественных классов по этому признаку берет начало от М. Вебера, который считал, что классы формируются по нескольким признакам. Он характеризовал власть, как любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана. Отношения власти связаны с

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

отношениями господства, которое может базироваться на экономических, политических, духовных основаниях, то есть на высоком положении в этих сферах жизни общества. Обладание властью позволяет воздействовать на материальные факторы жизни общества, регулировать отношения собственности и определять возможности, пути, средства и уровень допустимого обогащения, то есть влиять на распределение статусов и ролей, систему стратификации в целом.

В-третьих, важным основанием социальной стратификации выступает **социальный престиж**.

Социальный престиж – это общественная оценка положения индивида или социальной группы в социальной системе, основанная на представлении о привлекательности тех или иных позиций (профессия, образование, должность, обладание вещами и т. п.), которые символизируют более высокий социальный статус.

Социальный механизм формирования представлений о престиже состоит в том, что стоящие на верху общественной пирамиды задают стереотипы образа жизни и деятельности, соответствующие высоким социальным статусам. Их идеи и ценности являются господствующими в обществе и составляют ядро идеологии, поддерживающей данный социальный строй и навязывающей обществу выгодную для себя нормативную шкалу стратификации. В соответствии с ней в общественном мнении формируются представления о том, что является престижным, а что нет. М. Вебер отмечал, что статусные группы могут выделяться двумя способами: первый выявляет их объективное положение, общественную значимость, второй основан на выявлении самооценки статуса или его оценки другими индивидами в результате изучения общественного мнения.

Современные концепции социальной стратификации используют выделение в стратификационной структуре, прежде всего по уровню дохода, таких крупных социальных классов как высший, средний и низший.

Низший класс – большая социальная группа, находящаяся в основании социально-классовой пирамиды. Он состоит из экономически «малопродуктивной», безработной и нетрудоспособной части населения.

Средний класс представляет собой большую социальную группу со средним уровнем дохода, достаточным для удовлетворения широкого круга социальных потребностей. Он состоит в основном из мелких и средних собственников и предпринимателей, а также высококвалифицированных специалистов. Представителям среднего класса

присущи некоторые властные полномочия, необходимые для руководства и управления в небольших социальных организациях. Для них характерна удовлетворенность в целом своим положением в обществе и ориентация в социальной карьере на высший класс. В развитых индустриальных странах этот класс объединяет большинство населения и является социальной основой общественной стабильности.

Высший класс – это большая социальная группа, состоящая, прежде всего, из наиболее богатых членов общества, имеющих наследуемое состояние, собственный крупный бизнес, недвижимость и (или) владеющих пакетами акций и других ценных бумаг, приносящих высокий доход. Обладание богатством обеспечивает возможность получить образование в привилегированных учебных заведениях, занять руководящие посты в различных сферах деятельности, а также активно и эффективно влиять на важные общественные процессы, в том числе на власть, выработку и реализацию властных решений. Крупные собственники принимают участие в финансировании деятельности идеологически близких им политических партий и зачастую состоят в них. Широкое распространение получила практика так называемого «диалога бизнеса и власти», а также лоббистского давления на политиков и государственных чиновников, предоставления им после ухода в отставку мест в руководстве крупных корпораций. В результате происходит как бы сращивание интересов наиболее богатых людей, части политической элиты и высшего чиновничества. Это приводит к образованию ими единого класса на вершине социальной пирамиды.

Классовая система стратификации не является единственной. Кроме нее в качестве *исторических форм* социальной стратификации выделяются рабство, касты и сословия¹.

Рабство – это исторически первая система стратификации. Она основана на крайней форме неравенства, при которой одни индивиды принадлежат другим как собственность. Ее отличают полное бесправие рабов и всевластие рабовладельцев, полная зависимость раба от своего господина, невозможность для раба обладать собственностью, иметь, в отличие от свободного, оружие.

Касты как система стратификации представляет собой иерархию эндогамных (не допускающих смешения между ними путем браков) социально-профессиональных групп, оберегающих свою замкнутость, обособленность групп. Она основана на примитивном разделении об-

¹ Бельский В. Ю., Беляев А. А., Лощаков Д. Г. Социология : учеб. пособие. М. : МосУ МВД России, 2003. С. 265.

щественного труда, на закреплении принадлежности человека к закрытой группе, связанной с традиционными занятиями (жречество, военная служба, ремесленничество и торговля, разнорабочие непрестижных профессий). В связи с ограничением в общении друг с другом кастам присуще самовоспроизводство. Особенностью кастовой системы стратификации является также ее жесткое идейно-религиозное обоснование. Историки отмечают наличие каст в Древнем Египте, ряде других древних цивилизаций. На протяжении многих веков кастовое строение общества существовало в Индии. Значительные элементы кастового строя сохранились в индийском обществе в сельских поселениях до наших дней.

Сословия – историческая система стратификации, присущая феодальному обществу. В ней социальное положение человека или группы зависело от отношения к ним власти или субъекта верховной власти. Это положение, как правило, закреплялось юридически. Сословная принадлежность определяла род занятий, круг общения, диктовала определенный кодекс поведения, специфический стиль жизни, включающий набор ценностей, верований и т. п. Членство в сословии со всеми правами и обязанностями передавалось по наследству. Межсословные браки допускались, но не приветствовались.

Следует отметить, что выделение исторических форм социальной стратификации лишь фиксирует факт их наличия в истории человечества, но не раскрывает механизм развития общества, его социальной структуры.

8.2. Социальная мобильность и ее виды

Понятие «социальная мобильность» было введено в социологию П. А. Сорокиным. Он рассматривал социальную мобильность как любое изменение социального положения. Изменение места в общественной системе может происходить по горизонтали, когда перемещение осуществляется на одном уровне, или по вертикали, когда происходит перемещение в другой социальный слой.

Переход индивида из одной социальной группы в другую, находящуюся в том же социальном слое, а, следовательно, не изменяющим своего социального статуса, называют *горизонтальной мобильностью*.

Вертикальная мобильность представляет собой перемещение из одной страты (сословия, класса) в другую, которое связано с изменением социального статуса. Выделяют восходящую и нисходящую социальные мобильности. *Восходящая мобильность* означает перемещение в более высоко расположенную социальную страту, приобрете-

ние более высокого социального статуса (повышение в должности, обогащение, защита диссертации, переезд в столицу из провинции и т. п.). *Нисходящая мобильность* характеризуется перемещением в низший социальный слой и связана с понижением социального статуса (потеря работы, разорение в ходе конкурентной борьбы на рынке, выход на пенсию, утрата авторитета и т. д.).

Субъектами социальной мобильности могут быть как индивиды, так и социальные группы. В связи с этим говорят об *индивидуальной и групповой* мобильности. *Индивидуальная мобильность* связана с деятельностью человека, его сознательно совершаемыми поступками.

Групповая мобильность является формой вертикальной мобильности и проявляется в повышении или понижении общественного положения той или иной социальной группы, ее перемещение в иной социальный слой. Групповая мобильность вызывается социальными потрясениями (социальная революция, война, иностранная военная интервенция, экономический кризис и др.).

В социологии изучают способы осуществления вертикальной мобильности, они обозначаются терминами «каналы» или «лифты» социальной мобильности.

Каналы (лифты) социальной мобильности – это социальные институты и организации, посредством которых индивид изменяет свое положение в общественной иерархии.

К основным каналам социальной мобильности относятся следующие: предпринимательство, коммерческие организации; политические институты; профессиональные организации; военная служба в военное время, а также служба в иных силовых структурах; средства массовой информации; религиозные учреждения; образование и повышение профессиональной квалификации; семья и брак; криминальная деятельность.

В использовании каналов социальной мобильности и применении барьеров и фильтров существуют различия в так называемых «открытом» и «закрытом» обществах. «Закрытым» называют общество, в котором перемещения из низших социальных страт в высшие полностью запрещены, либо существенно ограничены. Для таких социумов характерны рабовладельческая, кастовая и сословная системы социальной стратификации, а также специфическая организация индустриального общества с тоталитарным политическим режимом. «Открытым» считается общество, где перемещения из одной страты в другую официально не ограничены.

В «закрытом» обществе в качестве барьеров для продвижения вверх по социальной лестнице могут выступать требования социального происхождения индивида из высших слоев общества, членство в правящей политической партии, принадлежность к этническому или религиозному большинству и т. п.

«Открытое» общество официально через государство, правовую систему, а также через господствующую идеологию обосновывает снятие барьеров, присущих «закрытому» обществу. Часть из них устраняется путем установления формального равенства граждан, функционирования социального государства, а часть – видоизменяется, модернизируется. Вместе с тем создаются сложные механизмы социального отбора людей на высокие общественные позиции.

Представители высших слоев стремятся сохранить свои позиции в общественной иерархии и устанавливают препятствия для проникновения выходцев из низших слоев в высшие страты. Свое господствующее положение в обществе они используют для создания правовых и социальных гарантий защищенности собственного положения. Устанавливаются разнообразные критерии «отбора» как гласные, так и негласные (образование, богатство, культура общения, талант, компетентность, опыт, возраст, пол, связи в общественных и политических кругах и т. п.). Получается, что наряду с официально провозглашенным равным правом существует система негласного «статусного» права, права с неписаными законами и санкциями, со своими свободами и ограничениями. Так, в «открытом» обществе проявляется, подмеченная еще М. Вебером, тенденция к его «закрытию».

8.3. Динамика социально-классовой структуры российского общества

Изучение динамики социально-классовой структуры общества предполагает выяснение главных сил, факторов, проявивших себя в причинах происшедших изменений в конкретной исторической обстановке. Для России переломным моментом в ее развитии, приведшим, в конечном счете, к ее нынешнему состоянию, стали события 1991–1993 годов. В эти годы к власти в стране приходят новые политические силы, и политическая революция дополняется социальной. На основе происходящих перемен по-новому проявляются факторы социальной стратификации. Обладание собственностью (прежде всего, частной собственностью) становится безраздельно доминирующим фактором социального расслоения, обладание властью превращается в гарантию успешного бизнеса и неприкосновенности, престижным становится

все, что символизирует богатство и власть. Все это продолжает предопределять социально-классовое деление и в современной России.

Новая Россия унаследовала от советского общества и реализовала по-своему идеи льгот и привилегий, а также номенклатуры. Показательно, что антисоветские настроения во многом подпитывались лозунгами отмены льгот и привилегий. Однако новая власть, введя главную привилегию капиталистического общества – привилегию денег, их количества, т. е. богатства, не смогла в соответствии с законами рынка сделать ее исключительной. Она не остановилась на введении льгот для малоимущих и создала систему льгот для власть имущих. Кроме того, создана и успешно функционирует номенклатура (от лат. *nomenclatura* – роспись имен) – круг должностных лиц, образующий правящий слой, чиновничество, который обладает высшей властью и привилегиями и корпоративно управляет государством и обществом.

Что же касается новаций, то в связи с коренными преобразованиями в экономике страны и кризисными явлениями переходного к рынку периода изменения в социально-классовой структуре проявились в следующем: во-первых, произошла минимизация в прошлом многочисленного рабочего класса советского общества, изменилась его структура; во-вторых, фактически исчезло колхозное крестьянство; в-третьих, возник новый класс – класс предпринимателей в лице городской и сельской буржуазии (фермеры), структурировался высший класс, состоящий из богатых и очень богатых людей, имеющих доступ к национальным богатствам и получающих большую часть доходов; в-четвертых, сократилась численность интеллигенции. В категориях стратификации эти изменения означают увеличение разнообразия форм социального неравенства и усиление социальной дифференциации.

В последние годы в стране все больше делается ставка на введение платной системы услуг в социальной сфере. Вместе с масштабными различиями в доходах и кризисными явлениями в экономике это предопределило **разнообразие форм социального неравенства**, которые проявляются в области дошкольного и школьного образования, здравоохранения, повышения квалификации, карьерного роста, культурного досуга, занятий физической культурой и спортом. У представителей высшего класса более комфортно выстраиваются отношения с властными структурами, чиновничеством, имеются легальные и нелегальные средства для освобождения своих детей от службы в армии, устройства на высоко оплачиваемую работу, а для лиц, совершивших экономические преступления, предусмотрено смягчение наказания.

Изменения в обществе не могли не отразиться на *месте работников органов внутренних дел в социально-классовой структуре российского общества*. В советский период по уровню доходов они относились к среднему классу. В новой России в 90-е годы произошло резкое снижение уровня доходов (а в начале 2000-х годов и лишение их наиболее значимых льгот) и социального статуса сотрудников милиции, что привело к их перемещению в низший класс. При этом в стране применялся дифференцированный подход к сотрудникам правоохранительных органов, обеспечивший сохранение статусов прокурорских работников, судей и др. Создание в России профессиональной полиции в сочетании с повышением материального благосостояния сотрудников позволяет говорить о возвращении этой категории в средние и предсредние социальные слои.

В социально-классовой структуре современного российского общества отражаются главные проблемы социально-экономического развития страны. Они проявляются в закрепившихся *тенденциях* ее эволюции. К ним относятся увеличение разрыва в уровнях дохода и богатства между высшим и низшим классами, что способствует антагонизации их отношений; многомерное расслоение буржуазного класса (национальная буржуазия – компрадорская буржуазия; мелкие, средние, крупные предприниматели и олигархи); сращивание крупного предпринимательства с высшим слоем чиновничества; сохранение неустойчивости позиций средних слоев и препятствий к формированию многочисленного среднего класса; увеличение количества работников низкой квалификации за счет привлечения иностранной рабочей силы; рост количества наемных работников с высшим образованием; маргинализация населения в связи с динамичными процессами вертикальной мобильности и др. Общим результатом действия этих тенденций стали не сложившаяся в полной мере система социальной стратификации, свойственная индустриальному обществу, а также не открывшаяся перспектива постиндустриального общества. В связи с этим перед современной Россией встают задачи новой индустриализации и освоения новейших технологий, что должно привести к позитивным изменениям не только в экономике, но и в социальной сфере.

Выводы по главе:

- в основе социального неравенства лежит дефицит жизненных ресурсов, который обуславливает неодинаковую доступность к средствам удовлетворения потребностей, их распределение в соответствии с социальными статусами индивидов и социальных групп;
- социальное неравенство институционализируется в иерархическом расположении социальных слоев, что находит выражение в социальной стратификации общества;
- основаниями социальной стратификации являются обладание собственностью на средства производства, богатство, власть, престиж, уровень образованности;
- историческими формами социальной стратификации являются рабство, касты, сословия и классы;
- динамика оснований социальной стратификации приводит к изменению индивидом, социальной группой своего места в общественной системе и представляет собой явление социальной мобильности.

Глава 9. Национально-этническая структура общества

Ключевые слова: *этнос, этническая группа, род, племя, народность, нация, раса, межэтнические отношения, национально-этническая структура общества, национальный вопрос, этноцентризм, «этническое возрождение», национализм, национал-экстремизм, ксенофобия, межнациональный конфликт*

9.1. Этнос как социальная общность, его признаки и условия формирования

Национально-этническая структура общества является самой многообразной и многоцветной из всех видов социальной структуры. Ее элементами выступают различные типы этносов: нации, народности, родоплеменные сообщества. В национально-этнических отношениях сходятся и перекрещиваются практически все виды общественных отношений: социально-экономические и политические, религиозные и расовые, социально-демографические и культурно-психологические и т. п.

Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории и состоящая из многих поколений общность людей, обладающих общими чертами культуры (включая язык), хозяйственной жизни и самосознания.

В ходе мировой истории представители многих этносов покинули свою историческую родину и расселились по разным странам и континентам. Чтобы учесть это обстоятельство в социологии, наряду с понятием этноса, используются понятия:

- *этническая группа* – компактно проживающая часть этноса, основное ядро которого находится в другой стране, регионе;
- *диаспора* – часть этноса, постоянно проживающая вне пределов основной этнической территории в распыленном по многим странам и регионам состоянии (или этнос, не имеющий своей территории).

Главным и самым устойчивым признаком этноса является этническое *самосознание*, в основе которого лежит антитеза «мы – они» или «свои – чужие», то есть осознание своего единства и отличия от других подобных общностей, своего общего происхождения, единой исторической судьбы и т. п.

Этнические общности, как правило, совпадают с расовыми и религиозными. Коренные жители Африки и граждане США африканского происхождения, несмотря на существующие различия, осознают себя

как единый негроидный этнос. Встречаются, однако, ситуации, когда прежде единый этнос оказывается разделенным по религиозным, политическим и другим мотивам (католики и протестанты в Северной Ирландии, Северная и Южная Корея и т. п.).

Закономерности формирования и развития этносов изучает специальная социологическая теория – *этносоциология*, существующая на стыке общей социологии и этнографии. Предметом внимания этносоциологии является взаимосвязь и взаимообусловленность социальных и этнических процессов: особенности культуры, быта, ценностные ориентации, структура профессиональной занятости, миграционная и социальная мобильность различных этносов, а также то влияние, которое оказывают эти особенности на развитие общественной системы в целом.

9.2. Исторические типы этнических общностей

В истории известны четыре типа этнических общностей, которые можно рассматривать как определенные ступени в развитии этноса от малых социальных групп к большим. К ним относятся *род, племя, народность и нация*.

Род – это малая этническая группа, представители которой связаны кровными узами и ведут свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской). Важнейшим признаком рода была экзогамия – в силу такого запрета роды не могли существовать изолированно друг от друга и объединялись в племена, так как иначе нельзя было обеспечить физическое воспроизводство населения.

Племя – представляло собой совокупность родов, связанных общностью культуры, единством религиозных представлений, сознанием общего происхождения, а также наличием органов самоуправления и самоназвания. Племя выступало основной социальной единицей первобытного строя, поскольку обеспечивало комплекс функций социального воспроизводства и, прежде всего, функцию физического воспроизводства новых поколений.

Народность возникает в период разложения первобытнообщинного строя и становления государственности. Она представляет собой этническую общность, основанную не на кровнородственном, а на территориальном единстве, которое поддерживается с помощью государственного принуждения. Народность формируется в результате смешения различных племен и образования племенных союзов, связанных с определенной территорией.

Народность является продуктом и основной этносоциальной группой Древнего мира и Средневековья. По мере перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному начинается процесс формирования нации.

Нация – это наиболее позднее с исторической точки зрения социально-этническое образование. Она является продуктом и типичной формой существования основанного на рыночной экономике буржуазного индустриального общества.

Многообразие путей становления наций у разных народов нашло свое отражение в разнообразии подходов к ее пониманию:

- *социобиологический подход* рассматривает нацию как продолжение и усложнение кровнородственных, родоплеменных отношений, выдвигая на передний план сходство физических черт, расовые, генетические признаки;

- *культурно-психологический подход* рассматривает нацию как чисто культурную общность с единым самосознанием и исторической судьбой, не связанную жестко с определенной территорией или государственной принадлежностью;

- *этатистский подход* рассматривает нацию как «согражданство», политическую общность, которая складывается в борьбе за национальное светское государство и включает в себя граждан независимо от их расовой, религиозной принадлежности, языковых и культурных различий;

- *социально-экономический подход* рассматривает нацию как экономическое сообщество, которое формируется по мере становления единого внутреннего рынка буржуазного общества.

Большинство современных исследователей склоняются к тому, что нация представляет собой социально-этническую общность, исторически сложившуюся на данной территории, для которой характерны единство экономической жизни (единый внутренний рынок), общность языка, культуры, типичные черты психического склада. Нации складываются тогда, когда политическое единство в пределах территории начинает поддерживаться не только и не столько государственным принуждением, сколько экономической заинтересованностью в функционировании единого хозяйственного механизма, единого рынка.

Нации обычно являются дальнейшим этническим развитием тех или иных народностей и сохраняют их названия, хотя известны случаи, когда в формировании одной нации участвовали несколько народностей.

Становление современных наций проходило в два основных этапа:

1-й этап (XVI – первая половина XIX вв.) – формирование наций и создание национальных государств в Зап. Европе, Сев. Америке и России;

2-й этап (вторая половина XX в.) – формирование наций в странах Азии, Африки и Латинской Америке в результате распада колониальной системы империализма.

9.3. Типология межэтнических отношений

Межэтнические отношения многообразны по своей структуре и способам выражения. Различают *уровни, сферы и типы* этих отношений.

В зависимости от субъекта выделяют *институциональный и социальный, личностный и групповой, внутренний и внешний* уровни межэтнических отношений.

На *институциональном* уровне этносы взаимодействуют через посредство организаций, представляющих их интересы. В качестве таких могут выступать руководство общины, этнические политические партии и движения, религиозные организации и даже государство.

На *социальном* уровне этносы взаимодействуют непосредственно через своих рядовых представителей. Это взаимодействие может протекать в виде межличностного (*личностный* уровень) или межгруппового (*групповой* уровень) общения.

Значительная часть этнических отношений происходит на *внешнем* уровне, то есть, направлена на другие этносы. Однако проблемы, возникающие в процессе взаимодействия этносов, неизбежно отражаются внутри каждого из них, и тогда говорят о *внутреннем* уровне межэтнических отношений.

Уровни межэтнических отношений можно выделять и по другим основаниям, например, по характеру определяющих их детерминант – *исторические, социально-структурные и ситуативные*, или по характеру общения: *непосредственные*, основанные на межличностном общении и *опосредованные* через средства массовой информации, нормативные акты и другие официальные документы.

Сферы межэтнических отношений совпадают со сферами общественной жизни. На социальном уровне – это экономическая, политическая, культурная и другие сферы, а на индивидуальном и групповом уровне – сферы труда, быта, досуга, семейных отношений и пр.

Типы межэтнических отношений представлены в двух категориях в зависимости от характера *взаимодействия этносов* друг с другом: с преобладанием интегративных тенденций и с преобладанием дезинтегративных, центробежных тенденций.

К межэтническим отношениям интегративного типа относятся:

амальгамизация – биологическое смешивание двух или более этнических групп, народов, в ходе которого они постепенно утрачивают свои этнические различия;

ассимиляция – полное культурное слияние малого народа или этнической группы с другим доминирующим этносом с принятием его культуры и утратой своих прежних этнических признаков, включая национальное самосознание;

аккультурация – взаимное проникновение этнических культур нескольких народов при сохранении собственного этнического самосознания;

партнерство – равноправное сотрудничество нескольких этносов в решении вопросов совместного проживания;

патронирование (покровительство) – добровольное и взаимовыгодное сотрудничество этносов, значительно различающихся в своем экономическом, политическом, культурном и других отношениях. Менее развитый этнос обычно получает при этом защиту, доступ к экономическим и культурным достижениям более развитого народа, а последний распространяет свое влияние на новую территорию с ее природными и людскими ресурсами и иными возможностями;

паразитирование – межэтнические отношения, при которых один народ извлекает одностороннюю выгоду от использования ресурсов другого, как правило, зависимого от него этноса;

ирредентизм – стремление этнических групп войти в состав государства, в котором данный этнос уже составляет большинство.

К межэтническим отношениям дезинтегративного типа относятся:

соперничество – конкуренция между этносами с сопоставимыми уровнями развития за утверждение своих политических, экономических и культурных позиций в тех или иных сферах;

враждебность – тип отношений, связанных с недоброжелательным, неприязненным, агрессивным, антагонистичным поведением этносов;

дискриминация – ограничение или предпочтение прав граждан по этническому признаку;

сегрегация – изоляция какой-либо группы населения по этническому признаку – может распространяться на выбор профессии, возможности получения образования, медицинских услуг, место жительства и т. п.;

геноцид – физическое уничтожение отдельных групп населения по этническому признаку, а также умышленное создание жизненных ус-

ловий, рассчитанных на их полное или частичное вымирание, включая меры по предотвращению деторождения;

апартеид – крайняя форма расовой сегрегации, связанная с полной территориальной изоляцией в специально отведенных местах (резервациях, бантустанах) «цветных», «небелых» групп населения;

мультикультурализм – политика и соответствующий ей тип межэтнических отношений, построенные на культивировании различий между этносами и взаимной этнической терпимости (толерантности);

сепаратизм (этнический) – стремление этносов к независимости, культурному и религиозному обособлению, экономической и политической самостоятельности, вплоть до отделения части территории и создания собственного суверенного государства.

Резкое усиление сепаратистских настроений в западных странах в последние полвека получило название *этническое возрождение*. Ученые объясняют этот феномен стремлением народов к устранению всех видов дискриминации, ограничивающих возможности их свободного развития, однако, нельзя не видеть, что этническое возрождение угрожает стабильности общества, поскольку сама логика его развития приводит к идее создания национального государства, в то время как основной формой государственности сегодня являются централизованные многонациональные государства.

Межэтнические отношения, наряду с объективными обстоятельствами (типом этноса, уровнем его развития и местом в социальной структуре общества), всегда содержат в себе субъективную составляющую, связанную с особым, во многом неповторимым самосознанием каждого народа. Этот особый взгляд каждого этноса на мир обозначается в социологии понятием *этноцентризм*, который проявляется как тенденция воспринимать окружающий мир исключительно сквозь призму культурных представлений и интересов своего собственного этноса.

Одной из форм проявления этноцентризма является *национализм* – идеология, утверждающая безусловный приоритет интересов нации. В общем виде национализм выступает как идеологическая форма самоидентификации, самоопределения, консолидации нации, и в этом смысле он играет вполне позитивную роль и от него не свободна ни одна нация.

В то же время формы проявления национализма весьма разнообразны и неоднозначны. В одном случае он может стимулировать чувство патриотизма и национального достоинства, помогая этносу сохранять свои культурные черты; в другом случае – будет способство-

вать развитию его этнической замкнутости; в третьем – может принять агрессивные, социальноопасные формы, основанные на вере в биологическое и культурное превосходство членов собственной этнической группы над другими народами.

Крайне опасной формой проявления этноцентризма и национализма в современном мире является *этнополитический экстремизм* – сознательные, организованные действия, направленные на разжигание межэтнических противоречий и конфликтов. Этнополитический экстремизм имеет свою организацию и идеологию, и его носителями являются отдельные представители этноса, которых называют национал-экстремистами или национал-радикалами.

Этнополитический экстремизм не является самостоятельным социальным явлением, он вырастает на почве *этнической ксенофобии* – особого состояния массового сознания, связанного с проявлением *инtolерантности* (настороженности, страха, недоброжелательности, нетерпимости, враждебности) по отношению к представителям других народов. Такого рода настроения усиливаются во времена социальных перемен – реформ, революций, когда значительная часть населения теряет уверенность в завтрашнем дне и начинает искать виновника своих бед. В результате возникает особый негативный вид консолидации, построенный на объединении коренной части населения «против инородцев».

Борьба с национал-экстремизмом, не подкрепленная мерами, направленными на устранение причин возникновения и распространения этнической ксенофобии, является крайне неэффективной.

9.4. Этнический состав населения Российской Федерации

В составе населения современной России насчитывается более 190 представителей различных этносов. Большинство народов, проживающих на территории Российской Федерации, – это коренные народы и народности, для которых Россия – основное или даже единственное место обитания. Кроме того, в России имеются представители и других народов, чье основное место проживания находится за пределами Российской Федерации.

Коренные народы России составляют более 95% населения, из них свыше 80,9% – русские. Народы стран ближнего зарубежья, например, украинцы, армяне, казахи, азербайджанцы, белорусы, грузины, молдаване, туркмены, таджики и др., составляют примерно 4,3% российского населения. И наконец, около 0,7% населения России приходится на народы дальнего зарубежья – немцев, турок, финнов, корейцев и др.

Сравнительные данные двух последних общероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. по наиболее многочисленным этносам представлены в таблице:

	Млн человек		В% к указавшим национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	145,17	142,86		
в том числе, указавшие национальную принадлежность	143,71	137,23	100,0	100,0
русские	115,89	111,02	80,64	80,90
татары	5,55	5,31	3,87	3,87
украинцы	2,94	1,93	2,05	1,41
башкиры	1,67	1,58	1,16	1,15
чуваши	1,64	1,44	1,14	1,05
чеченцы	1,36	1,43	0,95	1,04
армяне	1,13	1,18	0,79	0,86
аварцы	0,81	0,91	0,57	0,66
мордва	0,84	0,74	0,59	0,54
казахи	0,65	0,65	0,46	0,47
азербайджанцы	0,62	0,60	0,43	0,44
даргинцы	0,51	0,59	0,35	0,43
удмурты	0,64	0,55	0,44	0,40
марийцы	0,60	0,55	0,42	0,40
осетины	0,51	0,53	0,36	0,39
белорусы	0,81	0,52	0,56	0,38
кабардинцы	0,52	0,52	0,36	0,38
кумыки	0,42	0,50	0,29	0,37
якуты (саха)	0,44	0,48	0,31	0,35
лезгины	0,41	0,47	0,29	0,35
буряты	0,45	0,46	0,31	0,34
ингуши	0,41	0,44	0,29	0,32
другие национальности	4,85	4,81	3,40	3,51

Выводы по главе:

- этнос представляет собой сложившуюся естественно-историческим путем общность, члены которой осознают себя носителями общей культуры (языка, религии, норм поведения) и воспринимаются таковыми окружающими их людьми;
- род–племя, народность и нация представляют исторические типы этнических общностей, которые можно рассматривать как определенные ступени в развитии этноса от малых социальных групп к большим;

- межэтнические отношения охватывают все уровни и сферы общественной жизни и проявляются в многообразных формах в зависимости от соотношения интегративных и центробежных тенденций в межэтническом взаимодействии;
- субъективным источником и основой многообразных форм и видов национализма является этноцентризм, который в силу своей неоднозначности и противоречивости способен стимулировать широкий спектр чувств и действий в отношении других этносов: от нравственно одобряемого чувства патриотизма — до шовинизма и расизма.

Глава 10. Территориально-поселенческая структура общества

Ключевые слова: *поселение, город, село, социально-культурная среда, территориально-поселенческая общность, территориальная община, агломерация, мегаполис, маятниковая миграция, урбанизация, стадийная концепция урбанизации*

10.1. Поселение как социально-культурная среда и социальная общность

Жизнь отдельного человека и разнообразных сообществ людей протекает в конкретном географическом пространстве и всегда имеет определенную территориальную проекцию. Условия природной среды и концентрация природных ресурсов определяют численность и плотность населения в той или иной местности. Территориальная близость людей создает возможность для их общения, а плотность населения в пределах конкретной территории определяет частоту социальных контактов. Горы, пустыни, непроходимые леса, моря и океаны препятствуют взаимодействию людей друг с другом и служат естественными границами для расширения сообществ. Дороги, современные виды транспорта, средства связи уменьшают пространственную разобщенность людей и способствуют их общению. Там, где плотность населения велика, люди регулярно обмениваются идеями, товарами, лучше узнают обычаи друг друга; там растут и распадаются социальные общности и группы, бурно течет общественная жизнь. Там, где плотность населения мала – на Крайнем Севере, в пустынях, в тропических джунглях – развитие общества как бы «замирает». Социология как наука об обществе изучает процессы возникновения и распада человеческих сообществ, поэтому она не может обойти стороной влияние географических факторов на социальную структуру общества.

Социология в отличие от географии или экономической науки имеет «свой взгляд» на описание территории. Если географа интересует положение населенного пункта в пространстве, окружающая его природная среда (ландшафт, климат и т. д.), экономиста – производственный потенциал поселения (наличие промышленных объектов, профессиональная занятость населения, наличие узлов коммуникаций – морских портов, аэродромов, железнодорожных станций и т. д.), то *социолог изучает устойчивые общности и социальные группы, возникающие в результате совместного проживания в том или ином населен-*

ном пункте, а также влияние, которое оказывает тип поселения на образ жизни отдельного человека и локального сообщества людей.

Социологи занимаются исследованием **поселенческих общностей**, т. е. совокупности людей, которые имеют общее постоянное место жительства, зависят друг от друга в повседневной жизни и осуществляют многие виды деятельности для удовлетворения своих экономических и социальных потребностей. Эти территориально-поселенческие общности, наряду с иными типами общностей, составляют социальную структуру общества.

Для описания иерархии различных видов поселений и соответствующих им поселенческих общностей, а также многообразных связей и отношений между людьми, возникающих в процессе расселения и освоения территории, в социологии используется понятие «*территориально-поселенческая структура общества*».

Поселение понимается как место постоянного или сезонного обитания людей, в котором присутствуют: 1) территориальная локализация жилых зданий и сооружений; 2) социальная инфраструктура (источники энергии, питьевой воды, еды, дороги, трубопроводы и т. п.); 3) наличие географического наименования (топонима).

Социология рассматривает поселение, прежде всего, как социально-культурную среду, в которой разворачивается разнообразная деятельность индивида, происходит его первичная социализация, формируется особый образ жизни. Поэтому социолога интересует отношение индивидов друг к другу в том или ином типе поселения, какие социальные последствия могут иметь проблемы, возникающие в различных населенных пунктах.

Поселение как социально-культурная среда находит проявление в следующем.

Во-первых, тип поселения во многом *предопределяет вид трудовой деятельности*, которым может заниматься человек, и, следовательно, выбор профессии. Молодые люди, живущие в отдаленной деревне, объективно, независимо от их желания и воли, ограничены в выборе профессии двумя-тремя десятками специальностей (механизатора, доярки, полевода и т. п.). В то же самое время их городские сверстники, особенно жители столиц и крупных индустриальных центров, могут выбирать для себя сотни профессий, в том числе самые престижные.

Во-вторых, тип поселения *предопределяет возможность получения образования* и в значительной мере – *возможность приобщения индивида к ценностям культуры*. Крупнейшие музеи, библиотеки,

картинные галереи, научные центры, университеты и иные высшие учебные заведения сосредоточены в городах.

В-третьих, в зависимости от типа поселения *неодинаковые возможности предоставляются людям для проведения досуга и организации быта*. Житель села, получающий основные продукты питания из своего приусадебного хозяйства, вынужден тратить на обработку земли и уход за домашними животными те часы досуга, которые горожанин может использовать для просмотра телепередач, чтения книг, посещения театров, дискотек и прочих увеселительных заведений.

В-четвертых, неравномерное распределение по территории органов управления, ограниченные возможности местного политического представительства приводят к тому, что *общественно-политическая активность людей, возможность их участия в политической жизни страны зависят от типа поселения*. Как правило, наиболее бурно политическая жизнь течет в столицах и иных административных центрах, а на местном уровне в периферийных районах политическая активность естественным образом «сходит на нет». При этом жители города, по сравнению с жителями села, всегда более терпимо относятся к представителям другой расы, этнической группы, иного образа жизни, более либеральны у них взгляды на политику, религию, употребление спиртного и наркотиков.

В-пятых, различные типы поселений существенно *отличаются друг от друга по численности и плотности населения*, что, в свою очередь, ведет к различиям в частоте и характере социальных контактов, к разнообразию типичных форм общения. Частота контактов оказывает обратное влияние на формы социального взаимодействия. В сельской местности доминируют непосредственные межличностные контакты, неформальные отношения, а в городе количество социальных контактов чрезмерно, и индивиды вырабатывают защитные механизмы: общение становится формальным, анонимным, а люди более замкнутыми и даже недружелюбными.

И, наконец, *в-шестых*, в различных типах поселений формируются *разные механизмы социального контроля*. В сельской местности и небольших городах преобладает внешний непосредственный визуальный контроль. В крупных городах, где внешний контроль ослаблен, общение носит анонимный характер, на первый план выходят внутренние регуляторы – способность к самоконтролю, совесть.

Различные формы контроля подразумевают различные формы работы с населением сотрудников правоохранительных органов. Тем, кто не в ладах с законом, в большом городе легче спрятаться, зате-

ряться среди людей. В случае совершения преступления опрос соседей в большом новом многоквартирном доме скорее всего не даст необходимой информации – люди не знают друг друга, даже если живут по соседству.

Таким образом, тип поселения оказывает многостороннее воздействие на личность, на ее образ жизни и характер межличностных отношений.

10.2. Основные типы поселений и виды социально-территориальных общностей

Вслед за географами социологи традиционно делят поселения на два основных типа – село и город.

Село (деревня) – тип поселения, который характеризуется низкой плотностью домохозяйств в пределах данной территории, немногочисленным (не более 12 тыс. чел.) населением, занятым преимущественно сельскохозяйственным трудом, возможностью многосторонних и регулярных личных контактов жителей друг с другом.

Важнейшими особенностями сельского типа поселения являются *теснейшая связь с окружающей природной средой и высокий уровень социального контроля.*

Природно-климатические условия определяют основные виды сельскохозяйственного производства в данной конкретной местности (земледелие в средней полосе России, рыболовство и добыча морского зверя на Севере, животноводство в Калмыкии или на Северном Кавказе), сезонный ритм труда и отдыха (ненормированный и интенсивный труд в период сбора урожая и временная безработица зимой) и даже особенности местной кухни. Сельский житель более гармонично связан с окружающей природой, чем горожанин, живущий в искусственной техногенной среде.

Относительная малочисленность и стабильность сельских сообществ способствуют установлению регулярных и устойчивых родственных, соседских связей, консервации местных обычаев и традиций. Круг общения жителя деревни, как правило, ограничен соседями, родственниками и односельчанами, а повседневная пространственная подвижность не превышает 5–10 км при слабо развитых средствах сообщения и 50–70 км – при высокоразвитых. Это значительно *облегчает социальный контроль за индивидом*: в сельском сообществе, где человек постоянно находится «на виду», гораздо труднее скрыть неблагоприятные поступки или нарушения групповой морали, чем в безликом городском «муравейнике», а местное общественное мнение яв-

ляется мощным средством воздействия на нарушителя. Высокий уровень социального контроля в деревне предопределяет и более низкий по сравнению с городом уровень преступности.

Сокращение численности сельского населения – естественная тенденция, связанная со становлением индустриального общества. Применительно к России впечатляют лишь масштабы и темпы этого процесса: если в 1917 г. в деревне проживало 83% населения, то в 2017 г. – 25,77%. В настоящее время по доле сельских жителей в общей численности населения Россия находится в одном ряду с такими странами, как Бельгия (28% сельских жителей), Испания (26%), Канада (24%) и США (23%). Для сравнения следует сказать, что во многих индустриально-развитых странах численность сельского населения еще ниже и колеблется от 15% (ФРГ, Новая Зеландия) до 9% (Великобритания).

В результате индустриализации и продолжавшегося несколько десятилетий оттока населения из деревни сложилось несколько уровней противоречий, вызванных региональными или местными различиями и оказывающих влияние на структуру сельского расселения. Сюда относится противостояние провинциальных и столичных областей: последние являются более привлекательными для мигрантов благодаря относительно высокому качеству жизни и близости к культурным центрам. В региональном или областном масштабе данное противоречие преобразуется в противостояние пригородных деревень (или поселений, лежащих в зоне влияния районных, областных центров благодаря близости к транспортным магистралям) и сельской «глубинки». Наблюдения демографов показывают, что при общем сокращении численности деревенских жителей население пригородных и придорожных сел может даже расти. Наконец, на уровне отдельного сельскохозяйственного предприятия, как правило, заметен контраст между центральными усадьбами хозяйств и отделениями («рядовыми» поселениями). Названные противоречия определяют основные направления миграционных потоков сельских жителей и позволяют выделить те элементы территориально-поселенческой структуры, которые более всего подвержены деградации.

Современные исследования социального развития села показывают, что к концу XX века в России сложилось шесть типов районов сельского расселения: 1. *Обезлюдившая среднерусская деревня*. 2. *Традиционно-патриархальная национальная деревня* (в регионе Северного Кавказа, некоторых районах Поволжья, Сибири и Алтая). 3. *Индустриально-развивающаяся национальная деревня*. 4. *Благополучная юж-*

ная аграрная деревня (Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область и др.) 5. Урбанизированная аграрно-индустриальная деревня. 6. Поселки строителей, нефтяников, газовиков, железнодорожников и т. д. в несельскохозяйственной зоне Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Российской Федерации насчитывалось 153 125 сельских населенных пунктов, в том числе *без населения* 19 439 (12,7%) и 23,6% – с населением *менее 10 человек*. Таким образом, более трети сельских населенных пунктов в России – это деревни, где либо вообще никто не живет, либо живут всего несколько человек.

Характерной особенностью современного мирового развития является бурный рост городов, которые становятся центрами экономической, политической и духовной жизни каждой страны, но одновременно – узлами противоречий, точками пространства, в которых социальные конфликты общества представлены в концентрированном виде. Процесс абсолютного и относительного увеличения городского населения заметно ускорился в период научно-технической революции. Если в 1800 г. горожан было 3% всего населения мира, в 1900 г. – 13%, то к началу XXI в. численность горожан достигла около 70% от численности всего населения Земли.

Город – тип поселения, характеризующийся наличием единого замкнутого пространства, в котором находится совокупность жилищ (в древности границей такого пространства служили городские стены), большой численностью и высокой плотностью населения, высокой степенью разнообразия и интеграции профессиональной деятельности жителей, преимущественно анонимным характером их контактов.

Исторический подход к исследованию городов показывает, что специализация и концентрация трудовой деятельности человека оказывают решающее влияние на возникновение и рост городских поселений. Поселения и постоянные жилища появляются у людей тогда, когда они переходят к производящему хозяйству и начинают вести оседлый образ жизни. Но занятие земледелием и скотоводством требует значительных земельных угодий и объективно устанавливает пределы концентрации населения в той или иной местности. Только отделение ремесла от земледелия положило начало возникновению городов и отделению города от деревни.

В ходе исторического развития в городе концентрируется все больше и больше различных форм жизнедеятельности, в то время как

на селе происходит их обеднение. Такая концентрация разнообразной деятельности, естественно, создает городам превосходство в экономическом и социальном развитии. К тому же, как правило, города возникают на транспортных магистралях (в Древнем мире – по берегам рек и морей, сейчас – на линиях и пересечениях железных и автомобильных дорог), что способствует улучшению контактов между жителями разных территорий, развитию общения, знакомству с новыми культурными образцами, ценностями и нормами.

Если в сельских общинах важную роль играют родственные и клановые связи, то в городских на первое место выходят корпоративные и правовые отношения. Города во всем мире возникают как совместные поселения чуждых по местожительству людей, различающихся обычаями, традициями, религиозными верованиями. Поэтому со временем над традиционными клановыми, племенными нормами неизбежно устанавливаются нормы права, обязательные для всех членов городской общины

С началом промышленной революции и становлением капиталистического общества развитие машинного производства дало мощный толчок для дальнейшего разделения и интеграции различных видов деятельности и привело к качественно новому этапу в развитии городских поселений. Именно в период промышленной революции крупнейшие мегаполисы мира обрели свой современный вид: геометрически правильные транспортные пути, доминирование делового центра, районов крупнейших фабрик и заводов, четкое отделение дома от работы, гигантские приливы и отливы населения в соответствии с ритмом рабочего дня и т. д.

Бурный рост населения в крупных городах в процессе индустриализации привел к эволюции или разрушению традиционных городских общин. Социальная мобильность горожан и сельских жителей резко выросла: в поисках работы люди снимаются с места, переезжают из города в город, тем самым, разрывая связи со своей территориальной общиной. Число жителей современных мегаполисов огромно в сравнении с населением деревень и поселков, поэтому лишь немногие из горожан знакомы между собой. Расселение людей в многоквартирных домах способствует анонимности и замкнутости их поведения. Значительное увеличение частоты и интенсивности социальных контактов привело к изменению форм общения: они становятся более поверхностными, безличными, формальными. Нормальные первично-групповые, традиционные межличностные связи заменяются в больших индустриальных городах вторично-групповыми, утилитарными.

Родственники и друзья часто живут далеко друг от друга, так что круг постоянного общения индивида сужается и сосредоточивается в семье, по месту работы или в местах регулярного проведения досуга. Статус жителя большого города мало зависит от его положения в общине по месту жительства, а определяется занимаемой на работе должностью и количеством собственности, которой он владеет.

Ликвидация территориальных общин в больших индустриальных городах приводит к тому, что неформальные виды социального контроля, действовавшие в прошлом, заменяются формальным контролем со стороны государства и его институтов. Формальные организации, такие, как полиция, суд, прокуратура и т. д., с помощью угрозы применения силы способны заставить людей соблюдать лишь минимум норм, но они не могут укрепить их сплоченность и солидарность.

Ослабление социального контроля в больших городах ведет к росту преступности и различных видов отклоняющегося поведения, с которыми правоохранительные органы не всегда могут справиться. Так, на начальном этапе роста больших городов в России в конце 1920-х годов городские жители, составлявшие менее 20% населения страны, совершали преступлений в 3,7 раза больше, чем жители села (свыше 80% населения страны в тот период). В 2013 г., когда городское население страны составило около 3/4 от общего количества, было зарегистрировано 208 926 лиц, осужденных за преступления, совершенные в сельской местности, или 28,4%. Относительно высокий уровень преступности является типичной социальной проблемой больших городов в любой стране мира наряду с безработицей или перенаселением.

Обычно городские поселения делят на малые (до 200 тыс. населения), средние (от 500 тыс.), большие (более 2 млн чел.) и мегаполисы.

Мегаполисы – это наиболее крупная форма расселения, образуемая при срастании ряда городских агломераций. Минимальная численность мегаполиса колеблется, по различным оценкам, от 5 до 25 млн человек. При подобном подходе в мире насчитывают до 40 мегаполисов. Тройку крупнейших по численности городов мира в 2017 г., по разным оценкам, составляют – Токио (Япония) – 37 900 000 чел, Джакарта (Индонезия) – 31 760 000 чел., Дели (Индия) – 26 495 000 чел.

В Российской Федерации населенные пункты с городским образом жизни населения именуют городскими населенными пунктами. Их составляют города и поселки городского типа. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в России насчитывалось 1286 поселков городского типа и 1100 городов. Среди городов – 12 городов-миллионников (Москва – 11 514 000 чел., Санкт-Петербург – 4 849 000

чел., остальные – чуть более 1 млн чел.), 25 городов с населением от 500 тыс. до 999 тыс. чел., 36 городов – от 250 тыс. до 500 тыс. чел., 91 город – от 100 тыс. до 250 тыс. чел., 936 городов (85%) – с населением менее 100 тыс. чел. Таким образом, в Российской Федерации *численно преобладают малые города*. Больших городов (по международным стандартам их численность должна быть больше 2 млн чел.) в России всего два. Они же образуют две крупнейшие в нашей стране агломерации. И если проблемы крупных городов хорошо известны (заторы уличного движения, загрязнение окружающей среды, утилизация отходов, массовое потребление энергии, жизненных ресурсов и др.), то проблемы малых городов и особенно моногородов, существующих за счет одного системообразующего предприятия, у нас стали исследовать и решать совсем недавно.

10.3. Урбанизация: понятие, история, перспективы

В научной литературе многие авторы (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, М. Вебер, Р. Парк, Л. Вирт, П. Сорокин и др.) отождествляли урбанизацию и цивилизацию, рассматривая развитие общества как движение от некоторого первоначального «сельского» состояния к «городскому». Согласно этому широкому толкованию *урбанизация* понимается как *исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производительных сил, прежде всего, в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т. д.* Урбанизация – многосторонний социально-экономический, демографический и географический процесс, происходящий на основе эволюции общественного и территориального разделения труда.

В узком толковании, распространенном преимущественно в демографии, географии и экономической науке, «урбанизация» – это рост городов, особенно больших, повышение удельного веса городского населения в стране, регионе, мире.

Урбанизацию следует рассматривать как сложный и многосторонний процесс, включающий в себя несколько основных направлений: 1) рост числа городов, в том числе мегаполисов, становление и распространение новых форм поселения – городских агломераций; 2) рост численности городского населения, концентрация его в больших городах; 3) превращение промышленных городов в важнейший элемент системы расселения; 4) распространение городского образа жизни и типичных элементов городской культуры на все общество.

Развитие процесса урбанизации тесно связано с особенностями формирования городского населения и роста городов: естественным приростом самого городского населения, включением в городскую черту и отнесением в административное подчинение пригородных территорий (включая малые города, поселки и деревни); преобразованием сельских населенных пунктов в городские.

Длительные наблюдения за урбанизацией в Западной Европе и США, где особенно быстро росли и развивались города, показали, что концентрация населения в крупных промышленных и торговых центрах – нелинейный процесс.

Для его описания американский ученый Дж. Джиббс в 1960-х гг. предложил **стадиальную концепцию урбанизации**, выделив пять стадий роста городов. *Первая стадия* относится к доиндустриальному обществу. В этот период города только возникали, темпы роста населения в них были ниже, чем в сельской местности. *Вторая стадия* соответствует зарождению индустриального общества, городское население начинало расти быстрыми темпами, а численность сельского – постепенно сокращаться. *На третьей стадии* урбанизации началась интенсивная концентрация населения в крупных городах за счет абсолютного сокращения численности сельского населения, «вымывания» жителей из малых городов и поглощения таких населенных пунктов мегаполисами. *Четвертая стадия* характеризуется наивысшим уровнем концентрации населения. Городские агломерации (урбанизированные территории, состоящие из одного или нескольких городов-ядер и поселков, городов-спутников пригородной зоны) расширяются, идет интенсивная миграция из малых городов в большие, но общие темпы роста городского населения замедляются. На последней, *пятой стадии* рост городов-ядер прекращается, в некоторых случаях наблюдается упадок традиционных промышленных центров, начинается миграция населения из мегаполисов, рост городов-спутников, увеличение численности населения в пригородной зоне.

Пятая стадия урбанизации доминирует в Западной Европе и Северной Америке, в странах, вступивших на постиндустриальный этап развития. В развивающихся странах, только начинающих процесс индустриализации, преобладает третья, самая динамичная стадия концентрации населения. Страны со средним уровнем индустриального развития находятся в промежуточном положении между третьей и четвертой стадией. В ряде стран Восточной Европы (Чехия, Венгрия) концентрация населения в больших городах достигла естественного

предела. В других странах – России, Польше, Бразилии – центростремительные тенденции в движении населения еще преобладают.

Современная наука относит к *городским агломерациям* *сеть городских и сельских поселений вокруг крупного города* (с населением не менее 100–250 тыс. чел.), *связанных с ним единой системой коммуникаций, которая обеспечивает маятниковую миграцию* (ежедневное перемещение из дома на работу и обратно) *жителей пригородов в город-ядро из подчиненных поселений, находящихся от него на расстоянии, преодоление которого не занимает более 2 часов*. Условия жизни населения в этих пригородных зонах и урбанизированных районах приближаются к условиям жизни в больших городах – центрах тяготения таких территорий. Значительная часть жителей агломерации трудится, делает покупки, посещает культурные и развлекательные заведения города-ядра, живя в пригороде. Например, ежедневно в Москву на работу и учебу приезжает 500 тыс. чел. из окружающих сел и городов, и одновременно около 100 тыс. москвичей отправляются на работу в Подмоскovie. Подобное явление называется в демографической науке «маятниковая миграция».

По сравнению с агломерациями Западной Европы и США в России концентрация населения в городах-центрах выше и составляет не менее 70% всего населения агломерации, что объясняется особенностями развития транспортной системы (общественный транспорт вместо всеобщей «автомобилизации») и преобладающим типом застройки территории (компактные многоквартирные дома вместо семейных коттеджей в пригородах).

Другими концепциями, объясняющими процесс урбанизации, стали: *теория централизации* (В. Кристаллер) считает, что скопление людей наблюдается, если они вынуждены располагаться в определенном центральном месте, чтобы торговать, работать на крупном предприятии или осуществлять централизованное управление обширной территорией; *гипотеза концентрических зон* (Э. Бургесс) – модель развития города представляет собой расширяющийся ряд колец или зон, сосредоточенных вокруг центрального делового района; *теория секторов* (Х. Хойот) – развитие города определяется направлением транспортных коммуникаций и спецификой уже застроенных районов; *теория многоядерности* (Ч. Харрис, Э. Ульман) учитывает наличие в некоторых городах нескольких деловых центров¹.

¹ Смелзер Н. Социология / пер. с англ. М. : Феникс, 1994. С. 256–258, 271.

В современных мегаполисах мы наблюдаем ряд тенденций, которые определяют во многом их развитие: *субурбанизация* – переселение среднего класса в пригороды с перемещением туда социальной инфраструктуры (для городов в США – 50–60-е гг., для Москвы – 90-е гг. XX в.); *джентрификация* – поселение состоятельных горожан в элитный центр города в дома повышенной комфортности (в Москве – конец 1990-х – начало 2000-х гг.); *конурбация* – развитие и слияние городских зон и образование множества городских общностей; *инвазия* – переселение группы (этнической) в район, где ранее проживала другая группа; *сукцессия* – одна группа сменяет другую группу и становится господствующей.

Эти тенденции являются разнонаправленными, образуют противоречивую картину процессов, происходящих в сфере расселения членов общества. В различных странах их действие и результат зависят от исторических, экономических, политических, культурных факторов, а также от национального менталитета.

Выводы по главе:

- социально-территориальная структура, подобно другим разновидностям социальной структуры общества, не существует самостоятельно, в чистом виде, а представляет собой одну из граней, срезов сложной и многообразной общественной жизни;
- различные типы поселения и социально-территориальные общности, как правило, неоднородны в половозрастном, этническом и других отношениях и могут быть рассмотрены как элементы соответствующих видов социальных структур общества (социально-демографической, национально-этнической, статусно-ролевой и др.);
- процесс урбанизации открывает новые перспективы для социального прогресса в целом, одновременно порождая неоднозначные социальные последствия и формируя новую среду социально-культурного бытия индивидов.

Глава 11. Социально-демографическая структура общества

Ключевые слова: население, демография, социально-демографическая структура общества, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, прирост населения, половозрастная пирамида населения, миграция, эмиграция, иммиграция, демографического перехода теория, воспроизводство населения, депопуляция, Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г.

11.1. Основные демографические показатели общества и факторы, влияющие на изменение численности и состава населения

Исходной предпосылкой существования общества является наличие в нем некоторой совокупности индивидов, – *населения* или *народонаселения*, которое должно постоянно возобновляться в процессе смены поколений. Наукой о народонаселении является демография, которая изучает население со стороны его численности, возраста, пола, рождаемости, смертности, брачности, разводимости и т. п.

Распределение народонаселения по полу, возрасту, численности, семейному положению и ряду других показателей образует *социально-демографическую структуру общества*. Средством наглядного представления основных параметров социально-демографической структуры общества является *половозрастная пирамида населения*. Она представляет собой график или столбиковую диаграмму, которая позволяет наглядно увидеть и сравнить численность мужчин и женщин разных возрастов на конкретный момент времени развития общества.

Половозрастная пирамида строится следующим образом: а) на оси ординат фиксируется возраст – от нуля до 90 лет, обычно с шагом 5–10 лет; б) на оси абсцисс – доля лиц данного возраста в составе населения в процентах или в абсолютных цифрах; в) мужчины фиксируются на оси абсцисс слева от нулевой отметки, а женщины – справа.

В идеальном случае, при отсутствии войн и стихийных бедствий, численность возрастных групп населения уменьшается по мере увеличения их возраста, и график внешне напоминает пирамиду. Однако для каждого конкретного общества этот график будет иметь свои особенности.

В целом, широкое основание пирамиды говорит о высокой рождаемости и высокой доле молодежи в составе общества, соответственно, узкое основание указывает на прямо противоположные демографиче-

ские признаки. Основание пирамиды, «расширяющееся к низу», указывает на рост рождаемости, а «сужающееся к низу» – на ее падение. Пологие склоны пирамиды сигнализируют о высокой смертности во всех возрастных категориях, а крутые склоны, напротив, – о низкой смертности. Высота пирамиды отвечает за максимальную продолжительность жизни, а форма ее вершины – за долю пожилых людей. Соотношение мужчин и женщин (левая и правая стороны пирамиды) обычно не имеет существенных различий, но в старших возрастах всегда наблюдается заметное преобладание женской половины населения.

Анализ особенностей половозрастной пирамиды конкретного общества позволяет увидеть демографические следы прошлых исторических событий и катаклизмов и делать прогнозы на ближайшие десятилетия (доля молодежи, трудоспособного населения, пенсионеров и т. п.).

На изменение численности и состава населения общества оказывает влияние три основных фактора: рождаемость, смертность и миграция.

Рождаемость зависит от типа общества, типа поселения, этнической, религиозной принадлежности, уровня образования, социального статуса и уровня дохода. В традиционном, аграрном обществе рождаемость всегда выше в силу высокого уровня смертности и потребности экономики в большом количестве работников ручного труда. В индустриальном обществе эти факторы перестают действовать, и рождаемость резко снижается. Рождаемость всегда выше в сельской местности, а также у людей с более низким социальным статусом, образованием и доходом. В мусульманских семьях детей больше, чем в христианских, в христианских больше, чем в иудейских, а в католических больше, чем в протестантских.

Смертность также видоизменяется в зависимости от типа общества, пола, возраста, дохода, образования, социального статуса, этнической и религиозной принадлежности. Она резко снижается при переходе к индустриальному обществу. Смертность всегда выше у мужчин и у людей старшего возраста. Она выше в группах населения с низким уровнем образования и дохода, а также среди «небелого» населения западных странах по сравнению с «белым» населением и т. п.

Миграция оказывает возрастающее влияние на численность и состав населения, прежде всего, развитых стран, куда направлены основные потоки мигрантов. В этих странах происходит общее увеличение численности населения за счет прибывающих мигрантов и его омоложение, поскольку основную массу приезжих составляют представители молодого поколения. Также во всех странах, принимающих миграционные потоки, фиксируется рост рождаемости, поскольку им-

мигранты прибывают обычно из стран преимущественно доиндустриальных с более высоким уровнем рождаемости и сохраняют этот уровень в течение какого-то периода на новом месте.

11.2. Воспроизводство населения и влияние демографических процессов на экономическое, политическое и культурное развитие общества

Воспроизводство населения, то есть постоянное возобновление поколений людей, является исходным условием существования общества. Характер или способ этого воспроизводства могут меняться в достаточно широком диапазоне и оказывать самое различное воздействие на состояние общественной системы.

Демография выделяет три основных способа воспроизводства населения, каждому из которых сопутствует свой набор достаточно острых социальных проблем:

1. *Высокий уровень рождаемости и смертности* населения характерен для стран слаборазвитых, аграрных с традиционными общественными ценностями, крайне низким уровнем жизни и медицинского обслуживания, отсутствием противозачаточных средств, голодом и болезнями. Средняя продолжительность жизни в таких странах низкая, около 50 лет, поэтому в составе населения относительно велика доля молодежи.

Типичными социальными проблемами, которые сопутствуют данному способу воспроизводства населения, являются массовая безработица среди молодежи, пьянство, наркомания и преступность.

2. *Высокая рождаемость при пониженной смертности* характерны для стран развивающихся, вставших на путь индустриального развития. Смертность в этих странах достаточно быстро снижается, а уровень рождаемости, во многом по инерции, остается таким же высоким, как и прежде. «Избыток» населения, который неизбежно возникает в этих условиях, «съедает» весь прирост национального дохода, полученный в результате индустриализации, и общество как бы попадает в замкнутый круг – топчется на месте. Выход из этого замкнутого круга только один – сокращение численности населения за счет проведения политики ограничения и снижения рождаемости.

3. *Низкая рождаемость при низкой смертности* характерны для стран развитых, индустриальных и постиндустриальных. Средняя продолжительность жизни в этих странах достигает 80 и более лет, и в сочетании с низкой рождаемостью демографическая структура насе-

ления изменяется в пользу старших возрастов. Доля молодежи снижается, и общество постепенно «стареет», что ведет к нехватке молодых специалистов для замещения рабочих мест, которые освобождаются в результате выхода работников на пенсию, и увеличению социальной нагрузки на государственный бюджет. Названные трудности частично преодолеваются за счет повышения пенсионного возраста и привлечения иностранной рабочей силы – мигрантов, которые всегда вступают в конфликтные отношения с коренным населением, вызывая к жизни новый букет социальных проблем.

Попыткой описать общую динамику рождаемости и смертности в современном мире стала так называемая «теория демографического перехода», которая появилась в первой половине XX века и до сегодняшнего дня претерпела целый ряд модификаций.

Первый *классический вариант* этой теории описывал последовательную смену трех, рассмотренных выше, способов воспроизводства населения, как универсальную модель демографического перехода от общества традиционного к обществу индустриальному.

Вторая теория демографического перехода пыталась объяснить неожиданный подъем рождаемости в ряде стран Центральной и Северной Европы в конце XX века вступлением названных стран в стадию *постиндустриального* общества с его новой, более толерантной системой жизненных ценностей, растущим многообразием семейно-брачного поведения и расширенными возможностями регулирования деторождения.

Теория третьего демографического перехода пытается осмыслить последствия интенсивной международной миграции в страны с рождаемостью ниже уровня простого воспроизводства населения. Она утверждает, что при сохранении существующих тенденций коренное население развитых стран с низкой рождаемостью со временем превратится в этническое меньшинство, уступив свое первенство потомкам мигрантов, получивших гражданство соответствующих стран.

По оценкам экспертов увеличение численности мирового населения будет продолжаться, хотя темпы его прироста постепенно замедляются.

По самому благоприятному сценарию население планеты достигнет своего максимума 9,4 млрд человек в 2070 году, сократится до 7,9 млрд чел. в 2195 году и вновь вырастет до 8,3 млрд чел. в 2300 году. Но это произойдет только в том случае, если страны с высоким и средним уровнем рождаемости смогут снизить его ниже простого вос-

производства населения и поддерживать в этом состоянии в течение длительного периода.

По неблагоприятному сценарию население Земли может вырасти к 2300 году до неприемлемой величины в 300 млрд человек, несмотря на то, что уровень рождаемости составит всего 2,2–2,3 ребенка на одну женщину. Конечно, в будущем технический прогресс может предложить самые неожиданные решения для растущего населения планеты, но пока ее жизненные ресурсы чаще демонстрируют свою ограниченность.

11.3. Современная демографическая ситуация в России

С конца 1980-х гг. демографическая ситуация в России стала резко ухудшаться: *рождаемость* начала быстро падать, а *смертность* – возрастать. В середине 1991 г. эти две тенденции уравнивали друг друга, – Россия прошла через «0» точку роста населения, – и затем, не задерживаясь, продолжили идти в тех же направлениях. Население России стало сокращаться в абсолютных цифрах – в стране началась *депопуляция*. Вплоть до 2006 г. Россия в среднем теряла по 700–800 тыс. чел. в год. С 2006 г. темпы этого сокращения стали постепенно снижаться и в 2010 г. уже составили 240 тыс. человек в год. Начиная с 2013 г. депопуляция прекратилась – рождаемость и смертность уравниваются друг друга с небольшим, порядка 20–30 тыс. чел. перевесом в пользу рождаемости. За все время реформ суммарная естественная убыль населения России была в среднем на три четверти компенсирована суммарным миграционным притоком населения из-за рубежа, подавляющая часть которого приходилась на иммигрантов из стран СНГ и Балтии.

В России 1980-х гг. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) примерно соответствовал норме простого воспроизводства населения – 2,1 ребенка на каждую женщину 15–45 лет. В течение следующего десятилетия СКР стал неуклонно снижаться, дойдя до своего минимума в 1999 г. (1,157), а затем начал повышаться, достигнув значения 1,7–1,8 к 2015 г., что соответствует уровню рождаемости большинства европейских стран.

Резкое падение рождаемости в 1990-е гг. поначалу натолкнуло ученых на мысль, что это и есть главная причина депопуляции. Однако вскоре стало ясно, что это не так – с 1992 г. сокращение населения стало все больше и больше определяться не столько падением рождаемости, сколько ростом смертности.

В России в 1990-х гг. смертность росла во всех категориях населения. Уровень детской и младенческой смертности того периода был сопоставим лишь со странами третьего мира, а от развитых стран Россия отставала примерно в 2–3 раза по этому показателю. В течение первого десятилетия 2000-х гг. ситуация в этой области заметно исправилась – младенческая смертность сократилась в два раза, хотя по сравнению со странами Западной Европы она все еще продолжает оставаться высокой.

Наиболее болезненным проявлением депопуляции в России в 1990-е годы стала *смертность трудоспособного населения*, доля которой среди всех умерших составляла порядка 30% (из них 80% – мужчины). Первое место (56,1% умерших в 2010 г.) среди причин смерти трудоспособного населения занимали причины, связанные с болезнями системы кровообращения. Этот показатель в России в 3–4 раза выше, чем в европейских странах. На втором месте стояли онкологические заболевания (14,4%), на третьем – внешние причины смерти (10,1%). Сегодня эти показатели значительно ниже, но по мировым критериям смертность среди трудоспособного населения России продолжает оставаться крайне высокой.

Важнейшим интегральным демографическим показателем, характеризующим уровень смертности населения, является *средняя или ожидаемая продолжительность жизни* при рождении, которая рассчитывается как среднее арифметическое возраста всех умерших в определенном году. Величина этого показателя держалась в России на уровне 68–69 лет с 1950-х по 1990-е годы. В 1995 году она упала до своего минимума – 64,5 года (мужчины – 58,1 года, женщины – 71,6 года), затем стала повышаться и составила в 2010 году 68,9 года (мужчины – 62,8 года, женщины – 74,7 года), а в 2015 г. – 71,4 года (мужчины 65,9 года, женщины – 76,7 года).

Как видно, положительная тенденция снижения смертности – налицо, однако, в России сохраняется один из самых больших в мире гендерных разрывов в продолжительности жизни мужчин и женщин, что влечет за собой диспропорцию в их численности. По данным переписи 2010 года численность женщин в России превышала численность мужчин на 16 процентов.

Судя по всему, российское общество уже миновало «пиковые» негативные значения большинства демографических показателей, но еще не обеспечило простого воспроизводства населения. Кроме того, в России на протяжении последних десятилетий наблюдается целый ряд негативных тенденций, связанных с старением населения: снижение

доли молодежи и вообще трудоспособного населения и увеличение доли граждан пенсионного возраста. Это ведет к нехватке специалистов для замещения освобождающихся рабочих мест, увеличению социальной нагрузки на бюджет, трудностям с комплектованием армии.

Не надо забывать и о том, что территория России охватывает одиннадцать часовых поясов, две трети которой (к востоку от Урала) заселены также, как и в эпоху неолита, – менее 1 человек на кв. км. Плотность населения России (12 чел. на кв. км) в три раза меньше среднемировой и в 30 раз меньше, чем в европейских странах. И если в Европе сокращение и постарение населения не вызывает особых опасений, то применительно к России эти тенденции могут создать угрозу для ее территориальной целостности, в том числе, *тихой демографической агрессии* со стороны ее южных соседей.

В целях предотвращения угроз демографической безопасности России и оптимизации численности и состава ее населения Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 была утверждена *Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года*.

Согласно этой *Концепции* к 2015 году предполагается стабилизация численности населения на уровне 142–143 млн чел. и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн чел., а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году – до 75 лет. Результаты Всероссийской переписи населения 2010 года и статистические данные за 2016 г. показывают, что *Концепция демографической политики* реализуется успешно – в ряде случаев с опережением намеченных показателей.

Выводы по главе:

- изменение численности и состава населения сопровождает все повороты мировой истории, оказывая прямое и косвенное воздействие на состояние важнейших сфер общественной жизни;
- демография – наука о народонаселении – изучает его со стороны численности, прироста, убыли, пола, возраста, рождаемости, смертности, брачности, разводимости;
- главным инструментом демографии является половозрастная пирамида населения, наглядно воспроизводящая социально-демографическую структуру общества на конкретном этапе его развития;

- современная наука пришла к выводу, что не существует какого-то оптимального сочетания демографических параметров общества, одинаково пригодного для всех времен и народов: каждому из трех известных способов демографического воспроизводства населения сопутствует свой набор достаточно острых социальных проблем, а достигнутое демографическое равновесие всегда оказывается лишь временным и неустойчивым;
- резкое увеличение численности населения планеты на протяжении последнего столетия (демографический взрыв) поставило современное человечество перед угрозой нехватки жизненных ресурсов в связи с перенаселением планеты.

Глава 12. Семья как элемент социальной структуры

Ключевые слова: *семья, брак, нуклеарная семья, расширенная семья, стадии «жизненного цикла семьи», специфические функции семьи, неспецифические функции семьи, моногамия, полигамия, полигиния, полиандрия, экзогамия, эндогамия*

12.1. Понятия «семья» и «брак» в социологии

Семья и брак принадлежат к числу таких явлений, интерес к которым всегда носит устойчивый и массовый характер. Как первичная форма общности людей, семья непосредственно сочетает в себе индивидуальное и коллективное начала. В этом смысле она является звеном, связующим не только биологическую и социальную, но также индивидуальную и общественную жизнь людей, служит для них первым источником социальных идеалов и критериев поведения. При этом семья не только передает, но и создает такие духовные ценности, как супружеская и родительская любовь, уважение и любовь детей к родителям, семейная солидарность. Вот почему семья является одним из ключевых понятий в гуманитарной области знания.

От здоровья семьи зависит здоровье любой нации. Семья выступает как индикатор в случае нарушения баланса между общественными и частными интересами. Отношение общества к семье, соотношение ее интересов с интересами иных социальных институтов, взаимодействие семьи и личности всегда находились под пристальным вниманием исследователей. Посредническая роль семьи ставит необходимость изучения ее современного состояния в ряд первоочередных исследовательских задач.

Семья — очень сложное многослойное социальное образование, связанное со всеми уровнями социальной структуры общества. Поэтому, какой бы стороны социальной жизни мы ни касались (социологии воспитания, образования, политики, права, труда или культуры), мы обязательно затрагиваем и интересы семьи. Без анализа института семьи невозможно провести ни одно фундаментальное социологическое исследование в области социального контроля и социальной дезинтеграции, социальной мобильности, миграции и демографических изменений.

Понятия «семья» и «брак» в социологии тесно связаны между собой, хотя и не тождественны. **Брак** рассматривается в социологии как

социальный институт, регулирующий отношения между полами (супругами), а *семья* – как первичная социальная группа, которая может быть основана как на браке, так и на кровном родстве или на браке и родстве одновременно. Брак всегда остается только социальным институтом, а семья сочетает в себе черты социального института и социальной группы. Будучи основана на браке, семья принимает на себя его социальную функцию (регулирование отношений между супругами). Если же семья не является супружеской, а основана только на родстве (кровнородственная семья), то она ограничивается выполнением своих собственных социальных функций, связанных с воспроизводством новых поколений людей.

Таким образом, *семья представляет собой социальный институт, а также основанную на браке или кровном родстве первичную социальную группу, члены которой связаны общностью быта (ведением общего хозяйства), взаимопомощью и взаимной моральной ответственностью.*

Брак – это исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, к детям и обществу. Характер брачных отношений в значительной мере влияет на количественные и качественные показатели воспроизводства населения, физическое и духовное состояние новых поколений. В браке упорядочивается и реализуется естественная потребность людей в продолжении рода, преобразованная социальными условиями и культурой. Санкционируя брак, общество берет на себя определенные обязательства по его охране и налагает на людей, вступивших в брак, ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а, следовательно, за будущее семьи.

Родство – это совокупность людей, связанных общими предками. Наряду с кровным родством существует социальный институт «приемного родства», связанный с усыновлением и удочерением. В традиционном обществе родство – основная форма социальной организации. В современном обществе оно перестало быть таковой, а семья не только выделилась из системы родства, но и все больше изолируется от нее. Большинство современников не знают по имени своих дальних родственников (троюродных братьев, тетушек и т. д.).

Структура родства обычно изображается в виде «фамильного дерева». Ближайших родственников может быть только семь: мать, отец, брат, сестра, супруг, дочь, сын. Дальние родственники делятся на двоюродных и троюродных. Двоюродных родственников может быть

не более 33. Они ранжируются по степени родства, начиная от тещи и заканчивая племянником. Если у вашего отца есть троюродные родственники, то фамильное дерево насчитывает от 151 до 191 человека. Каждая «ветвь» такого дерева называется позицией родства или родственным статусом. Если учесть, что в определенной позиции или статусе может быть несколько человек (например, троюродные братья и т. п.), то фамильное дерево, включающее близких, двоюродных и троюродных родственников, может состоять из многих сотен людей.

В отличие от семьи, родство не является реальной социальной общностью, т. е. совокупностью индивидов, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство. Родственники могут жить в разных регионах, не вступать друг с другом в постоянное взаимодействие, а иногда и не знать о существовании друг друга. Современные родственные отношения характеризуются высокой степенью отчуждения, тогда как в первобытном обществе родственники составляли постоянно взаимодействующий, компактно проживающий коллектив людей.

В современной социологии **семья изучается в двух аспектах**. Во-первых, как социальный институт. Во-вторых, как первичная малая группа. На макроуровне, в качестве социального института, семья представляет собой конкретно-историческую систему взаимоотношений между противоположными полами и их детьми, проявляющихся через определенную общезначимую систему функций. На микроуровне семья выступает как малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью.

На ранних этапах истории семья выполняла весь комплекс социальных функций, включая экономические, и представляла собой общество в миниатюре. Постепенно, по мере развития общества, семья передавала свои функции другим социальным институтам, оставляя себе лишь те, которые обеспечивали возможность самовоспроизводства человека, самореализации его индивидуальных, психофизиологических и личностных качеств. Авторы социологических исследований функций семьи обычно разделяют их на специфические и неспецифические.

Специфические функции семьи:

- репродуктивная (физическое воспроизводство человека);
- функция социализации (воспитание детей).

Названные функции остаются неизменными, пока существует институт семьи – ни одна социальная структура не способна выполнить их лучше, чем семья. Может измениться характер взаимоотношений семьи

и личности, семьи и общества, семьи и различных социальных индивидов, но пока в обществе существует необходимость в воспроизводстве самого человека, специфические функции семьи не утратят своего значения, несмотря на то, что с усилением роли общественного производства общество сможет все в большей мере оказывать помощь семье в процессе воспитания и социализации подрастающего поколения.

Существующие теории «кризиса» семьи обычно преувеличивают роль биологического фактора в репродуктивном процессе воспроизводства человека. С точки зрения представителей подобных теорий, роль семьи отпадает в связи с огромными перспективами биомедицины. Зачатие в «пробирке» возможно, оно успешно применяется для коррекции некоторых нарушений детородной функции, но из этого вовсе не следует, что отпадает необходимость в родительской заботе и воспитании новых поколений. Такой подход сводит понятие семьи лишь к биологическому аспекту. Семья же является социальным институтом и исчезнет только тогда, когда появится иной социальный институт, который возьмет на себя ее функции. Платон еще в четвертом веке до н.э. в своей теории построения идеального государства описывал ситуацию, в которой общество с момента рождения ребенка изымает его у матери и берет на себя все функции по уходу и воспитанию. Довольно удачный опыт воплощения идей общественно-трудового воспитания оставили нам педагоги-новаторы Сухомлинский, Макаренко, Сорока-Росинский и др.

Сегодня мы вступили в третье тысячелетие, но до сих пор роль общества в воспитании подрастающего поколения несоизмеримо мала. Семья выживает, как может, выполняя **неспецифические** для нее **функции**: накопление и передача собственности, социального статуса; организация производства и потребления; ведение домохозяйства; налаживание отдыха и досуга; забота о здоровье; защита от стрессов; защита от социальной несправедливости.

Можно констатировать тот факт, что и во втором тысячелетии семья не стала для государства объектом первоочередной заботы и внимания, хотя многие социальные институты берут на себя функции образования и воспитания подрастающего поколения (ясли, детсады, школы), защиты и охраны (полиция и др.), функции питания, организации досуга (сфера обслуживания, отдыха) и т. п.

Кроме взаимодействия с внешними условиями, социальными институтами, организациями, общностями, семья живет активной внутренней жизнью. Семья на протяжении своего существования постепенно видоизменяется, приобретает разные формы, переходит из од-

ного статусного состояния в другое и, наконец, заканчивает свое существование. Процесс возникновения, становления, реализации собственных функций и окончания существования брачно-семейных отношений принято называть *жизненным циклом семьи*.

В современной социологии обычно различают следующие **стадии «жизненного цикла семьи»**.

Первая стадия (стадия бездетности). История официального рождения любой современной семьи всегда начинается с заключения брака (по форме это может быть венчание в церкви, составление брачного контракта или регистрация в ЗАГСе). Оформляя, так или иначе, свой брак, супруги свидетельствуют обществу о серьезности своих намерений. Общество, фиксируя брак между супругами, также берет на себя определенные обязательства. Оно может создавать благоприятные или неблагоприятные условия для дальнейшего развития вновь создаваемых семейных пар, может оказывать влияние на мотивационно-психологические аспекты принятия решений о рождении (или воздержании, отказе от рождения) первенца во вновь создающихся семьях. Идеальные условия для реализации репродуктивной функции семьи создаются в стабильные периоды развития общества. И, наоборот, в кризисные, переходные периоды рождаемость резко падает, положительные социально-психологические мотивы почти полностью сводятся на нет. Общество оказывается не в состоянии создать семье необходимые условия для продолжения рода. Социологи констатируют кризис семьи. В такие периоды число семей, проживших полный жизненный цикл, резко сокращается.

Вторая стадия. Стадия репродуктивного родительства составляет основу, укрепляющую семью. На этой стадии реализуется возможность продолжения рода – появляется первый ребенок. Семья становится полнокровной «ячейкой» общественных отношений. Стадия репродуктивного родительства заканчивается с рождением последнего ребенка. Как правило, это самый полнокровный период жизни семьи, хотя и сопряженный с различного рода лишениями и трудностями.

Третья стадия (берущая начало одновременно со второй) – стадия социализационного родительства. Эта стадия начинает отсчет так же, как и стадия репродуктивного родительства с рождения первенца, но заканчивается не рождением последнего ребенка, а в момент приобретения им самостоятельности, создания собственной семьи и рождения первенца. В этот момент для родительской семьи начинается следующий этап жизненного цикла.

Четвертая стадия. Стадия прародительства берет свое начало в момент появления в отделившейся молодой семье первенца (внука) и заканчивается смертью одного или обоих прародителей, что констатирует распад семьи и завершение ее жизненного цикла.

Еще раз подчеркнем, что приведенная схема жизненного цикла семьи носит идеальный характер и отражает лишь типичные черты реальных межличностных отношений, которые в действительности гораздо разнообразнее и сложнее. Жизнь семьи, особенно в кризисные периоды (войн и стихийных бедствий) подстерегает масса опасностей (вынужденная разлука, измены и предательства, разводы, болезни, смерть и т. п.). И все же семья была и остается единственным социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство населения. Именно поэтому государство, заботящееся о своем будущем, должно в первую очередь создавать благоприятные условия для воспроизводства как можно большего количества семей **полного** жизненного цикла.

В большинстве западных стран правовые проблемы брака регулируются не семейным, а гражданским законодательством. Союз между партнерами скрепляется контрактом, в котором юридически закрепляются вопросы владения имуществом (недвижимостью, денежными средствами и т. п.), а также механизм расторжения брака. Правовой регламентации подлежит также минимальный возраст вступления в брак. К сфере моральной регуляции относятся нормы и правила ухаживания, брачного выбора и добрачного поведения, распределение полномочий и обязанностей между супругами, нормы и ожидания супругов по их неформальным связям, взаимной ответственности за экономическое положение семьи, воспитание детей, семейный досуг, характер отношений в процессе разногласий или развода, послеразводное поведение.

12.2. Исторические формы брака и типы семьи

Современные формы брака и типы семьи уходят своими корнями в глубокую древность. Многие разновидности семейно-брачных отношений прошлого сегодня могли бы показаться не только странными, но и просто неприемлемыми для современного человека. И, тем не менее, мы постоянно сталкиваемся с этими «остатками прошлого», принимаем их или осуждаем и чаще всего не задумываемся об их действительном социальном смысле. В истории было все: брак без семьи (парный брак), семья без брака (кровнородственная семья), брак без каких-либо контактов между супругами и брак, напоминающий современный групповой секс (различные формы группового брака). Од-

нако все формы семейно-брачных отношений прошлого были вызваны к жизни определенными историческими условиями, и чем лучше мы поймем прошлое, тем легче будет разобраться в настоящем.

Современная социология классифицирует исторические формы брака по нескольким основаниям.

1. В зависимости от размеров и структуры брачной группы различают **моногамию** (брачный союз одного мужчины и одной женщины) и **полигамию** (брачный союз более чем двух партнеров). Моногамия могла быть пожизненной, допускающей развод или выступала в виде «парного брака» – неустойчивого, кратковременного союза мужчины и женщины. Разновидностями полигамии были **полигиния** (многоженство), **полиандрия** (многомужество) и различные формы **группового брака** (брачный союз нескольких мужчин с несколькими женщинами).

2. В зависимости от способа выбора брачного партнера различают брак **экзогамный**, когда член группы обязан выбирать брачного партнера вне своей группы, и брак **эндогамный**, когда возможный выбор супруга ограничивался рамками своей собственной группы. Первоначально границы «своей группы» совпадали с границами рода или племени, а затем, по мере развития общества постепенно расширялись до рамок этнических, расовых, религиозных, сословных, территориальных, классовых общностей.

3. В зависимости от места жительства супругов различают брак **патрилокальный** (супруги живут у родителей мужа), **матрилокальный** (супруги живут у родителей жены), **дислокальный** (супруги живут врозь, каждый со своими кровными родственниками) и **унилокальный** (супруги живут вместе, но отдельно от родственников).

Существуют и другие разновидности и формы брака, такие как «одинокое материнство», «гражданский брак», «вторичный брак» (после развода) и др., но они относятся к современным формам брака и не меняют общей исторической картины развития семейно-брачных отношений.

Классификация исторических типов семьи также производится по различным основаниям.

1. В зависимости от степени родства различают семью **кровнородственную** и **супружескую**.

Кровнородственная семья состояла из кровных родственников разных поколений по женской или мужской линии. В зависимости от того, каким образом строилась иерархия отношений в такой семье (по мужской или по женской линии), супружеская пара проживала совме-

стно с родственниками жены или мужа. Дети в такой семье принадлежали не супругам, а родственникам.

Супружеская семья состоит из супругов (не родственников) и их детей. Родственники каждого из супругов могли входить в состав этой семьи, но при этом оставались на вторых ролях. Такая семья жила отдельно от родственников, и дети принадлежали супругам, а не родственникам жены или мужа, как это было в случае с кровнородственной семьей.

2. В зависимости от количества поколений в семье различают семью **нуклеарную** и **расширенную**.

Нуклеарная семья включает в себя только два поколения – родителей-супругов и их детей и является формой моногамного брака. Когда взрослые дети создают свою семью – они отселяются от родителей. Расширенная семья включает в себя три и более поколений, которые проживают совместно и ведут общее хозяйство.

Кровнородственная семья всегда была расширенной, то есть состояла из большого числа поколений совместно проживающих кровных родственников. Что касается супружеской семьи, то она может быть как расширенной, так и нуклеарной.

Существуют и другие основания для классификации типов семей. Их различают: по экономическому господству (**патриархальная** и **матриархальная**), по числу родителей (**полная**, когда в наличии имеются оба родителя, и **неполная**, когда один из родителей отсутствует), по числу детей (**бездетная**, **однодетная**, **многодетная**) и т. д.

Уровень развития семейно-брачных отношений в истории всегда соответствовал уровню развития самих общественных отношений и, прежде всего, уровню развития общественного разделения труда. Незрелость общественных отношений отражалась и на незрелости отношений между полами. На заре человеческой истории эти отношения носили хаотический (промискуитетный) характер. Табу, накладывавшиеся на определенные половые отношения (между родителями и детьми, родными братьями и сестрами) выступали первыми регуляторами брачных отношений.

Появление упорядоченных отношений между полами ученые связывают с возникновением родов.

Род – это малая этническая группа, представители которой связаны кровными узами и ведут свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской). По существу род выступал как большая кровнородственная семья, в которой действовал принцип экзогамии, в

силу чего роды не могли существовать изолировано друг от друга и неизбежно объединялись в племена.

Исторически первой формой брачных отношений был групповой брак, который обеспечивал физическое воспроизводство населения через взаимодействие двух или большего количества различных родов (число родов, состоявших в групповом браке, доходило иногда до восьми и более).

Основу взаимодействия родов составляла не экономическая деятельность, а необходимость реализации основной функции семьи – детопроизводства (репродуктивная функция). Внутри каждого рода кровосмешение было запрещено. Род мог воспроизводить себя лишь через другой род. Первоначально групповой брак был независим от экономических отношений между родами. Разделение труда еще не было достаточно развито. В этот период экономические, хозяйственные связи между вступающими в брачный союз были очень слабы, поэтому брачные пары легко распадались. В брачном союзе противоположных полов создавались лишь предпосылки возникновения семьи.

Первобытный род, являясь экзогамным, не мог состоять из привычных нам супружеских семей, но он дал толчок к их появлению. При групповых формах брака родословная велась по материнской линии, поскольку неоспоримым родителем ребенка являлась только мать.

Постепенно в недрах группового брака зародилась первая форма моногамии – парный брак. Групповой брак не исключал и наличие отдельных пар, существовавших какое-то время. Мужчина мог выделять одну женщину как главную (любимую) жену среди других женщин, отдавать ей предпочтение, являясь в свою очередь для нее главным (любимым) мужем. Эти отношения строились не на экономическом интересе, а лишь на взаимном влечении, которое и определяло продолжительность существования подобных семейных пар. Чем более развивался род (а он все еще определялся по материнской линии), чем сложнее было найти себе пару среди не родственников, которых становилось все больше, тем более крепкими становились парные браки. Парный брак все больше вытеснял групповой. И хотя мужчина, живя с одной женой, мог вступать в половые отношения с другими женщинами, а женщина должна была блюсти верность и сохранять род, брачные узы легко могли быть разорваны любой стороной, а дети оставались с матерью.

Парный брак при всех внешних достоинствах по сравнению с групповым браком все же нес в себе элемент неустойчивости. Возмож-

ность легкого расторжения брака обоими супругами и право повторного вступления в новый брак порождала и чувство временности такого брака и не вызывала потребности в обзаведении домашним хозяйством. Особенно это касалось мужчин, вынужденных при разводе покинуть домашний очаг. Данное положение вещей подталкивало признавать родной лишь мать, что возвеличивало роль женщины, матери, но одновременно подрывало возможность стабильного парного брака.

Разложение первобытнообщинных отношений и зарождение частной собственности привело к возникновению более развитых форм моногамного брака, при котором общество стало санкционировать долговременный союз супругов.

Эпоха усиления частной собственности и разложения материнского права связана со стремительным развитием процессов одомашнивания животных. Приручение животных приводило к появлению огромных стад скота и порождало качественно новые общественные отношения. Тот, кто пас стада, постепенно становился и их собственником. Главой семьи по необходимости становился мужчина. Развитие скотоводства, обработки металлов, ткачества, земледелия все более укрепляли статус мужчины как главы семьи. При разводе имущество делилось между мужем и женой: орудия производства и скот мужу, дом и кухонная утварь – жене. Дети оставались с матерью. Однако все, что забирал с собой муж, после его смерти наследовалось родовой общиной, а не женой и детьми.

Благодаря развитию скотоводства, которое требовало дополнительных рабочих рук, муж становился собственником не только скота, но и рабов и по мере увеличения размеров собственности, объективно занимал все более высокую позицию в семье. В связи с этим, постепенно изменившееся положение мужчины было закреплено законодательно, и женское право наследования по материнской линии сменилось правом наследования по линии отца. Именно с этого времени роль женщины свелась лишь к почетному положению домохозяйки и хранительницы домашнего очага.

В отличие от групповых форм брака полигиния (многоженство) и полиандрия (многомужество) были распространены в значительно меньшей степени.

Полигиния – одна из исторически сложившихся форм брака, при которой мужчина состоит одновременно в нескольких брачных союзах с разными женщинами. Полигиния признана одной из мировых религий – исламом. Происхождение данной формы брака связано с кочевым образом жизни восточных народов. Скотоводство требовало

постоянного перемещения вместе со стадами, в результате чего возникали частые конфликты из-за пастбищ и территорий для стойбищ скота, что приводило к большому уровню смертности среди мужчин. Все эти причины и явились основой признания исламом возможности мужчины иметь несколько жен. Но даже на Востоке это была привилегия богатых.

Еще более специфической формой брака выступает **полиандрия** – исторически сложившаяся форма брака, при которой одна женщина одновременно состоит в браке с несколькими мужчинами. Этот феномен был широко распространен в Индии, Тибете и горных районах других стран, где географические и природные условия не позволяли каждому из сыновей семейства создать собственную семью и обеспечить ее существование. Иногда клочок земли был настолько мал, что мог прокормить лишь ограниченное количество едоков. В такой ситуации сыновья были вынуждены вступать в брак с одной женщиной. Данный тип семьи изжил себя с возникновением промышленного производства, востребовавшего огромное количество рабочих рук из сельского хозяйства. В результате землю стал наследовать старший сын. Остальные отправлялись в растущие города.

В традиционном аграрном обществе семья в большинстве случаев исполняла роль производственной экономической ячейки, и в силу этого, независимо от других своих параметров, всегда была расширенной. С развитием промышленности семья утратила свои экономические функции, а с ними и экономическую самостоятельность, и из расширенной превратилась в нуклеарную. Именно такой тип семьи является преобладающим в современных развитых индустриальных странах.

По данным этнографов и социологов $\frac{1}{4}$ всех современных обществ основана на супружеской нуклеарной семье, $\frac{1}{4}$ – на различных формах группового и парного брака, а $\frac{1}{2}$ – имеет различные формы расширенной семьи (кровнородственной и супружеской).

12.3. Основные тенденции развития семейно-брачных отношений в России

Современное индустриальное общество вступило в третье тысячелетие нашей эры. Что же изменилось со времени появления первых исторических форм семейно-брачных отношений? Чем живет сегодняшняя семья? Что ждет ее в будущем?

Россия, как и большинство стран мира, совершила к середине XX века переход от традиционного аграрного общества к обществу со-

временному индустриальному. Традиционному и современному обществу соответствуют две различные модели воспроизводства населения (репродуктивного поведения) и семейно-брачных отношений.

1. Для «традиционализма» (фамилизма) характерен родственно-семейный принцип организации жизни, перевес ценности родства над максимизацией выгод индивида и над самой экономической эффективностью, тогда как в «современной семье» родство отделяется от социально-экономической деятельности, уступая первенство экономическим целям индивида.

2. Аграрное общество имеет своей основной экономической единицей семейное домохозяйство, где, как правило, все взрослые работают дома и не за плату, а на себя.

Современная модель семьи, в том числе российской, связана с разделением дома и работы. В современном обществе происходит переход от семейного производства к семейному самообслуживанию. Наемный труд на современных предприятиях оплачивается независимо от статуса индивида в семейно-родственной иерархии. Семейное производство не исчезает вообще (хотя такая тенденция наблюдается), но перестает быть ведущим, главным элементом экономики, причем в урбанизированных регионах развивается потребительский тип семьи, где общесемейная деятельность помимо гигиенических и физиологических процессов дополняется потреблением услуг различных учреждений за счет зарплаты, добываемой членами семьи вне дома. Однако в силу социокультурного разделения семейных обязанностей, женщины, участвующие в наемном внесемейном труде, продолжают вести домашнее хозяйство.

3. Незначительная психологическая разделенность между семейным домохозяйством и сельской общиной, этническими и другими социальными общностями при «традиционализме» контрастирует с резким размежеванием дома и внесемейного обезличенного в условиях «модернизации».

4. Социальная и территориальная мобильность, связанные при «традиционализме» с тем, что сыновья наследуют социальный статус и профессиональную специализацию отца, отличаются от внесемейной мобильности сыновей и дочерей на стадии индустриализации.

5. Система ценностей фамилизма, в иерархии которой на первых местах стоят такие блага, как долг, семейная ответственность, ценность детей как вклада в благополучную старость родителей, доминирование авторитета родителей и родственников, по мере «модернизации» становится менее устойчивой и престижной, уступая место цен-

ностям индивидуализма, независимости, личных достижений, т. е. система «семьецентризма» уступает место системе «эгоцентризма».

6. Если для традиционного общества характерна централизованная расширенная семейно-родственная система, состоящая из трех поколений с доминированием старших, то для общества индустриального – децентрализованная нуклеарная семья, в которой брачные узы, супружество становятся выше родовых-родительских, причем в самом супружестве интересы пары подчинены интересам индивида (депривация личности от семьи, изоляционизм).

7. Развод в традиционном обществе происходил в основном по инициативе мужа (прежде всего в связи с бездетностью брака). Главной причиной развода в современном обществе стала межличностная несовместимость супругов.

8. В традиционном обществе выбор супруга носил «закрытый» характер и был регламентирован извне. В обществе современном этот выбор происходит на основе межличностной избирательности молодыми людьми друг друга, независимо от предписаний родства и традиций обмена приданым и выкупа невесты, хотя и при сохранении имущественных интересов и системы наследования, закрепляемых брачным контрактом.

9. В традиционном обществе культура многодетности поддерживалась жестким табу на индивидуальное вмешательство в репродуктивный цикл, т. е. на предупреждение и прерывание беременности; нормами всеобщей, ранней и пожизненной брачности. Современное индустриальное общество отказалось от всех норм и запретов в этой области.

10. Квинтэссенцией и интегральным выражением всех перечисленных выше изменений в семейно-брачных отношениях стал переход от эры стабильной многодетности к эре постепенного исчезновения многодетной семьи с исторической сцены.

Реальные изменения семейных структур в XX в. на всех континентах позволяют говорить о переходе к эпохе спонтанного уменьшения детности семьи (вплоть до массовой однодетности и даже бездетности), повышения разводимости и падения брачности, и пока не видно каких-либо биологических и стихийных социальных «защитных механизмов», которые могли бы остановить эти тенденции на каком-то безопасном для общества уровне.

Существенную роль в укреплении семьи предстоит сыграть государству, разрабатывающему и реализующему семейную политику, которая направлена на возвращение семье органически присущих ей со-

циальных функций, создание экономических механизмов поддержания и укрепления семьи как социального института, укрепления семейного образа жизни. Такая политика может быть только долгосрочной и комплексной.

В последние годы в России произошли некоторые позитивные сдвиги в сфере семьи и брака, связанные, в основном, со стабилизацией общественных отношений. Однако в целом положение в области семейно-брачных отношений остается достаточно напряженным.

Выводы по главе:

- брак и семья выступают необходимыми условиями и факторами существования и воспроизводства общественной системы;
- брак представляет собой исторически обусловленную, санкционированную и регулируемую обществом форму отношений между мужчиной и женщиной, которая устанавливает их права и обязанности по отношению друг к другу, к детям и обществу;
- семья является одним из важнейших социальных институтов, представленным первичной малой социальной группой, выполняющей функции, связанные с физическим, социальным и духовным воспроизводством общества;
- современные тенденции развития семейно-брачных отношений являются разнонаправленными и противоречивыми.

Глава 13. Социальные изменения и социальные процессы

Ключевые слова: *социальное изменение, социальный процесс, социальное движение, социальная стабильность, безопасность социальной системы, социальное развитие, социальные прогресс и регресс, социальная революция, социальная реформа, инновация, модернизация*

13.1. Социальные изменения и социальная стабильность

Социальные изменения и социальная стабильность характеризуют социальные явления с точки зрения их изменчивости и устойчивости.

Социальные изменения обозначают переход социальных систем (общностей, институтов, организаций и др.) из одного состояния в другое, независимо от его направленности.

Социальная стабильность характеризует устойчивое состояние социальной системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий (изменений).

Разновидностей социальных изменений – множество.

В зависимости от исходного решающего фактора, различают технологические, социально-экономические, социально-политические и социально-культурные изменения.

По масштабу, уровню выделяют социальные изменения на микроуровне (малые и первичные социальные группы), на макроуровне (большие социальные группы и общество в целом) и глобальные, охватывающие все человечество.

В зависимости от системного характера различают структурные, функциональные, процессуальные и мотивационные социальные изменения.

По характеру субъекта выделяют индивидуальные, коллективные (когда индивиды действуют в составе группы и непосредственно взаимодействуют между собой) и массовые социальные изменения (когда большое количество людей действует индивидуально, а не в составе группы).

В свою очередь массовые социальные изменения в зависимости от степени осознанности и организованности (сопряженности) действий индивидов делят на социальные процессы и социальные движения.

Под социальным процессом понимается множество однонаправленных, но неорганизованных индивидуальных действий, которые имеют место тогда, когда большое количество людей действует индивиду-

ально, а не в составе группы, например, переезжает с места на место, приобретает потребительские товары, участвует в политической борьбе и т. п. Социальный процесс представляет собой некоторую тенденцию, которая складывается из множества отдельных, но частично совпадающих между собой социальных изменений.

Социальные движения возникают тогда, когда действия больших масс людей становятся организованными, скоординированными и направленными или на поддержку определенных социальных изменений или против них.

В зависимости от формы различают *направленные* и *ненаправленные* социальные изменения. Первые определенным образом упорядочены, имеют определенную форму или траекторию, вторые – носят случайный, хаотический характер.

Направленные социальные изменения также бывают нескольких видов: *однонаправленные* (рост научных, технических знаний, совершенствование орудий труда) и *многонаправленные* (например, различные социальные и культурные формы перехода слаборазвитых стран от общества традиционного к обществу индустриальному); *направленные обратимые*, или *циклические*, которые периодически проходят сходные стадии и по форме напоминают синусоиду (периодическая смена поколений людей, техники, колебания спроса и предложения на сырье и энергоресурсы на мировом рынке, подъемы и спады в бизнесе, политике); *направленные необратимые*, которые обозначаются термином «*социальное развитие*».

Основными видами социального развития являются:

- *прогресс* – переход социальной системы на более высокий уровень, повышение степени ее организованности, автономности;
- *регресс* – понижение уровня социальной организации системы, ослабление и затухание ее социальных функций, застой и распад системы;
- *специализация* – одностороннее развитие общественной системы, с частичным регрессом или застоем на других направлениях (например, страна, живущая за счет продажи природных ресурсов);
- *универсализация* – развитие социальной системы одновременно по многим направлениям (экономика, культура, наука, образование и т. п.);
- *конвергенция* – возрастание структурного и функционального сходства социальных систем в экономической, социальной, культурной и других сферах;

– *дивергенция* – процесс, обратный конвергенции, связанный с уменьшением структурного и функционального сходства между социальными системами;

– *параллелизм* – промежуточное между конвергенцией и дивергенцией состояние процесса развития, когда исходное соотношение между структурами и функциями двух или нескольких социальных систем сохраняется на протяжении определенного промежутка времени.

Особое место среди разновидностей социальных изменений занимает *инновация*, которая относится к категории целенаправленных, управляемых социальных изменений. Она представляет собой некоторое нововведение, связанное с разработкой и внедрением нового средства или способа удовлетворения человеческих потребностей.

Различают инновации *вещественные* (новые орудия, средства труда, материалы, потребительские товары и т. п.) и *социальные* (новые формы организации экономической, политической и культурной жизни); *базовые* (дают долговременные социальные последствия и порождают цепную реакцию в самых разных областях общественной жизни) и *производные* (от базовых инноваций), а также *псевдоинновации*, направленные на сохранение прежних порядков под видом нововведений.

Процесс внедрения инноваций в общественную жизнь редко протекает гладко и безболезненно и зависит от совместимости нововведений с существующей культурой. Постоянный поиск и освоение нововведений является условием современного технического и социального прогресса, важной составляющей конкурентоспособности стран на мировой арене.

Социальные изменения происходят непрерывно и всегда превалируют над равновесием, социальной стабильностью. Социальную стабильность можно определить, как временное сочетание определенных социальных изменений, благоприятное для воспроизводства данной социальной системы. В масштабе общества стабильность поддерживается деятельностью социальных институтов. Смена социальных институтов означает переход к новому типу социальной стабильности. Общество постоянно меняется, переходя от одного типа стабильности к другому. Социальную стабильность нельзя отождествлять с состоянием покоя или неподвижности. Внешнее отсутствие социальных изменений представляет собой лишь видимость, за которой всегда скрывается множество сил и тенденций. Покой и неподвижность чаще являются признаком не стабильности, а застоя, который рано или поздно порождает кризисные явления в жизни общества – нарастание противоречий, конфликтов, социальной напряженности. Стабильное обще-

ство – это общество подвижное, динамичное, которое поддерживает свою устойчивость, постоянно проводя необходимые социальные изменения в сфере экономики, политики, культуры и т. п.

Сохранению социальной стабильности способствуют: устойчивое функционирование экономической и политической системы, эффективное действие механизмов социального контроля, наличие единых для всех слоев населения системы жизненных целей и многочисленного среднего класса.

К факторам, нарушающим социальную стабильность общества, относятся: наличие в составе населения многочисленных маргинальных слоев, состояние социальной аномии или ценностного вакуума, дисфункция социальных институтов, а также войны, революции и радикальные реформы.

В современной социологии, наряду с категорией «социальная стабильность», используется понятие «безопасность социальной системы» («национальная безопасность»). Последняя представляет собой набор некоторых количественных критических показателей, которые конкретизируют «социальную стабильность» применительно к важнейшим сферам общественной жизни. В числе этих показателей: доля населения, живущего за чертой бедности, уровень безработицы, доля импортных продуктов питания, уровень доверия населения к центральным органам власти, коэффициент рождаемости, уровень преступности, число суицидов и др. Превышение названных показателей к предельно-критическому уровню создает угрозу дестабилизации и деградации общественной системы.

13.2. Социальные процессы, их виды и особенности протекания

Социальные процессы относятся к категории массовых социальных изменений и представляют собой некоторую равнодействующую, которая складывается из множества независимых друг от друга разнонаправленных индивидуальных действий.

В традиционном обществе поведение людей было жестко запрограммировано действующими сословными кодексами, и возможности индивидуального выбора были ограничены. Для общества этого типа характерны не столько массовые, сколько коллективные формы поведения. Массовые социальные процессы, имевшие место в традиционном обществе сопровождали, главным образом, переломные, драматические события (войны, эпидемии, глобальные изменения климата), а в повседневной жизни они не были ни типичными, ни доминирующими.

В индустриальном обществе, основанном на принципах индивидуализма, массовое сознание и поведение приобрели новое качество. С одной стороны, диапазон индивидуального выбора настолько расширился, что его стало трудно предсказать однозначно. С другой – возможности влияния индивидов на ход социальных процессов резко возросли (концентрация населения, ресурсов в городах, развитие СМИ, доступ к информации). В результате учет и прогнозирование массового поведения людей стало необходимой составляющей функционирования многих сфер жизни общества: политики, экономики, шоу-бизнеса, образования и, конечно, сферы правоохранительной деятельности.

Учет и прогнозирование массового поведения людей в современном обществе осуществляется через изучение «общественного мнения», которое представляет *состояние массового сознания*, содержащее определенное отношение к той или иной проблеме, событию, факту. Общественное мнение оказывает влияние на поведение индивидов, социальных групп и организаций и, как *регулятор поведения*, представляет собой один из социальных институтов современного общества. Главными характеристиками общественного мнения, которые становятся предметом изучения, являются его *направленность*, *интенсивность* и *интеграция*.

Виды социальных процессов многообразны. Классическая типология базовых социальных процессов принадлежит социологам Р. Парку и Э. Берджесу, которые выделили шесть их типов:

- *амальгамизация* – процесс биологического смешивания двух или более этнических групп, народов, обществ;
- *кооперация* – сотрудничество, совместные, согласованные действия, которые пронизывают собой всю общественную жизнь;
- *конкуренция* – соперничество, противоборство между индивидами, социальными группами или обществами за овладение ресурсами, запасы которых ограничены и неравномерно распределены между людьми;
- *приспособление* – принятие индивидом или группой культурных норм, ценностей и образцов поведения в новой среде;
- *ассимиляция* – процесс постепенного слияния группы меньшинства с доминирующей культурой;
- *конфликт* – столкновение индивидов, социальных групп, общностей, организаций, при котором каждая из сторон стремится подчинить себе другую.

Социальные процессы также различают: *по конечному результату* (инновационные и адаптивные или поддерживающие); *по сферам общественной жизни* (экономические, политические, культурные и т. п.); *по механизму протекания* (непрерывные эволюционные и дискретные скачкообразные); *по типу причинной обусловленности* (первичные базовые и вторичные производные); *по уровню протекания* (в малых, больших группах и сообществах и на макро- или глобальном уровне, охватывающем все человечество) и по ряду других оснований.

В современном мире примерно с середины XX в. наметилась *тенденция глобализации* социальных и культурных процессов, которая выражается в усилении политической, экономической и культурной взаимозависимости всех стран и народов, проживающих на нашей планете, в развитии международного сотрудничества, связанного с решением комплекса проблем «выживания человечества» (экологической, энергетической, продовольственной и т. п.). Эта тенденция в перспективе способна привести к становлению человечества как единого мирового сообщества, однако, контуры этого сообщества пока не совсем ясны. Одни авторы видят глобальное сообщество как совокупность суверенных государств, включенных в процесс экономического, политического и культурного сотрудничества; другие видят будущее человечество под началом некоего мирового правительства; третьи ставят во главу угла культурную унификацию на основе глобального процесса экспансии западной культуры и т. п.

13.3. Социальные движения, их жизненные циклы и условия развития

Социальное движение представляет собой совокупность сопряженных, скоординированных действий большого числа людей, направленных на поддержку определенных социальных изменений или против них. Структура социального движения состоит из трех составляющих: в его центре находится некое организованное ядро; среднюю часть составляют индивиды, способные к коллективным групповым действиям во имя интересов движения; периферия движения состоит из изолированных друг от друга индивидов, действия которых характеризуются массовым поведением, как это имеет место при социальных процессах.

Социальные движения представляют собой один из механизмов самоизменения общества, один из двигателей человеческой истории. Большинство движений несет в себе и созидательный, и разрушительный потенциал, поэтому их воздействие на общество бывает трудно

оценить однозначно. Не каждое движение оказывается понятым его современникам, но каждое вносит в общество какие-то изменения, которые могут проявляться не сразу, а спустя долгое время.

Виды социальных движений выделяют по разным основаниям.

В зависимости от масштаба или глубины предполагаемых изменений различают *реформистские* и *революционные* социальные движения. Первые направлены на постепенное изменение отдельных сторон жизни общества, вторые – на коренное изменение всей социальной системы, как правило, насильственными методами.

В зависимости от направленности социальных движений различают *прогрессистские движения*, которые стремятся утвердить новые общественные порядки, и *консервативные движения*, сохраняющие верность традициям или стремящиеся к их возрождению.

В зависимости от стратегии или способа достижения своих целей выделяют *инструментальные*, *экспрессивные* и *утопические* движения. *Инструментальные движения* направлены на изменение окружающей социальной среды средствами политической власти. К ним относятся все реформистские и революционные социальные движения. *Экспрессивные движения* с помощью фантазий, ритуалов, танцев, игр и других форм эмоционального выражения создают вокруг себя особую субкультуру, отгораживающую людей от неприемлемой для них действительности, которую они не в состоянии изменить. *Утопические движения* также возникают из-за неудовлетворенности людей существующими порядками и также стремятся создать свой собственный иллюзорный мир, однако, представители этих движений не ограничиваются чисто умозрительным конструированием, а пытаются воплотить на практике свои представления об идеальном общественном устройстве.

По сферам общественной жизни различают *экономические*, *политические*, *национально-этнические*, *культурные* и т. п. движения.

По «вектору» социальных изменений выделяют *движения* («за» что-то), *контрдвижения* («против» чего-то) и *альтернативные движения*, когда имеют место симметричные пары типа «левые – правые», «сионисты – антисемиты», «атеисты – фундаменталисты» и т. п.

По объекту предполагаемых изменений различают движения *социально-политические*, направленные на перестройку отношений в политике, экономике, и движения *социокультурные*, нацеленные на изменение личности, ее жизненных ценностей (религиозные и т. п.).

Все социальные движения, независимо от их вида, проходят сходные стадии развития: *возникновения*, *мобилизации*, *формализации* и *институционализации*.

На *стадии возникновения* происходит идеологическое осознание сложившегося положения – у людей появляется чувство несправедливости существующих социальных порядков и потребность в действиях, направленных на их изменение.

На *стадии мобилизации* движение приобретает массовость и внутренне дифференцируется на лидеров, элиту и рядовых членов, активистов и сочувствующих, последовательных сторонников и случайных попутчиков.

На *стадии формализации* происходит организационное оформление ядра социального движения – оно превращается в организацию со своей структурой, идеологией, программой, стратегией и тактикой.

На *стадии институционализации* социальное движение интегрируется в социальную структуру общества и превращается в социальный институт по защите интересов своих членов, со своим чиновничьим аппаратом, статусно-ролевой иерархией и кодексами поведения.

Выводы по главе:

- социальные изменения и социальная стабильность представляют собой два взаимообусловленных процесса, первый из которых связан с переходом социальных систем из одного состояния в другое, а второй направлен на поддержание устойчивости социальных систем, позволяющей им эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий;
- понятия «безопасность социальной системы» или «национальная безопасность» конкретизируют категорию «социальная стабильность» применительно к важнейшим сферам общественной жизни общества;
- инновация (нововведение) является одним из фундаментальных видов социальных изменений и представляет собой универсальный механизм поступательного развития общества;
- социальный процесс представляет собой разновидность массового поведения, некоторую тенденцию, которая складывается из множества разнонаправленных, независимых друг от друга индивидуальных действий;
- учет и прогнозирование социальных процессов является необходимым условием функционирования и развития важнейших сфер жизни современного общества: политики, экономики, культуры, сферы правоохранительной деятельности и др.;
- социальные движения являются одним из механизмов самоизменения общества, двигателей человеческой истории и представляют собой совокупность сопряженных, скоординированных действий большого числа людей, направленных на поддержку определенных социальных изменений или против них.

Глава 14. Социальный конфликт

Ключевые слова: *социальный конфликт, источники социального конфликта, причины социального конфликта, участники и субъекты социального конфликта, конфликтный потенциал, межэтнический конфликт, разрешение социального конфликта, предотвращение социального конфликта, функции социального конфликта*

14.1. Источники, причины и структура социального конфликта

Фактически все проблемы, изучаемые в курсе социологии, связаны с проявлениями социального конфликта. Рассмотрение общества как системы предполагает поиск путей устранения конфликтов, дестабилизирующих ее, изучение социальных общностей с позиций их конфликтогенного потенциала. Проблема личности неразрывно связана с противоречивым, вплоть до конфликта, процессом социализации, межличностными конфликтами и конфликтами личности и общества. Девиантное поведение само, являясь во многом порождением социальных конфликтов, порождает новые конфликты в обществе и группе. Социальное неравенство в крайних своих формах порождает конфликты, а система социальной стратификации постоянно содержит возможность конфликта оспариваемых социальных статусов. Социально-демографическая и национально-этническая структуры общества представлены конфликтами их основных субъектов. Социальные процессы в силу реализуемого в них взаимодействия факторов объективного и субъективного порядков зачастую реализуются в конфликтной форме.

В самом общем виде конфликт понимается как столкновение противоположных сторон какого-либо явления или процесса. Сам термин происходит от латинского слова *conflictus*, что и означает столкновение. Исходным для научного определения понятия «социальный конфликт» является его дефиниция, данная одним из классиков социологии конфликта Льюисом Козером. Он характеризовал его как борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника¹.

¹ Coser L. A. The Functions of Social Conflict. London : Free Press, 1956. P.8.

Однако методология определения сущности социального конфликта восходит к законам и принципам диалектики и, в частности, закону единства и борьбы противоположностей. *Источниками* социального конфликта являются постоянно воспроизводимые антагонистические противоречия, возникающие между людьми, социальными общностями, занимающими противоположное положение в стратификационной структуре общества. В социологии выделяются *причины*, непосредственно вызывающие конфликты в обществе.

Во-первых, к ним относят противоположность социальных статусов, определяющих возможности удовлетворения потребностей в социальных благах и приводящих к социальному противоборству, конфликтам. В основе этого противоборства лежат коренные потребности, которые, будучи осознанными, выступают в качестве интересов социальных субъектов.

Во-вторых, противоположность целей, ценностей, стереотипов поведения.

В-третьих, неадекватность социального управления. Она может проявляться в субъективизме при принятии решений, выборе неадекватных способов и средств их выполнения, игнорировании интересов индивидов и социальных групп, ущемлении их законных прав.

В-четвертых, искажения информации в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации. Это может происходить как случайно, так и осуществляться целенаправленно в интересах манипулирования сознанием и поведением противника. Неполная информация, полуправда, откровенная ложь, распространение слухов могут привести к неадекватным социальным акциям, в том числе с применением насилия.

Социальный конфликт – это предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов.

Социальный конфликт представляет собой *социальное взаимодействие особого рода*, некий антипод солидарного взаимодействия, интегрирующего индивидов в общности и общество в целом. В нем представлены все структурные составляющие социального взаимодействия: субъекты конфликта с присущими им установками и мотивациями, их негативные взаимные ожидания, детерминированные антагонизмом, сознательные целенаправленные действия подавления или

уничтожения оппонента, проводники социального взаимодействия в виде разнообразных средств воздействия на противника.

Конфликтное взаимодействие – это всегда угроза распада определенного социального единства, угроза существованию одной из сторон противоборства. В социальном конфликте один из конфликтеров проявляет большую жизнеспособность и может существовать в условиях, исключающих противостоящего участника конфликта, без него. В связи с этим, по крайней мере для одного из участников конфликта актуальным является устранение противоборствующей стороны. При экстремальном развитии конфликта это может быть и физическое устранение. Но не обязательно. Общественная жизнь дает массу примеров устранения посредством коренного изменения основ социального статуса. Сюда относятся и конкуренция между хозяйствующими субъектами, приводящая к разорению, и стремление конфликтующих супругов избавиться друг от друга, а в марксистской трактовке и завершение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией созданием нового общества без нее.

Социальный конфликт представляет собой не констатацию факта антагонизма, а процесс его снятия, в ходе которого разрешаются антагонистические противоречия. Это означает, что он предстает как особая *разновидность социального процесса*, для которой характерно осуществление совокупности последовательных действий, направленных на нанесение неприемлемого ущерба или уничтожение противодействующего социального субъекта. Как социальный процесс конфликт в обществе проявляется в различных поведенческих реакциях на обстоятельства и действия социального контрагента. Для него характерно сочетание объективных и субъективных компонентов, рациональных и иррациональных действий. В то же время социальный конфликт в его процессуальном воплощении может быть охарактеризован как определенный вид деятельности, т. е. системы сознательных целенаправленных действий для получения необходимого результата. Это позволяет в полной мере использовать применительно к социальному конфликту деятельностный подход, включая изучение в качестве его составляющих противоборствующие субъекты с их целями и мотивациями, избранными формами, методами, принципами и средствами борьбы, а также осуществляемыми на различных этапах его развития операциями и конечными результатами.

Сущность конфликтов проявляется в их функциях, представляющих собой основные роли, которые они играют в обществе. Л. Козер выделил следующие **функции социального конфликта**:

1. Разрядка напряженности, т. е. конфликт служит своего рода «клапаном сброса давления», возникшего в отношениях социальных субъектов, требующего мобилизации всех сил и ресурсов для выхода из нетерпимой ситуации;

2. Коммуникативно-информационная функция, т. е. оппоненты в ходе столкновений получают новую информацию об окружающей социальной среде, испытывают друг друга на устойчивость к враждебным действиям, на решительность противодействия им и достижение своих целей, получают представление о соотношении сил;

3. Созидательная функция, т. е. противоборство помогает группе сплотить своих членов, а не разрушиться в критический момент;

4. Функция интеграции социальной структуры, т. е. конфликт не разрушает целостность, а поддерживает ее, сохраняя единство противоположностей, заставляя оппонентов находить новые формы противоборства в рамках такого единства;

5. Нормотворчество, т. е. конфликт способствует созданию новых норм, в соответствии с которыми будут выстраиваться социальное взаимодействие и формироваться социальные институты.

Структура социального конфликта представляет собой совокупность его взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих выполнение им своих функций. В современной социологии конфликта выделяют, как правило, следующие элементы социального конфликта.

Участники конфликта – это индивиды, разнообразные социальные общности, которые включаются в отношения противоборства и проявляют поведенческую активность. Основные участники являются *субъектами конфликта*. Именно им принадлежат главные роли в социальном противоборстве, именно они выступают оппонентами по отношению друг к другу, противоположность именно их интересов лежит в основе противоборства. Неосновные участники конфликта являются его косвенными участниками, часто называемыми «третьей стороной». К ним относятся: инициаторы (зачинщики); организаторы; пособники; посредники (медиаторы).

Инициаторы конфликта определенными действиями (протестные акции, прямое подстрекательство к активным действиям одного или обоих оппонентов, провокация, дезинформация и т. п.) подталкивают социальные субъекты к непосредственному столкновению.

Организаторами могут быть как индивид, так и группа, которые планируют конфликт, предусматривают различные пути его развития, определяют формы, способы и методы воздействия на участников

конфликта в интересах достижения поставленных целей, обеспечения охраны участников и др.

Пособниками конфликтующих выступают все те, кто содействует им тем или иным способом – материальная помощь, идеологическая поддержка, участие в акциях.

Посредники – это некие авторитетные и признаваемые субъектами конфликта отдельные люди или инициативные группы, которые видят свое предназначение в налаживании конструктивного диалога между оппонентами и прекращении конфликтных действий.

В качестве участников конфликта могут выступать как индивиды, так и социальные общности, в особенности социальные группы. При этом они обладают различными возможностями для достижения своих целей, то есть имеют различный конфликтогенный потенциал.

Конфликтогенный потенциал представляет собой совокупность факторов, определяющих способность индивида, группы выступить в качестве субъектов конфликта или его инициаторов, а также разнообразных ресурсов, которые они могут привлечь и использовать для разрешения конфликта в свою пользу. Уровень конфликтогенного потенциала определяется следующими социальными показателями: во-первых, объективным положением участника конфликта в системе социальной стратификации; во-вторых, степенью удовлетворенности собственным социальным статусом в рамках представлений о социальной справедливости, готовностью реагировать на такие явления как социальная депривация, эксплуатация, социальное господство; в-третьих, степенью осознания экзистенциальных, жизненно важных потребностей и собственных коренных интересов, готовностью их отстаивать самым решительным образом; в-четвертых, наличием мотивации к борьбе, детерминированной как социальными, так и идеологическими факторами, готовностью и способностью идти в ходе противоборства на неизбежные издержки и жертвы; в-пятых, массовостью; в-шестых, степенью сплоченности и уровнем организованности. Как правило, большую склонность к конфликтному поведению в силу тех или иных причин проявляют социальные «низы», маргинальные социальные слои, некоторые группы молодежных субкультур, экстремистские группировки, сформированные по социально-классовому, этническому или идеологическому принципам.

Источники и причины возникновения социального конфликта, изучаемые социологией, – это факторы, обуславливающие его генезис, воспроизводство и развитие. Они были уже рассмотрены выше.

Конфликтное взаимодействие осуществляется в виде всевозможных форм конфликтного поведения, а также действий участников, направленных на разрешение конфликта. О них также уже было сказано выше.

Условия протекания конфликта складываются из физической и социальной сред. Советский ученый А.Л.Чижевский открыл связь активности солнца на социальные процессы (война, мятеж, революция). На конфликты массового характера, их количественные показатели, интенсивность, периодичность влияют и климатические факторы, и географическое место разворачивания конфликта. Социальная же среда как совокупность общественных условий, при которых возникает и развивается противоборство сторон, влияет на определение конфликтных целей и формы конфликтного поведения. Общественно-экономические условия жизни населения, социально-политическое устройство страны, социокультурные факторы существенно сказываются на динамике и способах разрешения общественных конфликтов.

Последствия конфликта – это совокупный результат противоборства, его итог, показывающий, в какой мере достигнуты цели участников конфликта, а также изменения в социальной системе в целом и отдельных ее компонентах, причиной появления которых стал данный социальный конфликт.

Конфликтный процесс проходит в своем развитии ряд фаз, которые представляют собой **стадии социального конфликта**.

Первая стадия – зарождение. Она характеризуется возникновением и структурированием объективных обстоятельств, способствующих формированию противоположных позиций взаимодействующих субъектов, развитию противоречий между ними.

Вторая стадия – созревание. Здесь происходит выявление и осознание препятствий удовлетворению своих интересов, выделение конкретного оппонента, на которого возлагается «вина», накапливается негативная информация о нем, концентрируются группы сторонников и противников.

Третья стадия – инцидент. Это – отправная точка столкновения. На этой стадии могут звучать угрозы в адрес оппонента и предприниматься провоцирующие действия. Степень зрелости противоречий при этом такова, что даже бездействие противника может послужить поводом для открытого столкновения.

Четвертая стадия – столкновение, собственно конфликт. Начинаются конкретные действия одной из сторон в защиту своих интересов и ответные действия другой стороны.

Пятая стадия – развитие конфликта. Происходит изменение некоторых характеристик социального конфликта, вызванные как действиями конфликтующих, так и реакцией социальной среды, а также уточнением и тактическим изменением предъявляемых претензий. Конфликт может развиваться в одном из направлений – либо завершения, либо обострения, когда происходит его нарастание, эскалация.

Шестая стадия – завершение конфликта в виде разрешения или прекращения. Разрешение конфликта представляет собой целенаправленную деятельность, снимающую причины и последствия социального конфликта. Под прекращением конфликта понимается ситуация, когда победивший субъект конфликта или сильная третья сторона навязывает прекращение открытого сопротивления. При этом причины, породившие конфликт, сохраняются.

Знание основных стадий, этапов развития конфликтов в обществе позволяют социуму воздействовать на участников конфликта в интересах избегания разрушительных для него последствий и поддержания относительной стабильности общества как единого целого.

14.2. Основные направления предотвращения и разрешения социальных конфликтов

Разрешение социальных конфликтов является одним из механизмов, обеспечивающих развитие общества, социальных групп и личности.

Предотвращение социального конфликта – это превентивные действия, осуществляемые с целью недопущения конфликта.

Основные направления и средства предотвращения социальных конфликтов представлены двумя группами факторов. Первая включает меры, направленные на снижение конфликтного потенциала общества в целом. К ним относятся: научно обоснованная социальная и национальная политики, учитывающие коренные интересы всех участников социальных процессов; создание и функционирование социального государства, гарантирующего достойный человека уровень жизни для всех категорий населения, в том числе на основе перераспределения источников доходов; отказ от пропаганды формального равенства в противовес относительному социальному равенству, обеспечивающему снижение уровня конфликтности общества; создание и функционирование правового государства, обеспечивающего защиту интересов всех граждан, независимо от социального статуса; создание правовой базы предконфликтного урегулирования обостряющихся отношений между социальными субъектами; преодоление коррупции чиновничества; подготовка профессиональных управленческих кадров

для работы в социальной сфере и повышение их квалификации; не-препятствование со стороны государственных структур формированию гражданского общества, проявлению инициатив по самостоятельной организации собственной социальной жизни индивидами и их общностями; социальный контроль со стороны общества и государства за направленностью частных инициатив и т. д.

Вторую группу составляют меры собственно противоконфликтного плана: своевременная диагностика зарождающегося конфликта; широкая пропаганда общественного консенсуса и закрепление в массовом сознании установки на мирное разрешение конфликтов; определение групп конфликтного риска и адресная, учитывающая особенности каждой из них, разъяснительная работа; выявление ситуаций, которые могут вызвать конфликт с применением насилия; снижение напряженности, предотвращение ее эскалации до уровня насилия; устранение источников опасности еще до начала насилия; меры по построению доверия, обеспечению безопасности и др.

В связи с тем, что не всегда удастся обеспечить предупреждение конфликта, существует необходимость обеспечить создание и функционирование института разрешения общественных конфликтов.

Разрешение конфликта предполагает действия в соответствии с одной из альтернатив: первая – когда субъекты конфликта (или один из них) сосредотачивают основные усилия на повышении интенсивности конфликта, использовании всех имеющихся возможностей, сил и средств для ослабления и, в конечном счете, нанесения поражения противнику; вторая – когда противоборствующие стороны стремятся смягчить конфликтное взаимодействие и прийти к совместному исчерпанию спорной проблемы, т. е. к *урегулированию* конфликта.

К основным формам разрешения социального конфликта традиционно относят, *во-первых*, силовое подавление противника, заключающееся в принудительном навязывании одной из сторон своей воли. При этом насилие может применяться не только в форме физического воздействия, но и в виде психологического давления, принятия запретительных мер, необоснованного юридического преследования, ведения так называемой «информационной войны». Применение силового подавления противника базируется на решающем превосходстве одной из сторон в имеющихся материальных и психологических ресурсах, ее более высокой степени готовности к разрешению конфликта и, часто, массовой поддержке.

Во-вторых, избегание конфликта, уход от решающего столкновения. Избегание – это своего рода тактическое средство, которое может

использоваться в случаях, когда один из субъектов конфликта не видит приемлемых средств и механизма разрешения конфликта. Конфликт становится вяло текущим. Его участники не проявляют воли к победе, а лишь констатируют непримиримость позиций. Периодические обострения отношений не выходят за рамки обыденности. В то же время причина, породившая конфликт, остается не устраненной и поэтому изменение обстановки, соотношения сил конфликтующих может повести к его эскалации.

В-третьих, разрешение конфликта может быть осуществлено за счет односторонних уступок или приспособления, когда один из конфликтеров осознает тот факт, что в конфликте он потеряет больше, чем приобретет.

В-четвертых, разрешение конфликта путем компромисса или сотрудничества. Компромисс предстает как обоюдовыгодная сделка на основе взаимных уступок, создания условий для частичного удовлетворения интересов противоборствующих сторон. Компромисс – это вид соглашений, основанных на взаимной корректировке позиций обеих сторон по обсуждаемым проблемам, нахождение ситуационно взаимоприемлемой позиции по спорным вопросам. Естественно, что в современном индустриальном обществе с рыночной экономикой именно в этой сфере накоплен богатый опыт ведения переговоров и выработки компромиссных решений. Поэтому он находит широкое применение к конфликтам во всех сферах жизнедеятельности общества. Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что компромисс не является панацеей от всех бед, связанных с конфликтом, да и сам он не всегда возможен и не всегда является благом. В силу различного понимания справедливости и социальной справедливости, в частности, всегда найдутся причины, не позволяющие искать некую удовлетворяющую всех середину. Тем более, что социальный конфликт всегда имеет тенденцию интерпретироваться как борьба добра со злом. Поэтому разрешение социальных конфликтов зачастую лежит за пределами самой социальной сферы, пронизано факторами психологического и политического планов, требует проявления воли, а для разрешения конфликтов больших социальных групп – воли политической.

Урегулирование конфликта проявляется в его деэскалации, т. е. снижении напряженности, сокращении масштабов и интенсивности конфликта с целью превращения спорных вопросов в предмет обсуждения и избегания насилия. Поэтому в процессе урегулирования социального конфликта применяются переговоры, консультации специали-

стов, посредничество, привлекаются эксперты по диагностике конфликтных ситуаций.

Опыт разрешения социальных конфликтов на различных уровнях социальной системы позволил сформулировать следующие его общие принципы: объективность оценки общественной значимости деятельности социально-профессиональных групп; отказ противоборствующих сторон от применения физического насилия (в том числе вооруженного), от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд; решительное пресечение противоправных действий; силовое подавление вооруженных формирований конфликтующих сторон при их отказе сложить оружие; равноправное участие в переговорном процессе; сотрудничество в деле поиска взаимоприемлемого решения общей проблемы; участие в разрешении конфликта «третьей» стороны с привлечением профессионалов-специалистов в сфере преодоления конфликтных ситуаций и др.

Выводы по главе:

- социальный конфликт является важной составляющей многих процессов современного общества;
- социальный конфликт связан с противоположными интересами взаимодействующих индивидов и социальных групп, которые проявляются в качестве антагонистических противоречий, достигших предельной степени обострения;
- разрешение социального конфликта является результатом целенаправленной деятельности, снимающей причины и последствия социального конфликта;
- урегулирование социального конфликта является результатом целенаправленной деятельности противоборствующих сторон, стремящихся прийти к совместному исчерпанию предмета конфликта.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I. Методологические основы социологии и ее структура.....	5
<i>Глава 1. Предмет социологии и ее место в системе общественных наук.....</i>	<i>5</i>
<i>Глава 2. Социология права как отраслевая социологическая теория.....</i>	<i>14</i>
<i>Глава 3. Классические социологические теории. Основные направления современной социологии.....</i>	<i>22</i>
<i>Глава 4. Эмпирические (прикладные) социологические исследования и их значение для служебной деятельности правоохранительных органов.....</i>	<i>32</i>
РАЗДЕЛ II. Основы социологического анализа общества.....	40
<i>Глава 5. Общество и его структура. Основные социальные институты.....</i>	<i>40</i>
<i>Глава 6. Личность в системе социальных связей.....</i>	<i>58</i>
<i>Глава 7. Социология девиантного поведения</i>	<i>69</i>
<i>Глава 8. Социальное неравенство: основания и механизм социальной стратификации</i>	<i>77</i>
<i>Глава 9. Национально-этническая структура общества.....</i>	<i>88</i>
<i>Глава 10. Территориально-поселенческая структура общества</i>	<i>97</i>
<i>Глава 11. Социально-демографическая структура общества</i>	<i>109</i>
<i>Глава 12. Семья как элемент социальной структуры.....</i>	<i>117</i>
<i>Глава 13. Социальные изменения и социальные процессы.....</i>	<i>131</i>
<i>Глава 14. Социальный конфликт.....</i>	<i>139</i>

Бельский Виталий Юрьевич,
доктор философских наук, профессор;

Гусев Николай Николаевич,
кандидат философских наук, доцент;

Лощаков Дмитрий Георгиевич,
кандидат философских наук, доцент;

Шикунов Дмитрий Владимирович,
кандидат политических наук, доцент

СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор Чеботарева С. О.
Компьютерная верстка Татариновой О. А.

Подписано в печать 30.07.2018 г.	Формат 60×84 1/16	Тираж 384 экз.
Заказ № 1538	Цена договорная	Объем 8,06 уч.-изд. л.
		8,72 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12